

Martin
HEIDEGGER

Phänomenologische
interpretationen zu
Aristoteles

(Anzeige der hermeneutischen Situation)

*Text des Typoskripts mit
den handschriftlichen Zusätzen
und Randbemerkungen des Autors
aus seinem Exemplar*

Gesamtausgabe
Band 62
(Anhang III)

Vittorio Klostermann
Frankfurt am Main
2005

Мартин
ХАЙДЕГГЕР

Феноменологические
интерпретации
Аристотеля

(Экспозиция герменевтической ситуации)

*Текст машинописной рукописи
с примечаниями и дополнениями
от руки на полях самого автора
согласно его экземпляру*

Перевод с немецкого
Н. А. Артеменко

Санкт-Петербург
Гуманитарная Академия
2012

УДК 111.1
ББК 87.21
X15

Научный редактор — *Александр Хаардт*
(Рурский Университет г. Бохума, Германия)

Научные консультанты —
А. А. Сеницын, Е. В. Алымова

От переводчика

Хайдеггер, Мартин
X15 Феноменологические интерпретации Аристотеля
(Экспозиция герменевтической ситуации) / Пер.
с нем., предисл., науч. ред., сост. слов. Н. А. Арте-
менко. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2012.
ISBN 978-5-93762-097-2

Вниманию читателя предлагается впервые переведенная на русский язык рукопись одного из крупнейших мыслителей XX в. Мартина Хайдеггера (1889–1976), которая долгое время считалась утерянной. Этот текст, написанный Хайдеггером в 1922 г. с целью соискания должности профессора, представляет собой один из наиболее ранних прототипов знаменитой книги Хайдеггера «Бытие и время». «Интерпретации» не только отчетливо представляют хайдеггеровский обширный проект философии, но и наглядно демонстрируют, почему фундаментальная онтология может быть реализована только путем деструкции истории онтологии. Текст снабжен полновесным научным аппаратом, а также публикуемым в отдельной брошюре научным комментарием.

ISBN 978-5-93762-097-2

- © Vittorio Klostermann, Frankfurt am Main, 2005
- © ООО Издательство «Ессе Номо», 2012
- © Издательский Центр «Гуманитарная Академия», 2012
- © Н. А. Артеменко, перевод, предисловие к изданию, словарь терминов, послесловие, 2012

Прежде чем дать содержательные пояснения к переводу «Феноменологических интерпретаций Аристотеля», нам хотелось бы познать читателя с непростой историей этой рукописи, которая долгое время считалась утерянной.

Непосредственной причиной, побудившей Хайдеггера написать этот текст, была возможность профессионального карьерного роста. Начиная с 1919 г. Хайдеггер работал в качестве ассистента Э. Гуссерля и приват-доцента в университете Фрайбурга. В середине 1922 г. стало известно, что вскоре освободятся две внештатные профессорские должности в немецком академическом мире: одну вакансию предоставлял университет Марбурга (предполагалось, что Пауль Наторп вскоре выйдет на пенсию, а его место ординарного профессора займет Николай Гартман, таким образом, освобождалась должность Гартмана); вторую

профессорскую ставку, некогда занимаемую Гуссерлем, предоставлял университет Гёттингена (ученик В. Дильтея Германн Нол принял на себя обязанности ординарного профессора философии и педагогики, соответственно, освобождалась вакансия Нола). П. Наторп в Марбурге письмом от 22 сентября 1922 г.¹ и Г. Миш в Гёттингене письмом от 28 мая 1922 г.² вступили в переговоры с Э. Гуссерлем в связи с обсуждением вопроса о возможном последователе, и оба рассматривали кандидатуру М. Хайдеггера как одну из наиболее достойных на освободившееся место профессора. Они попросили выслать им обстоятельный отчет Хайдеггера о читаемых лекционных курсах, текущей научной работе, ближайших издательских планах, и по возможности предоставить уже подготовленные к печати работы.

Не только высокая оценка своего ученика самим Гуссерлем, о которой, впрочем, он не

¹ *Husserl E.* Briefwechsel. (Bd. I–X). In Verbindung mit E. Schuhmann. Hrsg. von K. Schuhmann. Dordrecht — Boston — London, 1994. Bd. V: Die Neukantianer. S. 158 f.

² *Ibid.* Bd. VI: Philosophenbriefe. S. 272 f.

раз сообщал в письмах к П. Наторпу³, но и возрастающее уважение коллег, восторженные отзывы слушателей хайдеггеровских фрайбургских лекций, особенно в отношении тех из них, в которых Хайдеггер применяет феноменологический метод к отдельным сюжетам истории философии (прежде всего к философии Аристотеля и средневековой философии), дабы таким образом обосновать философию на прочном фундаменте, — все это сделало Хайдеггера к этому времени весьма известной фигурой. Конспекты его лекций переходили из рук в руки и слава его росла.

Продвижению Хайдеггера по академической лестнице препятствовало только одно: небольшое количество публикаций, последняя из которых датировалась 1916 г., когда вышла в свет его хабилитационная работа по Дунсу Скоту. Дабы ликвидировать этот пробел и прервать многолетнее молчание, Хайдеггеру было предложено подготовить текст, который можно было бы опубликовать и

³ См. письма от 8 октября 1917 г., 11 февраля 1920 г. и 1 февраля 1922 г. (*Ibid.* Bd. V: Die Neukantianer. S. 131 f., 139 f., 150 f.)

который в общих чертах представлял бы как его текущую работу, так и набросок будущей. Как раз в это время, летом 1922 г., Хайдеггер начал работу над книгой по Аристотелю. В середине сентября того же года он гостил неделю у Карла Ясперса в Хайдельберге и даже показывал ему несколько страниц из своей будущей книги. После возвращения из Хайдельберга 26 сентября Хайдеггер получил карточку от Гуссерля с просьбой незамедлительно явиться к нему. После беседы Гуссерль показал письмо от Наторпа, в котором Наторп особенно настаивал на своем желании ознакомиться с готовой к публикации рукописью Хайдеггера.

Таким образом, Хайдеггер написал «Феноменологические интерпретации Аристотеля» примерно за три недели (с конца сентября до середины октября), опираясь на свои записи к лекционным курсам за последние три года. Законченная работа — «Феноменологические интерпретации Аристотеля (Экспозиция герменевтической ситуации)» — была отослана при посредничестве Гуссерля в Марбург и Гёттинген. К гёттингенской копии рукописи, отправленной на имя декана философского

факультета Георга Миша (к слову сказать, ученика и зятя В. Дильтея), прилагалось также машинописное изложение «Замечаний» («Anmerkungen») к работе Карла Ясперса «Психология мировоззрений», которые были впервые опубликованы лишь в 1973 г. в сборнике «Карл Ясперс в дискуссии»⁴ и позже включены в девятый том собрания сочинений Хайдеггера⁵. Копия рукописи, отправленная в Марбург, сопровождалась в виде приложения рукописными набросками к лекциям по Аристотелю, прочитанным в летнем семестре 1922 г.⁶

Ответы из Марбурга и Гёттингена не заставили себя долго ждать. В письме из Гёттингена от 2-го ноября 1922 г. Г. Миш объясняет,

⁴ Karl Jaspers in der Diskussion. Hrsg. von Hans Saner. München, 1973. S. 70–100.

⁵ Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 9 (CA 9): Wegmarken. Hrsg. von F.-W. von Herrmann. Frankfurt am Main, 1976. S. 1–44.

⁶ См.: Neumann G. Nachwort des Herausgebers // M. Heidegger. Phänomenologische Interpretationen ausgewählter Abhandlungen des Aristoteles zur Ontologie und Logik. Hrsg. von G. Neumann. (GA 62) Frankfurt am Main, 2005. S. 438–444.

почему Хайдеггер был поставлен в списке выбранных к утверждению в министерстве Берлина кандидатур только на второе место после Моритца Гейгера (третье место разделили три приват-доцента: Юлиус Штенцель, Ханс Фрейер и Эрих Ротхакер). Г. Миш признает, что работа, посвященная Аристотелю, демонстрирует всестороннее, доскональное знакомство с важнейшими источниками и впечатляющую самобытность мышления. Проблема состояла в том, что Хайдеггер, вместо того чтобы, как это ожидалось, представить четкую и беспристрастную оценку аристотелевского наследия, развивает в этом тексте свою собственную философскую концепцию. В связи с этим Миш выражает недовольство философским стилем Хайдеггера, который он находит скорее деспотичным и тяжелым, нежели легким и свободным, а также некоторыми формулировками Хайдеггера, которые выглядят на его взгляд несколько «вымученными». Несмотря на это, в письме к Ясперсу Хайдеггер оценил второе место в гёттингенском списке как «успех».

Ответ из Марбурга последовал так же быстро, но был более благосклонным. Наторп

в письме Гуссерлю от 30 октября, а затем в повторном — от 9 ноября 1922 г. поделился своим чрезвычайно позитивным впечатлением, которое произвела на него и его коллегу Гартмана рукопись молодого Хайдеггера. Наторп отмечает неординарный подход, оригинальность, глубину и строгость хайдеггеровского текста. Наибольший же интерес Наторпа вызвал самобытный феноменологический подход автора к истории философии. В официальном сообщении министерству в Берлине, датированном 12 декабря 1922 г., философский факультет Марбурга поставил кандидатуру М. Хайдеггера на первое место. За ним следовали Хайнц Хаймзот (на втором месте) и фрайбургский конкурент Хайдеггера Рихард Кронер (на третьем).

18 июня 1923 г. Хайдеггер получил по почте официальное приглашение на должность профессора в университете Марбурга и уже в зимнем семестре 1923/1924 г. начал читать свои первые лекционные курсы в Марбурге.

История этой ранней работы М. Хайдеггера имеет интересное продолжение. Где-то между 1922 и 1924 г. Наторп показывает марбургскую копию рукописи Хайдеггера своему

студенту Гансу Георгу Гадамеру, который позже возьмет ее с собой в Лейпциг. Но в 1943 г. во время паники, вызванной воздушным налетом, копия хайдеггеровской рукописи, находившаяся у Гадамера, пропала. К счастью, гёттингенская копия работы имела совсем другую судьбу. В 1964 г., 42 года спустя после того, как Хайдеггер выдвигал свою кандидатуру на освободившуюся вакансию в Гёттингене, Г. Миш отдал копию хайдеггеровской рукописи, посвященной Аристотелю, своему студенту Джозефу Кёнигу. Так и не ознакомившись с ней, Кёниг отложил рукопись и впоследствии забыл о ней. Долгое время считалось, что гёттингенская копия рукописи тоже утрачена, пока она не была случайно обнаружена среди бумаг Дж. Кёнига⁷ уже в 1980-е гг. Именно эта рукопись и была отредактирована Гансом Ульрихом Лессингом и с предисловием Ганса Георга Гадамера впервые опубликована в 1989 г. в «Дильтеевском Ежегоднике»⁸.

⁷ См.: *Baur M.* Translator's preface // *Man and World*. 25 (1992). P. 355–357. См. также: *Neumann G.* Nachwort des Herausgebers. S. 421–451.

⁸ *Dilthey-Jahrbuch für Philosophie und Geschichte der Geisteswissenschaften*. Bd. 6 (1989). S. 228–274.

* * *

Предлагаемый вниманию читателя первый перевод на русский язык рукописи «Феноменологические интерпретации Аристотеля» был осуществлен по 62-му тому собрания сочинений М. Хайдеггера, в котором данная работа напечатана в виде приложения к лекциям М. Хайдеггера по Аристотелю, прочитанным во Фрайбурге в летнем семестре 1922 г.⁹ При подготовке текста к печати нами также учитывалось первое издание этой рукописи в «Дильтеевском Ежегоднике» (в котором, однако, текст приводится без рукописных заметок на полях) и ее английский перевод, выполненный М. Бауром¹⁰.

⁹ *Heidegger M.* Phänomenologische Interpretationen zu Aristoteles (Anzeige der hermeneutischen Situation). Ausarbeitung für die Marburger und die Göttinger Philosophische Fakultät (1922) // *M. Heidegger. Phänomenologische Interpretationen ausgewählter Abhandlungen des Aristoteles zur Ontologie und Logik.* (GA 62) Hrsg. von G. Neumann. Frankfurt am Main, 2005. S. 343–420.

¹⁰ *Heidegger M.* Phenomenological Interpretations with Respect to Aristotle: Indication of the Hermeneutical Situation. Trans. M. Baur // *Man and World*. 25 (1992). P. 355–393.

Как пишет сам Хайдеггер в письме к Карлу Лёвиту от 22 ноября 1922, рукопись, подготовленную для Марбургского и Гёттингенского философских факультетов, для него печатала Франциска Эббингхаус (урожд. Шрагмюллер), супруга его фрайбургского коллеги, а позже — профессора философии в Ростоке и Марбурге, Юлиуса Эббингхауса: «Эббингхаус прочитал мое «Введение в Аристотеля», а его жена напечатала его»¹¹. Ю. Эббингхаус был для Хайдеггера не просто коллегой по цеху, а близким другом и собеседником на религиозно-философские темы. В летнем семестре 1923 г. Хайдеггер совместно с ним проводил коллоквиум в Университете Фрайбурга на тему «О теологических основаниях Канта. Религия в пределах только разума».

Итак, Хайдеггер набросал от руки черновик «Введения в Аристотеля», а жена Юлиуса Эббингхауса напечатала его как минимум через две копировальные бумаги под диктовку самого Хайдеггера, по ходу вносившего в текст небольшие исправления и добавления.

¹¹ Neumann G. Nachwort des Herausgebers. S. 445.

В основу текста, с которого был осуществлен перевод, как указывает Г. Нойманн в «Послесловии издателя» к 62-му тому¹², легли два разных экземпляра машинописного текста.

1. Фотокопия машинописной рукописи, напечатанной через копировальную бумагу и оставшейся у Хайдеггера в качестве его рабочего экземпляра. Фотокопия хранится в немецком литературном архиве в Марбахе-на-Неккаре. (Часть ее — наброски к «Никомаховой этике», «Метафизике» и «Физике» — долгое время считалась утерянной, но в начале 90-х гг. в ходе тщательной проверки сохранившегося в отделе рукописей немецкого литературного архива в Марбахе наследия Хайдеггера некогда утерянная вторая часть была найдена.) Рукопись представляет собой текст объемом в 51 страницу формата 33 × 21 см (не считая первого листа, написанного позже от руки, с подзаголовком: «В качестве Введения»). Заголовок на первой странице гласит: «Феноменологические интерпретации Аристотеля», далее следует подзаголовок:

¹² Ibid. S. 427–428, 445–448.

«Экспозиция герменевтической ситуации». Страницы с 23 по 27 и 40 страница отсутствуют и до сих пор не найдены, поэтому при подготовке текста к печати издатель взял эти страницы из второго сохранившегося экземпляра текста. В тексте присутствует большое количество исправлений, добавлений, замечаний на полях от руки, дополнений и разъяснений, а также подчеркиваний. Поскольку греческие термины и цитаты не могли быть напечатаны на машинке, для них в тексте были оставлены пустые места и Хайдеггер позже вписал их от руки.

2. Фотокопия текста, посланного Г. Мишу, т. е. гёттингенская копия рукописи, также напечатанная через копировальную бумагу и полностью сохранившаяся. На основе именно этой чудом сохранившейся копии рукописи и была осуществлена г. У. Лессингом подготовка первой публикации «Введения в Аристотеля» в 1989 г. в «Дильтеевском Ежегоднике». В этой копии рукописи наряду с вписанными от руки греческими терминами и цитатами присутствуют также многочисленные краткие добавления и исправления в самом тексте, сделанные черными черни-

лами. На полях текста (иногда в нем самом) Хайдеггер оставил большое количество пометок карандашом и подчеркиваний.

Основную проблему при подготовке рукописи к печати составили для издателя вставки греческих терминов, вписанные от руки черными чернилами, поскольку сохранившиеся экземпляры рукописи обнаруживают между собой ряд несовпадений. Следует принять во внимание тот факт, что Хайдеггер дописывал от руки греческие термины и цитаты в оба экземпляра в разное время: безусловно, в копию рукописи, подготовленную для Г. Миша, он внес эти правки сразу же и спешно, тогда как в свой рабочий экземпляр он вносил их позже и уже независимо от посланного в Гёттинген экземпляра рукописи. Однако эти сделанные в разное время и в разных экземплярах текста вставки греческих цитат взаимно дополняют и проясняют друг друга. Отличия между этими копиями текста указаны в сносках.

Подзаголовки, структурирование текста, разбивка его на абзацы принадлежат самому Хайдеггеру за исключением последней части, заголовок которой взят в квадратные скобки

и является вставкой немецкого издателя. Отдельные слова или части текста, напечатанные в рукописи разрядкой, переданы с помощью курсива, так же как и подчеркивания, сделанные Хайдеггером от руки в его рабочем экземпляре рукописи.

* * *

До публикации «Бытия и времени» Хайдеггер в своих лекционных курсах неоднократно обращался к Аристотелю. Ни один другой философ, пожалуй, не оказал на него столь глубокого влияния. Рукопись «Феноменологические интерпретации Аристотеля», или как ее часто для краткости называют в научной литературе «Natorp-Bericht», — один из ранних текстов, служащий прототипом «Бытия и времени». Как отмечает Г. Фигаль, введение рукописи, озаглавленное «Экспозиция герменевтической ситуации», есть не что иное, как «зародыш “Бытия и времени”»¹³. Эта рукопись не только отчетливо представляет хайдеггеровский обшир-

¹³ Figal G. Heidegger zur Einführung. Hamburg, 1992. S. 24.

ный проект философии — одновременно систематический и исторический, — но и демонстрирует, почему фундаментальная онтология может быть реализована путем деструкции истории онтологии. Кроме этого, «Natorp-Bericht» представляет собой набросок всех последующих хайдеггеровских интерпретаций Аристотеля.

Следуя завещанию самого М. Хайдеггера, согласно воле которого в издания переводов его трудов не могут быть включены комментарии, выходящие за рамки пояснений переводческой стратегии и вариантов перевода тех или иных терминов, а также требованиям издательства «Vittorio Klostermann», с любезного соглашения которого публикуется этот перевод, мы не будем давать здесь подробных содержательных комментариев к этой рукописи¹⁴, остановимся лишь на терминологических пояснениях к переводу.

¹⁴ Содержательные комментарии к рукописи (на русском и немецком языках) см. в изданном отдельной брошюрой приложении к данной книге: Артеменко Н. А. Хайдеггеровская «потерянная» рукопись 1922 г. «Natorp-Bericht»: на пути к «Бытию и времени».

Принципиальное значение сформулированных Хайдеггером в рукописи идей и интуиций для всего его дальнейшего мыслительного пути, приведшего к проекту фундаментальной онтологии, обусловило необходимость кропотливой и тщательной работы над ее переводом.

Еще раз обратим внимание на то, что этот текст не был подготовлен к печати, серьезно не редактировался Хайдеггером и был написан в большой спешке, т. е. по сути представляет собой черновик в виде плана или *наброска* будущей работы. Все это нашло свое отражение в сжатости и краткости выражений, напоминающих беглую стенографическую запись мыслей. Переводчику приходилось подчас буквально расшифровывать отдельные места рукописи, «угадывать» на свой страх и риск, что же хотел сказать Хайдеггер. В остальном же мы придерживались тактики близкой к дословной передаче текста, чтобы не упустить важного оттенка мысли, хотя при этом иногда и приходилось поступиться легкостью фразы. Там, где оказывалось возможным отойти от буквы текста без урона для смысла, мы старались воспроизвести (а быть

может, и создать) *стилистику* хайдеггеровского письма. Несомненно, «хороший» перевод должен не только максимально точно передавать мысль, но и сохранять стилистические особенности источника — ритм, темп, характер языка и т. п. Однако стиль, как известно, это всегда изобретение иностранного языка внутри языка собственного, и при переводе такой иностранный язык приходится изобретать каждый раз заново. Для нас же основной задачей при работе над переводом всегда оставалась как можно более точная передача *смысла*. Справедливости ради отметим, что этот текст не просто труден для перевода, а, быть может, и вовсе непереводим. Перевод является всегда в лучшем случае передачей смысла того, что было сказано на другом языке и по-другому. Но зачастую оказывается, что «язык-получатель» может быть не готов принять ту или иную терминологию из «языка-отправителя». Это касается в первую очередь перевода специфической терминологии, особенно если автор изобретает новые слова или использует старые в новом значении, что в случае с Хайдеггером и имеет место. Мотивы, скрывающиеся за выбором того

или иного варианта перевода, обусловлены стремлением максимально точно передать по-русски структуру соответствующего немецкого слова. Как правило, вариант перевода того или иного понятия, представляющийся дискуссионным или же идущим вразрез с общепринятым, снабжен немецким термином, помещенным в скобках. Хотя, конечно, еще не время говорить о наличии прочной традиции перевода текстов Хайдеггера на русский язык.

Рассмотрим несколько наиболее важных терминов рукописи Хайдеггера, задающих определенную смысловую тональность.

Для начала остановимся на двух терминах: *das Sorgen* и *die Sorge*, которые Хайдеггер употребляет в рукописи, причем последний по преимуществу. Несмотря на то, что эти термины не имеют в данном тексте строгой понятийной дифференциации, дабы все же развести их, мы первый переводим как «заботливость», а второй как «заботу». На примере этих слов (и не только их) видно становление собственно *хайдеггеровского* языка, более строгую понятийную фиксацию которого мы наблюдаем уже в «Бытии и времени». Мысль

Хайдеггера живет и рождается внутри естественного языка, и в этом случае мы имеем дело с живым организмом, который растет, находясь в согласии с самим собой, и меняется в зависимости от контекста. Вряд ли можно вести речь о некоем «едином» и «единственном» для Хайдеггера языке. В ранних лекциях, предшествовавших «Бытию и времени», и в значительной степени в данной рукописи, мы действительно имеем дело со *становлением* языка «Бытия и времени», с особой герменевтикой, с характерной разработкой новой терминологии. Через понятие *die Sorge* мы попадаем в обширное лексическое пространство, в котором происходит интересное чередование смыслов: *Besorgen* — *Besorgnis* — *Besorgbarkeit* — *Sorglosigkeit* — *Sorgen*. При переводе этого лексического ряда мы старались по возможности сохранить терминологическое единообразие. Понятие *Besorgen* (*Besorgnis*) (озабоченность, озабочение, беспокойство, озабоченное устройство) определяется как модус *заботы*, связанный с *окружным-миром* (Umwelt), и это понятие будет иметь различные последствия при анализе *окружного-мира* в аналитике *Dasein* в «Бытии и времени».

Остановимся поподробнее на этом термине *Dasein* — важнейшем для философской герменевтики Хайдеггера, который, безусловно, требует отдельного комментария, являясь своего рода «геральдическим символом»¹⁵ всей его философии. В «Natorp-Bericht» термин *Dasein* часто выступает синонимом *das faktische Leben*. Хайдеггер изобретает для него в этом тексте различные лексические варианты: *Lebensdasein*, *Überhauptdasein*, *Welt-dasein*, *das menschliche Dasein*, *das faktische Dasein*. Как и в случае с другими терминами, мы присутствуем здесь при становлении хайдеггеровского понятийного языка «Бытия и времени». Весь этот понятийный ряд *Dasein* обладает единой смысловой тональностью, однако перевод каждого смыслового инварианта во многом задается контекстом. Те или иные переводческие решения принимались с оглядкой на варианты перевода, предложенные в свое время В. В. Библихиным («присутствие»), Е. В. Борисовым («вот-бытие»), А. Г. Черня-

¹⁵ Черняков А. Г. Послесловие переводчика // М. Хайдеггер. Основные проблемы феноменологии. СПб., 2001. С. 443.

ковым (который чаще всего оставляет этот термин без перевода) и др. Но все же главным «советчиком» был именно контекст, соотносясь с которым и учитывая понятийную близость *Dasein* выражению *das faktische Leben*, мы передаем этот термин как «бытие», «человеческое бытие», «здесь-бытие». К слову сказать, английский переводчик оставляет данный термин без перевода.

Коснемся теперь довольно «неудобной», но весьма важной герменевтической триады (так называемых структурных моментов герменевтической ситуации): *Blickstand* — *Blickrichtung* (*Blickbahn* — *Blickhabe*) — *Sichtweite*. Отсеяв «рабочие» варианты («откуда взгляд», «на-что взгляд», «дальность взгляда»), мы переводим их соответственно: «точка зрения» — «направленность взгляда» («направление внимания/взгляда» — «поле обзора») — «дальность (поле) видимости».

Хайдеггер рассматривает свою новую интерпретацию Аристотеля как необходимую для нынешней герменевтической ситуации. Но прежде он обращается к самой ситуации толкования, которая подразумевает собственную герменевтику. В первой части работы

Хайдеггер вводит вышеуказанные необходимые структурные моменты герменевтической ситуации, осуществляющие подготовительную характеристику намеченной интерпретации истории онтологии и логики, которые являются конститутивными для любой ситуации истолкования. *Blickstand* (точка зрения) — это то, *из чего* (von wo aus) берет свое начало толкование, то, *из чего* оно направляется к предмету (тематическая предпосылка исследования). *Blickstand* показывает саму *фактическую жизнь* и соответствующую жизненную ситуацию, в которой возникает и обосновывает себя философское толкование, так что некая подготовительная экспозиция категориальной структуры *фактичности* должна предшествовать проведению интерпретации. Из этой *точки зрения* (*Blickstand*) обосновывается определенная *направленность взгляда* (*Blickrichtung*), т. е. некий двойной аспект, согласно которому берется предмет, подлежащий интерпретации, и исходя из которого он истолковывается. *Blickrichtung* со своей стороны определяет *Blickbahn* (направление внимания/взгляда) и *Blickhabe* (поле обзора) толкования: каков предмет толкования и

на-что (woraufhin) он опрашивается, в каком направлении происходит набросок интерпретирующего определения. Наконец, *Sichtweite* (дальность видимости, поле видимости) — своего рода очевидность, в пределах которой, как пишет Хайдеггер, и осуществляется соответствующее притязание интерпретации на объективность.

Следующая триада *Vorgriff* (пред-решение) — *Vorhabe* (пред-обладание) — *Vorsicht* (пред-усмотрение) (условно говоря — триада, потому как в рукописи, по сути, эксплицитно речь идет пока только о двух моментах) также заслуживает отдельного внимания.

Хайдеггер вводит эти термины еще раньше: *Vorgriff* появляется впервые в лекциях 1919 г.¹⁶, но отнюдь не в том значении, в котором это понятие будет использоваться позже. В последующем Хайдеггер употребляет пару *Vorgriff* — *Vorhabe* по случаю, без строгой смысловой фиксации и дифференциации.

¹⁶ Heidegger M. Die Idee der Philosophie und das Weltanschauungsproblem // M. Heidegger. Zur Bestimmung der Philosophie. Hrsg. von B. Heimbüchel. (GA 56–57) Frankfurt am Main, 1987. S. 116.

Впервые в данной рукописи и далее в лекциях летнего семестра 1923 г. эти понятия вводятся в дифференцирующем значении и, без сомнения, как результат глубокой рефлексии над герменевтическим характером философии. Третий элемент — *Vorsicht* как заключительный момент этой триады — в данной терминологической формулировке впервые появляется в лекциях летнего семестра 1923 г., выражая характер *на-что*, в аспекте которого проводится интерпретация. В лекциях летнего семестра 1924 г. вся эта триада вводится в связи с истолкованием аристотелевской «Физики» и приобретает уже ту функцию и то значение, которое она будет иметь в «Бытии и времени».

Приведем отрывок, где в рукописи впервые появляется этот понятийный ряд: «Философское исследование должно сделать конкретные толкования фактической жизни (т. е. толкования обзорного усмотрения заботливости (*Sorgensumsicht*) и понимания обеспокоенности (*Bekümmungseinsicht*)) категориально прозрачными в их фактическом единстве временения жизни; <философское исследование должно привести эти тол-

кования к ясности> в отношении их *пред-обладания* (*Vorhabe*) (в каком основном смысле *бытия* жизнь устанавливает саму себя) и касательно их *пред-решения* (*Vorgriff*) (какими способами обращения и обсуждения фактическая жизнь обращается к себе и говорит сама с собой)»¹⁷.

Надо сказать, что эти термины не имеют в рукописи устоявшихся значений. С одной стороны, *Vorhabe* означает характер *как-что*, согласно которому представлен подлежащий интерпретации предмет, т. е. установлен и положен в основании интерпретации: то, что подразумевается под термином «фактическая жизнь» «должно стать доступным для конкретного исследования в качестве *пред-обладания* (*Vorhabe*)»¹⁸. С другой стороны, *Vorhabe* означает конкретно бытийный смысл, в котором устанавливается фактическая жизнь, тогда как *Vorgriff* — способы обращения и обсуждения этого «предмета».

Vorgriff — как первый момент триады — раскрывает постепенно свое конкретное зна-

¹⁷ Наст. изд. С. 86.

¹⁸ Наст. изд. С. 55.

чение, начиная с лекций летнего семестра 1922 г. и с рассматриваемой нами рукописи, по мере разработки Хайдеггером герменевтической концепции аристотелевской интерпретации. *Vorgriff* означает способ обращения и обсуждения предмета интерпретации, т. е. «логические» или понятийно-категориальные компоненты герменевтической связи. В частности, в лекциях летнего семестра 1922 г. Хайдеггер поясняет, что понятийная пара *Vorhabe* — *Vorgriff* (пред-обладание — пред-решение) не может быть идентифицирована как известная нам пара *Inhalt* — *Form* (содержание — форма), т. е. эти понятия следует понимать не формалистически, но как «показатели» для такого исследования, в котором *фактичность* могла бы обрести свое происхождение и *временение*.

«Расщепление» *Blickrichtung* (направленность взгляда) на *Blickbahn* (направление внимания/взгляда) и *Blickhabe* (поле обзора) в дописанном позже от руки первом листе рукописи намечает дифференциацию между *Vorhabe* и *Vorsicht*. Рукопись обходится пока что только двумя моментами; третий

лишь имплицитно проявляется в некоторых местах¹⁹.

В сугубо понятийной взаимосвязи находит свое обоснование перевод следящего ряда: *Zerfallen* — *Abfallen* — *Verfallen*. Приведем отрывок, иллюстрирующий их лексико-терминологическую обусловленность: «В подвижности заботливости остается живой *склонность* (*Geneigtheit*) заботливости к миру как *тяга* (*Hang*) к погружению (*Aufgehen*) в него, тяга к допущению-увлечь-себя (*Sichmitnehmenlassen*) *этим миром*. Эта тяга озабочения есть выражение фактической основной тенденции жизни к *от-падению* от самой себя (*Abfallen von sich selbst*), тем самым к *падению* в мир (*Verfallen an die Welt*), и таким образом к *рас-падению* самой себя (*Zerfallen seiner selbst*). Этот основной характер подвижности заботливости можно терминологически фиксировать как *склонность к падению* (*Verfallensgeneigtheit*) фактической жизни...»²⁰.

¹⁹ Heidegger M. Phänomenologische Interpretationen zu Aristoteles (Anzeige der hermeneutischen Situation). S. 391 (наст. изд. С. 149–150).

²⁰ Наст. изд. С. 65.

Наконец, в триадическом ряде *Umwelt* — *Mitwelt* — *Selbstwelt* мы отдаем предпочтение тому варианту перевода, в котором находит свое обоснование его смысловая взаимосвязь и в то же время — понятийная обособленность (если исходить из проекта «Бытия и времени»): «Мир присутствует здесь как уже всегда каким-либо образом *принятый к заботе...* Мир артикулируется согласно возможным направлениям заботливости как *окружный-мир* (*Umwelt*), *совместный-мир* (*Mitwelt*), и *мир-самого-себя* (*Selbstwelt*)»²¹.

Многие термины философии Хайдеггера не поддаются переводу одним словом, поэтому переводчику приходится прибегать к описательным построениям. Некоторые уже устоявшиеся термины мы оставляем без изменений. Смысл многих других концептуально ясен и в каждом случае подкрепляется контекстом, не будучи, конечно, полностью свободен при этом и от определенных переводческих предпочтений.

В заключение предоставим слово самому Хайдеггеру:

²¹ Наст. изд. С. 58.

«Принято считать, что “перевод” — это как бы перенос одного языка в другой, чужого в родной или наоборот. Говоря так, мы не понимаем, что уже свой собственный, родной язык мы постоянно переводим в его же собственное слово. Говорение и сказывание в самом себе является переводом, сущность которого ни в коей мере не проявляется в том, что переводящее или переводимое принадлежит различным языкам. В любом разговоре, в любом монологе уже царит изначальный перевод, причем дело не только в том, что, заменяя одно выражение другим в одном и том же языке, мы пользуемся полученной “перифразой”. Замена слов уже является следствием того, что то, о чем надо сказать, *пере*-велось в другую истину, в другую ясность или же по-другому стало достойным вопрошания. Это *пере*-ведение может совершаться и без изменения собственно языкового выражения. Стихи поэта, трактат мыслителя имеют свое собственное, однократное, неповторимое слово. Они заставляют нас всякий раз вновь и вновь так прислушиваться к нему, как будто мы слышим его впервые. Каждый раз эти слова-первенцы переносят нас на новый

берег. Так называемый *пере-вод* и перифраза всегда лишь следуют за *пере-водом* всего нашего существа в сферу изменившейся истины. Только после того как мы оказываемся во власти этого *пере-вода* и становимся как бы его собственностью, мы начинаем подыскивать слова. Только в том случае, если у нас есть это чуткое отношение к языку, мы можем приступить к почти всегда более легкой и ограниченной задаче перевода чужой речи в свою собственную»²².

Умберто Эко начинает свою книгу о переводе «Сказать почти то же самое. Опыты о переводе» с заявления о том, что перевести — значит «сказать то же самое на другом языке»²³. Однако поскольку *то же самое* сказать невозможно, приходится говорить *почти то же самое*, и, как замечает Эко, все дело здесь как раз таки в этих «почти». Именно поэтому для Эко «идеал перевода состоял бы

²² Хайдеггер М. Парменид / Пер. А. П. Шурбелева. СПб., 2009. С. 36–37.

²³ Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / Пер. А. Коваля. СПб., 2006. С. 7.

в том, чтобы передать на другом языке не меньше, но и не больше того, на что *намекает* текст-источник (курсив наш. — Н. А.)»²⁴.

Насколько переводчику удалось услышать и передать этот «намеки», судить теперь читателю.

* * *

Перевод снабжен обширным трехязычным словарем, в котором мы указываем эквиваленты перевода специфической хайдеггеровской терминологии с немецкого языка на русский и английский. Но поскольку английский переводчик взял за основу текст рукописи, как он был опубликован в «Дильте-евском Ежегоднике», т. е. без рукописных примечаний и сносок, в глоссарии не у всех немецких терминов присутствуют английские эквиваленты.

Мы сочли необходимым также снабдить данное издание отдельным кратким словарем основных греческих терминов, в котором приводится хайдеггеровский *истолковываю-*

²⁴ Там же. С. 269.

щий вариант перевода греческого термина на немецкий (с дублирующим русским переводом) и *словарный* перевод²⁵ этого греческого термина на немецкий (также с дублирующим русским словарным переводом). Словарные же переводы греческих слов и выражений, которые Хайдеггер использует в тексте без перевода на немецкий, даются в виде постраничных примечаний переводчика.

Посредством угловых скобок в тексте отмечены слова, которые в немецком оригинале отсутствуют, но необходимы в русском переводе для более отчетливого выявления смысла; квадратные скобки — это вставки немецкого издателя (в основном такие скобки встречаются в сносках). Некоторые из сносок (рукописных комментариев) мы опускаем, поскольку они либо представляют собой беглые заметки на полях, сделанные «для себя», а потому не поддающиеся расшифровке, либо

²⁵ См.: Griechisch-deutsches Schul- und Handwörterbuch von Dr. Wilhelm Gemoll. Wien; Leipzig, 1908; Греческо-русский словарь. Сост. А. Д. Вейсманом. (Ре-принт. 5-го изд. 1899 г.) М., 1991.

эти заметки неразборчивы (что отмечено у немецкого редактора знаком вопроса в квадратных скобках) и также не поддаются осмысленному переводу.

Переводчик выражает искреннюю благодарность профессору Рурского Университета г. Бохума (Германия) Александру Хаардту за внимательное и заинтересованное обсуждение концепции перевода и связанных с ним терминологических проблем, а также за кропотливую редакторскую работу.

С большой признательностью хотелось бы упомянуть профессора Нелли Васильевну Мотрошилову, оказавшую неоценимую помощь в переговорах с издательством «Vittorio Klostermann». Особая благодарность профессору Фридриху-Вильгельму фон Херрманну за интересную и содержательную переписку, полезные советы и комментарии к переводимой рукописи; доктору Герману Хайдеггеру за внимательное прочтение и одобрение послесловия к переводу; профессору Александру Григорьевичу Погоняйло, а также профессору Клаусу Дюзингу.

Н. А. Артеменко

Отдельная благодарность моей любимой дочке Александре, а также моим австрийским друзьям Марине Гнатко и Клаусу Лохбихлеру за дружеское участие и поддержку.

Санкт-Петербург, 2011 г.

Феноменологические интерпретации Аристотеля

(Экспозиция герменевтической ситуации)

*Жизнь отыщет себе путь
даже от этой критики
укрыться в словах.¹*

В качестве введения²

Любое толкование имеет в зависимости от предметной области и познавательных притязаний:

- 1) свою определенным образом возникшую, более или менее отчетливо освоенную и закрепленную *точку зрения* (Blickstand);
- 2) свое *поле обзора* (Blickhabe);
- 3) свою *направленность взгляда* (Blickbahn).

Точка зрения включает в себя то, «из чего» («von wo aus») совершается толкование, т. е. соответствующий бытийствующий способ (Daseinsweise) жизненной ситуации, в которой обосновывается толкование.

---

¹ [Эпиграф дописан от руки на первой странице рукописи под основным заголовком.]

² [Рукописный лист, написанный, вероятно, задним числом с оглядкой на заверченный текст.]

Поле обзора относится к предметной (sachhaltig) до-определенности того, что тематически схвачено для толкования: «как что» («Als Was»), в котором заранее наличествует предмет.

Направленность взгляда — предметная связь, из которой истолковывается тематический предмет, то, *на-что* (wogaufhin) он опрашивается в решительно направляющем вопросе интерпретации, что сообразно этому набрасывает направление интерпретирующего определения (Bestimmen).

Лишь насколько толкование определяется согласно этим аспектам и как таковое схватывается, настолько оно является с возникающим в нем предметным освоением неким толкованием «по сути» («sachliche»). Это прояснение толкования, формирующее точку зрения, поле обзора и направление взгляда, приводит его [к] <прочному> основанию и положению, т. е. к ясно схваченной ситуации. Ситуация толкования герменевтически прозрачна. Герменевтика каждой конкретной ситуации толкования, т. е. каждой исторической науки о духе, ни в коем случае не бредущее вслед (nachhinkenden) пустое философ-

ское рефлектирование, но со-принадлежит непосредственно к наисобственнойшему осуществлению (Vollzug) соответствующей интерпретации как таковой. В ней разрешается мера возможностей подхода к тематическому предмету и обхождения с ним.

*

Нижеследующий набросок осуществляется по некой «средней линии», т. е. он показывает, исходя из привычности определенной феноменологической постановки вопроса, более основательную <его постановку>.

Дабы вообще достичь какого-либо понимания <следует заметить>, что та суть дела, <на которую были направлены> переработанные исследования, не выявлена «подобающим образом», т. е. *не* экспонируется из исходной проблематики фактичности³.

³ [Оба абзаца написаны от руки в верхней части листа на первой странице рукописи.]

Экспозиция герменевтической ситуации⁴

Нижеприведенные исследования посвящены истории онтологии и логики. В качестве *интерпретаций* они отвечают вполне определенным условиям толкования и понимания. Сущностное содержание (Sachgehalt) любой интерпретации⁵, а именно тематический предмет в <модусе> *как* (Wie) его истолкованности (Ausgelegtsein), только в том случае может говорить сам за себя соответствующим образом, если данная герменевтическая ситуация, в отношении которой любая интерпретация относительна, представлена как достаточно ясно определенная.

⁴ [Начало машинописной редакции рукописи.]

⁵ [Дописано от руки на левом поле листа:] Бытийный характер интерпретации! — Выявляет *так*-бытие (Sosein) — как. [Интерпретация] это: *быть* историческим в силу обладания схваченным!

Любое толкование имеет в зависимости от предметной области и познавательных притязаний: 1) свою более и менее отчетливо освоенную и закрепленную *точку зрения*⁶ (*Blickstand*); 2) *исходящую отсюда направленность взгляда* (*Blickrichtung*), в которой определяется «как что» («als was») и «на-что» («woraufhin») толкования; предмет интерпретации должен предварительно схватываться в этом «как что» и истолковываться исходя из этого «на-что»; 3) ограниченную точкой зрения и направленностью взгляда *дальность видимости* (*Sichtweite*), в пределах которой осуществляется соответствующее притязание интерпретации на объективность. Возможное осуществление толкования и понимания, а также в нем совершающееся предметное освоение, становится явным в той степени, в какой ситуация, в которой и для которой производится (*zeitigen*

⁶ [Дописано от руки в нижней части листа со знаком вставки:] Первостепенно: *Поле обзора* — до-определение того, *что* вообще подлежит толкованию, *что оно* есть, и *как что* (als was) его следует взять. Онтология (в каком смысле) *жизни*, сущее — как так-то оформленное, так-то представленное и как таковое (als was) доступное?

sich) толкование, прояснена согласно упомянутым аспектам. Соответствующая герменевтика ситуации должна привести к ее прозрачности и эту прозрачность, как герменевтическую, положить в основание интерпретации⁷.

Ситуация толкования как таковая, являющаяся понимающим освоением прошедшего (Vergangenen), есть всегда живое настоящее. Сама история как освоенное в понимании прошлое вырастает (wächst) по отношению к своей постигаемости вместе с изначальностью решительного выбора и оформлением герменевтической ситуации. Прошлое открывает себя лишь в меру решимости и силы способности-раскрытия (Aufschliessenkönnen), которыми располагает настоящее. Исходность

⁷ [Дописано от руки в конце абзаца:] Формирование герменевтической ситуации есть *схватывание* (Ergreifen) фактических «условий» и «предпосылок» философского исследования. Предпосылки в собственном смысле слова здесь не для того, чтобы о них «сожалеть» или «признавать поневоле» их в качестве феноменов несовершенства, но для того, чтобы их *прожить*; т. е. не для того, чтобы «неосознанно» оставлять в стороне, избегать их, но <напротив>, *схватить как таковые*, т. е. войти в историческое.

(Ursprünglichkeit) философской интерпретации определяется специфической уверенностью, в которой философское исследование удерживает как себя, так и свои задачи. Представление, которое философское исследование имеет о самом себе и о конкретизации своей проблематики, определяет также и его основную установку в отношении истории философии. Что для философской проблематики составляет собственно опрошенное предметное поле, то и определяет направление взгляда, в которое только и может быть помещено само прошлое. Это приписывание смысла (Hineindeuten) не только не противоречит смыслу исторического познания, но, напротив, есть основное условие для того, чтобы прошлое вообще воскресло в слове. Все истолкования в области истории философии, а равным образом и в других областях, которые следят за тем, чтобы в отличие от проблемно-исторических «конструкций» не приписывать текстам того, что в них нет, должны быть уличены в том, что они так же приписывают то, чего нет, только без ориентирования и с помощью понятийных средств весьма неоднородного и неконтролируемого проис-

хождения. Считают, что эта беспечность (Unbekümmertheit) в отношении того, что «собственно делают», и невежество в отношении использованных при этом средств, является исключением всякой субъективности⁸.

Прояснение герменевтической ситуации для последующих интерпретаций и вместе с тем демаркация ее тематического поля рождается из основного убеждения, состоящего в том, что философское исследование согласно своему бытийному характеру есть то, что одно «время», — поскольку оно <т. е. исследование> не заинтересовано в этом исключительно образованности ради, — никогда не сможет заимствовать из другого «времени»; но <философское исследование> есть также и то, что никогда не захочет выступить с требованием смочь и быть в состоянии изъять из грядущих времен бремя и беспокойство

⁸ [Добавлено от руки в конце абзаца:] (ср. Mss. Hm., S. 43–98). [Указанный манускрипт о герменевтике не удалось установить.] Невосприимчивость и беспечность в отношении своей собственной и при этом зачастую запутанной, случайным образом подобранной герменевтической ситуации интерпретируется как беспристрастность.

(Bekümmerung) радикального вопрошания; вот таким образом <философское исследование> понимает себя и свой возможный смысл исполнения (Leistungssinn) в человеческом бытии (im menschlichen Dasein). Возможность влияния философского исследования, ставшего прошлым, на свое будущее, не может быть уложена в результаты как таковые, но основывается в достигнутой и конкретно разработанной изначальности вопрошания, посредством которой оно <т. е. исследование> в состоянии всегда стать в качестве проблемопорождающего образца (als Problem weckendes Vorbild) снова настоящим.

Предмет философского исследования — *человеческое бытие* (das menschliche Dasein), как оно опрошено в отношении своего бытийного характера. Это основное направление философского вопрошания не устанавливается и не прикрепляется извне к опрошенному предмету, к фактической жизни, но его следует понимать как эксплицитное схватывание глубинного движения (Grundbewegtheit) самой фактической жизни, которая есть *таким* способом, что она в конкретном времени (Zeitigung) своего бытия озабочена

своим бытием, и которая есть также и там, где она избегает самой себя. Фактическая жизнь имеет такой бытийный характер, что она сама является тяжелым бременем для самой себя. Самое верное подтверждение тому — тенденция фактической жизни к намеренному облегчению себя (Sichsleichtmachen). В этом трудном несении бремени самой себя (an sich selbst schwer Tragen) жизнь, согласно основному смыслу (Grundsinne) своего бытия, *есть* тягостная (schwierig) жизнь, но не в смысле какого-то случайного свойства. Если жизнь есть собственно то, что она есть в этом бытии-тягостным (Schwierigsein) и бытии-трудным (Schwersein), тогда подобающий подлинным образом способ доступа (Zugangsweise) к ней и способ сохранения (Verwahrungsweise) ее может состоять только в некоем делании трудным (Schwermachen). Философское исследование должно придерживаться этой обязанности, если оно не желает в противном случае полностью потерять свой предмет. Но всякое делание легким (Leichtmachen)⁹, вся-

⁹ [Добавлено от руки над началом строки:] *Не выписывать* мысли, которые были помыслены другими!

кое соблазнительное самоподстраивание под потребности, все метафизические утешения, необходимые для нужд, заимствованных главным образом из книжных знаний, — все это отвергает уже в своем основном замысле <саму возможность> заполучить и удержать предмет философии для схватывания в поле зрения. Для философского исследования, следовательно, его собственная история тогда и только тогда присутствует предметным образом в некоем релевантном смысле, когда она предоставляет не различные диковины, а радикально простые вещи, *достойные мысли* (Denkwürdichkeiten)¹⁰, и таким образом не столько отвлекает понимающее настоящее

¹⁰ [Добавлено от руки в верхней части листа, причем знак вставки (и сама вставка) присутствует дважды в тексте:] «Традиция»: как раз таки не-историческое; в ней прошлое присутствует не как то, что оно есть, т. е. как другое и как отбрасывание в настоящее, — но как настоящее, неразрешенное в усредненном равнозначном «ближайшем» («Zunächst»). В традиции нет присвоенного прошлого (ни герменевтической ситуации, ни прошедшего что-содержания). [Повторная вставка этого же текста следует далее к слову «конститутивный»: см. следующую сноску.]

на <поиски способов> обогащения знанием (Kenntnisbereicherung), сколько отбрасывает настоящее назад к самому себе, к усилению сомнительности именно <в отношении самого себя>. Такое озабоченное освоение истории, однако, означает — именно для настоящего, в бытийном характере которого историческое сознание оказывается конститутивным¹¹, — следующее: радикальное понимание того, что в данном случае определенная часть былого философского исследования устанавливает в *своей* ситуации и *для* этой ситуации в своей фундаментальной обеспокоенности (Grundbekümmerung). *Понять* — означает не просто принять к подтверждающему сведению, но и изначально *повторить* понятое в смысле наиболее своей ситуации и для этой ситуации. Но менее всего это происходит при заимствовании (Übernahme) теорем, положений, основных понятий и принципов и в случае обновлений, каким-либо образом ими руководящих. Понимающее принятие образца ради самого себя будет подвергать этот обра-

¹¹ [Добавлено от руки (вставка присутствует дважды в тексте) см. предыдущее примечание.]

зец в самом основании жесточайшей критике и преобразовывать его в возможную плодотворную оппозицию.

Фактическое <человеческое> бытие есть то, что оно есть, всегда только как целиком свое собственное, не как бытие-вообще (Überhauptdasein) какого-то человечества вообще, для которого забота может быть лишь призрачным призыванием (Auftrag). *Критика* истории есть всегда только критика настоящего. Критика не может придерживаться наивного мнения, будто она в состоянии (или ей позволено)¹² просчитать для истории, как должно было бы обстоять дело, если бы...¹³ Напротив, критика должна удерживать взгляд на настоящем и следить за тем, чтобы она сама

¹² [Стенографическая вставка от руки над словом «в состоянии».]

¹³ [Дописано от руки в нижней части листа:] «Занимаются» историей! вместо того, чтобы ею «*быть*»! А не *являются* ею потому, что это «красиво», «сильно духовно», «уважение к прошлому», почитание или свидетельство превосходящей дальновидности, которая не так уж наивно саму себя абсолютизирует. Там, где «*занимаются*» историей, оттуда исчезает само историческое.

вопросала способом, подобающим доступной ей изначальности. История отрицается не потому, что она «ложная», но потому, что она все еще проявляет себя в настоящем без того, чтобы быть при этом собственно освоенным (могушим быть освоенным)¹⁴ настоящим.

Фиксация исторической основной установки интерпретации возникает из экспликации¹⁵ смысла философского исследования. В качестве его предмета было определено в форме <предварительного> указания *фактическое человеческое бытие как таковое*. Конкретную отличительную черту философской проблематики следует установить отсюда, из ее предмета. А потому оказывается необходимым первое подготавливающее выделение (Abhebung) специфического предметного и бытийного характера фактической жизни. Но не только потому, что она является *предметом* философского исследования, но потому, что само философское исследование

составляет определенный <модус> как фактической жизни, который как таковой в своем осуществлении со-временит конкретному бытию жизни как оно есть само по себе, а не применяется к ней лишь постфактум. Возможность такого со-временения основывается на том, что философское исследование есть эксплицитное исполнение глубинного движения фактической жизни и удерживает себя постоянно в ней.

В этой экспликации герменевтической ситуации структуры предмета «фактическая жизнь» должны быть не <просто> конкретно выделены и в их конститутивных сцеплениях схвачены, но также должно стать видным исключительно лишь посредством перечисления важнейших конститутивных элементов фактичности и то, что подразумевается под этим термином; и <то, что подразумевается под термином «фактическая жизнь»> должно стать доступным для конкретного исследования в качестве *пред-обладания* (Vorhabe).

Сбивающая с толку многозначность слова «жизнь» и его употребление <по случаю> не должно становиться поводом для того, чтобы с легкостью избавиться от этого слова.

¹⁴ [Стенографическая вставка от руки.]

¹⁵ [Написано от руки поверх:] <экспликации> бытийного характера — снова и в фактичности.

Тем самым упускается возможность разобраться в <различных> направлениях значения (Bedeutungsrichtungen), которые, ничего уж не поделаешь, ему присущи и которые единственные только и делают возможным проникновение в предметность, которая означена в каждом отдельном случае. Для этого принципиально удерживать в поле внимания то, что термин ζωή, vita, означает основной феномен, в котором центрируются <древне>-греческая, ветхозаветная, новозаветная христианская и греко-христианская интерпретации человеческого бытия. Многозначность этого термина укоренена в самом означенном предмете. Для философии эта неустойчивость (Unsicherheit) значения может стать лишь поводом к тому, чтобы ее устранить или же отчетливо ее усвоить и сделать прозрачной, коль скоро она должна быть основана в своем предмете как необходимая. Эта установка на многозначность (πολλαχῶς λεγόμενον¹⁶) не

¹⁶ πολλαχῶς λεγόμενον — здесь: «говоримое во многих смыслах/значениях». (Здесь и далее все переводы греческих слов и выражений принадлежат переводчику. — Н. А.)

просто копание (Herumstochern) в обособленных друг от друга значениях слова, но выражение радикальной тенденции: саму означенную предметность сделать доступной и предоставить в распоряжение источник мотива для разнообразных способов означивания (Bedeuten)¹⁷.

Основной смысл подвижности фактической жизни — *заботливость* (Sorgen) (curare)¹⁸. В обращенной, заботящейся «нацеленности-на» («Aussein auf etwas»), в этом на-что (Worauf) жизненной заботы данный *мир* здесь, присутствует. Подвижность заботливости имеет характер *обхождения* (Umgang) фактической жизни со своим миром. Это на-что заботы есть с-чем (Womit) обхождения. Смысл действительного бытия (Wirklichsein) мира и здесь-бытия (Dasein) мира основывается и определяется через характер мира как с-чем заботящегося обхождения. Мир присутствует

¹⁷ [Дописано от руки в конце абзаца:] Жизнь — Мир — |Бытие|.

¹⁸ [Дописано от руки в нижней части листа со знаком вставки:] *recuratio*: Историческое! — в этом наивысшее сохранение бытия.

здесь как уже всегда каким-либо образом *принятый к заботе* (заботе предоставленный)¹⁹. Мир артикулируется согласно возможным направлениям заботливости как *окружный-мир* (Umwelt), *совместный-мир* (Mitwelt), и *мир-самого-себя* (Selbstwelt). Соответственно, заботливость есть забота о средствах к жизни, о профессии, забота о наслаждении, забота о безмятежности, забота о том, чтобы не погибнуть, о том, что знакомо и привычно, забота о знании, об обладании сведениями²⁰, забота о том, чтобы закрепить жизнь в ее конечных целях.

Подвижность *озабоченного устройства* (Besorgen)²¹ показывает многочисленные способы исполнения и соотнесения-с (Bezogensein auf) с-чем обхождения: орудование, заготовка, изготовление, обеспечение сохранности, освоение и использование, овладение, сохранение и упущение. Соответствующее этим способам с-чем совершающего

¹⁹ [Написано от руки поверх.]

²⁰ [Дописано от руки после слов «забота о знании».]

²¹ [Надписано от руки над строкой:] подчеркнуть *бытийный* характер.

обхождения держится при этом в каждом случае некоторой определенной известности и близости. Заботящееся обхождение имеет свое с-чем всегда в некотором определенном обзоре (Sicht); в обхождении остается живым *обзорное усмотрение* (Umsicht), ему со-временящее и им руководящее. Заботливость состоит в осмотрительности, и — как обзорное усмотрение — в то же время озабочена образованием обзорности, сохранением и усилением близости с предметом обращения. С-чем обхождения заранее схвачено в обзорном усмотрении как..., сориентировано на..., истолковано как... Предметное наличествует (ist da) как означающее то-то и то-то, мир выходит навстречу в характере *значимости* (Bedeutsamkeit). Заботящееся обхождение не только имеет возможность отказаться от заботы обращенности-на (Ausrichten), но и вызывает склонность к этому на основании изначальной тенденции подвижности фактической жизни. В этом загораживании тенденции заботящегося обхождения, оно <т. е. обхождение> становится всего лишь осмотрительностью без стремления к совершению (Verrichtung) и к установлению (Ausrichtung).

Эта осмотрительность (Sichumsehen) приобретает характер лишь *смотрения-на* (Hinsehen auf)²². В заботе *смотрения-на*, любопытства (cura, curiositas) мир наличествует для нее не как с-чем исполняющего обхождения, но только в аспекте его *облика* (Aussehen). *Смотрение-на* совершается как всматривающееся, обращающееся и обсуждающее²³ определение, и может организовать себя в качестве *науки*. Наука, следовательно, есть способ смотрящего, озабоченного обхождения с миром, способ, производящийся фактической жизнью и для фактической жизни. Как такая подвижность обхождения, наука есть способ бытия фактической жизни и со-учреждает здесь-бытие (Dasein) фактической жизни. Соответствующее достигнутое состояние усмотренности (определенность предметных связей мира в отношении их облика) сроста-

²² [Дописано от руки в нижней части листа со знаком вставки:] Жизнь имеет теперь свое бытие в *заботе* *смотрения-на*. Возможность своего собственного βίος.

²³ [Дописано от руки после слова «всматривающееся».]

ется с обзорным усмотрением²⁴. Осмотрительность совершается способом *обращения* (Ansprechen) и *обсуждения* (Besprechen) предметности обхождения. Мир встречается постольку, поскольку с ним заговаривают, и поскольку он сам требует обращения к себе (λόγος)²⁵.

Обхождение находит себе *местопребывание* (nimmt einen Aufenthalt) в избавлении (Sichentledigen) от тенденции совершения. *Смотрение-на* само становится некоторой независимой <формой> обхождения, и как таковое оно есть определяющее само-*задерживание* (Sichaufhalten) при предметном в само-удерживании (Sichenthalten) от произведения (Bewerkstelligung). Предметы присутствуют здесь как *значимые*, и только в конкретно направленной и последовательной теоретиза-

²⁴ [Дописано от руки в верхней части листа со знаком вставки:] Тем самым жизнь присваивает себе собственный бытийный статус, но одновременно и новые возможности <в отношении> своей собственной сомнительности.

²⁵ В тексте: «Die Welt begegnet immer in einer bestimmten Weise des Angesprochenenseins, des Anspruchs (λόγος)». — *Примеч. пер.*

ции вырастает предметное из фактического встречного характера мира (из того, что значимо) в смысле простого вещно-вещественного (Sach- und Dinghaften).

Фактическая жизнь движется всегда в *истолкованности*, определенным образом унаследованной, переработанной или заново выработанной. Обзорное усмотрение поставляет жизни ее мир как истолкованный согласно тем аспектам, в которых мир встречается и ожидается как предмет озабочения (Besorgnisgegenstand), в которых мир поставлен в качестве ряда задач, и в которых к нему прибегают как к убежищу (Zuflucht). Эти аспекты представлены в распоряжение <фактической жизни>, но большей частью в неявном виде; фактическая жизнь на привычном пути чаще *попадает* (hineingerät) в них, нежели когда она осваивает их в явной форме; <эти аспекты> намечают для подвижности заботливости (для озабоченного устройства и осмотрительного обращения и обсуждения)²⁶ пути исполнения <этой подвижности>. Истолкованность мира фактически есть такая истолкованность, в ко-

²⁶ [Дописано от руки.]

торой жизнь стоит сама по себе. В истолкованности мира также установлено и направление, в котором жизнь удерживает саму себя в заботе; но это означает, что установлен вместе с тем определенный смысл жизненного здесь-бытия (Lebensdasein) («как что» и «как»), в котором человек сохраняет сам себя в собственном пред-обладании²⁷.

Подвижность заботливости не является протекающим самим по себе *ходом* (Vorgang) жизни по отношению к присутствующему (daseiend) миру. Мир присутствует *в* жизни и *для* нее, но не в смысле простой подразумеваемости (Vermeintsein) и не в <модусе простого> рассмотрения (Betrachtetsein)²⁸. Этот

²⁷ [Ссылка дописана от руки:] Сравни: С. 15, 16 (наст. изд.: С. 79, 84–85).

²⁸ [Дописано от руки в верхней части листа со знаком вставки:] Жизнь на основании своего бытия есть как раз таки обладание (Haben) неким (своим) миром. Мир не есть нечто, что раскрывает себя жизни постфактум или не раскрывает, но «жизнь» означает *бытие* в некоем мире, а именно бытие в смысле заботящегося обхождения с ним. Бытие жизни «*обречено*» («verfallen») на бытие своего мира. В обхождении (в заботе) мир уже каким-то образом разомкнут; как

способ бытия мира (Welt-dasein) проявляет себя (zeitigt sich) только тогда, когда фактическая жизнь задерживается в своей заботящейся подвижности обхождения. Это бытие мира — как действительность и реальность, или даже <как бытие> в предметности природы, лишенной значимости, — должно в большинстве случаев обеспечить исходную точку для теоретико-познавательной и онтологической проблематики. Это бытие мира (Dasein der Welt) есть только то, что оно есть как возникшее из определенной задержки (Aufenthaltsnahme) (как допущение-встречив-бытии)²⁹. Эта задержка есть как таковая задержка-в и -для глубинного движения заботящегося обхождения.

Но со своей стороны озабочение не связано только в общем и в своей изначальной интенциональности со своим миром. Подвижность озабочения не является каким-то

разомкнутый каким-либо образом, мир для жизни — как осмотрительно заботящейся — в то же время закрыт; «уже» есть для жизни как раз таки бытийно «еще нет» ее собственной подвижности заботливости.

²⁹ [Дописано от руки.]

индифферентным исполнением такого рода, что с ним вообще только в жизни что-то происходит и как если бы жизнь сама была бы каким-то процессом (Vorgang). В подвижности заботливости остается живой *склонность* (Geneigtheit) заботливости к миру как *тяга* (Hang) к погружению (Aufgehen) в него, тяга к допущению-увлечь-себя (Sichmitnehmen-lassen) *этим миром*. Эта тяга озабочения есть выражение фактической основной тенденции жизни к *от-падению* от самой себя (Abfallen von sich selbst), тем самым к *падению* в мир (Verfallen an die Welt), и таким образом к *распадению* самой себя (Zerfallen seiner selbst). Этот основной характер подвижности заботливости можно терминологически фиксировать как *склонность к падению* (Verfallens-geneigtheit) фактической жизни (или кратко: *падение*³⁰ в-), *чем в то же время обозначен смысл* направления и интенциональное направление тенденции заботливости. Падение следует

---

³⁰ [Дописано от руки в нижней части листа со знаком вставки:] явно организованное падение <есть> в «философском» толковании «очерствение» (Verhärtung). Мир — Культура — «Законность».

понимать не как объективное происшествие (Geschehen) или что-то, что в жизни лишь «происходит», но как *интенциональное* «как». Эта тяга есть сокровеннейшая *доля* (Verhängnis), бремя которой фактически несет на себе жизнь. «Как» этого несения-бремени самого себя как того способа, которым «*есть*» доля, должно быть установлено наряду с самой долей в качестве конститутивного момента (Konstitutivum) фактичности.

Этот характер подвижности не является каким-то плохим свойством, возникающим время от времени, свойством, которое было бы отброшено в более прогрессивные и благополучные времена человеческой культуры. Настолько мало это соответствует <истинному положению дел>, что подобные представления о человеческом бытии, <усматриваемые> в совершенстве, которое должно быть достигнуто, и в блаженной непосредственности, сами являются лишь проявлениями (Ausladungen) как раз таки этой склонности падения в мир. В закрывании глаз (Augenschliessen) перед своим собственным бытийным характером жизнь, оставаясь в индифферентности какой угодно безобидности,

видится вместе с тем мирской³¹ как предмет обхождения, который может быть представлен в некоторой идеальной форме; <жизнь> устанавливается в заботе³² как на-что простого озабочения.

В том, что фактическая жизнь в своей склонности к падению добивается такого мирского (welthaft) толкования самой себя, находит свое выражение основная особенность этой подвижности: она для самой жизни оказывается *заманчивой* (versucherisch)³³, поскольку она устилает путь жизни <полученными> из мира возможностями идеализирующего легкого-принятия-себя (Sichleichtnehmen) и тем самым промахивания-мимо-себя (Sichverfehlen). Эта тенденция падения, будучи заманчивой, в то же время *успокоу-*

³¹ [От руки исправлено и добавлено перед этим:] ...перед своим наисобственным характером подвижности... мирской (welthaft)...

³² [Добавлено от руки после слов «в... идеальной форме».]

³³ [Комментарий дописан от руки в верхней части листа со знаком вставки:] упаднический бытийный характер опережающего и наперед оценивающего познания, в которое жизнь позволяет себя заманить!

тельна (*beruhigend*)³⁴ (в публичной расположенности (*öffentliche Befindlichkeit*))³⁵, т. е. она удерживает фактическую жизнь в состояниях ее падения (*Verfallenheit*), причем именно так, что жизнь эти состояния заботливо оформляет и определяет в качестве квазиситуаций беспечной надежности (*Sicherheit*) и наиболее идеальных возможностей действия³⁶. (*Ситуация* фактической жизни обозначает, в отличие от *состояния* (*Lage*), захват места жизни (*Standnahme des Lebens*), который приведен к прозрачности в качестве падающего и *схвачен* в данной конкретной обеспокоенности (*Bekümmerng*) в качестве возможного движения, противодействующего падающей заботливости.) В качестве успокоительной, тенденция падения, порождающая искушение, оказывается *отчуждающей*³⁷; это озна-

³⁴ [Комментарий дописан от руки в нижней части листа:] Привычка, которая формирует падение в самом себе для самого себя как убежище и защиту.

³⁵ [Дописано от руки.]

³⁶ [Дописано от руки на левом поле листа:] *Восхождение!*

³⁷ [Дописано от руки на левом поле листа:] Продумать бытие (*Dasein*) само по себе именно в его

чает, что фактическая жизнь в погружении в свой озабоченный мир становится в отношении самой себя все более и более чуждой; и подвижность заботливости, которая оставлена на саму себя и предстает себе как эта жизнь, отнимает <у фактической жизни> все больше и больше фактических возможностей увидеть саму себя в обеспокоенности³⁸ и тем самым принять себя в качестве цели присваивающего возвращения. Тенденция падения в своих трех видах движения — искушения (*Versuchen*), успокоения (*Beruhigen*) и отчуждения (*Entfremden*) — есть глубинное движение не только направляющего, изготавли-

само-толковании и расположенности веры, прежде всего в *мире* и, с *другой стороны, исторически*.

³⁸ [Сноска дописана от руки и присутствует только в экземпляре рукописи, отправленном Георгу Мишу в Гёттинген:] Обеспокоенность не означает какого-то настроения с озабоченным выражением лица, напротив, фактическую решительность, схватывание *экзистенции* (ср.: С. 13; наст. изд.: С. 75–76) в качестве подлежащего озабочению. Если мы берем «заботливость» как *vox media* (которая сама по себе как категория значения имеет свой исток в обращении к фактичности), тогда обеспокоенность есть забота экзистенции (*genetivus objectivus*).

вающего обхождения, но также и самого обзорного усмотрения и его возможной самостоятельности, т. е. смотрения-на, определяющего познавательным образом обращения и толкования. Фактическая жизнь принимает себя и заботится о себе не только как о каком-то знаменательном событии (Vorkommnis) и не только как о важности мира, но говорит на языке мира всякий раз, когда говорит сама с собой.

Склонность к падению выступает причиной того, что фактическая жизнь, которая по сути дела есть фактическая жизнь отдельного человека, чаще всего не проживается как таковая. Более того, она движется в некой определенной *усредненности* (Durchschnittlichkeit) заботливости, обхождения, обзорного усмотрения, обращения и обсуждения, да и вообще миро-принятия (Weltnehmen)³⁹. Эта усредненность есть усредненность соответствующей *публичности*, окружающей среды (Umgebung), преобладающего общего направления, этого «так же как и многие другие». Это «люди» (das

³⁹ [Конец предложения переписан от руки:] ...обхождения, обзорного усмотрения и миро-принятия.

«*там*»), которые фактически живут жизнью отдельного человека: заботятся, смотрят, судят, наслаждаются, чем-то занимаются и спрашивают. Фактическая жизнь проживается «*никем*» («Niemand»), кому вся жизнь приносит в жертву свое озабоченность⁴⁰. Жизнь есть как уже всегда как-то погрязшая в несобственной (uneigentlich) традиции и привычке. Из этого <т. е. из несобственной традиции и привычки> возникает нужда (Bedürfen) и в них же избираются в озабочении пути удовлетворения нужды. В мире, которым она поглощена, в усредненности, в которой она вращается, жизнь скрывает себя от себя самой. Тенденция к падению есть увиливание жизни от самой себя (das Sichselbstausdem Weggehen des Lebens). Фактическая жизнь сама демонстрирует наиболее отчетливое выражение этого глубинного движения тем способом, каким она относится к *смерти*.

⁴⁰ [Дописано от руки в нижней части листа со знаком вставки:] «Общность» — «общезначимость» — это и есть логика господства «людей» в философии! Равным образом это относится к платонизму исторического. «Всеобщая навязчивость» каждого каждому! — истолкованному человеческому бытию.

Насколько фактическая жизнь согласно своему характеру бытия не является какой-то серией событий, настолько же смерть не является прекращением (Aufhören), случающимся в какое-либо время и имеющим характер внезапного прерывания (Abschnappen) этой серии событий. Смерть есть нечто для фактической жизни *предстоящее* (bevor steht); смерть есть то, перед чем <фактическая жизнь> стоит как перед чем-то неотвратимым (Unabwendbaren). Жизнь *есть* (ist) таким способом, что ее смерть всегда уже как-то для нее налицо, находится для нее в поле зрения, пускай даже «мысль о смерти» отвергается или подавляется. Смерть раскрывается как предмет заботы как раз таки в том⁴¹, что она выходит навстречу в настойчивости (Hartnäckigkeit) предстояния в качестве <модуса> как жизни. Вынужденная беспечность заботливости жизни о своей смерти совершается в бегстве (Flucht) в мирские беспокойства. Однако отводить взгляд (Wegsehen) от смерти означает не схватывать жизнь саму по себе; это, скорее, означает, что жизнь избе-

гает (Ausweichen) саму себя и своего собственного характера бытия. Знание о предстоянии (Bevorstehendhaben) смерти — как способом избегающей озабоченности, так и способом овладевающей обеспокоенности — оказывается конститутивным для бытийного характера фактичности. В *схватывающем* обладании *неминуемой* смерти жизнь проявляется сама по себе. Смерть, существующая таким вот образом, дает жизни⁴² перспективу (Sicht) и постоянно <заставляет жизнь> представлять перед ее же наисобственным настоящим и прошлым, тем прошлым, которое пускает корни в самой жизни и которое следует за жизнью по пятам.

Опять же, это не просто упущение, подлежащее исправлению, как это снова и снова пытаются делать: путем лишь последующего добавления определять *предметный* и бытийный характер фактической жизни без принципиального сопряжения с <тематикой> *смерти, задающей проблематику*, и с <тематикой> «обладания смертью». Указанная здесь чисто конститутивно онтологическая

⁴¹ [Неразборчивая стенографическая вставка.]

⁴² [Дописано от руки после слова «жизнь:»] бытие и...

проблематика бытийного характера смерти не имеет ничего общего с некой метафизической бессмертия и <с вопросом> «что потом?» («Wasdann»). Смерть, которая имеется в качестве *предстоящей*, со свойственной ей способностью выявлять (Sichtbarmachen) жизненное настоящее и прошлое (историческое)⁴³, в качестве конститутивного момента фактичности есть в тот же время такой феномен, из которого следует эксплицитно выводить специфическую *временность* человеческого бытия. Исходя из смысла *этой временности*⁴⁴ определяется основной смысл *исторического*, но ни в коем случае не в формальных анали-

⁴³ [Добавлено от руки.]

⁴⁴ [Дописано от руки в верхней части листа со знаком вставки:] временность — смерть, решающим является однократность (Einmaligkeit)! Этот «Один раз» («Einmal») есть радикальным образом для жизни «Всё».

[Временность] не является количеством или таким следованием по очереди, но экзистенциально *фактическими* скачками; *непрерывность* также *каждый раз (je)* есть скачок (προαίρεσις!), так же как и <способ> — *как* ожидания! (προαίρεσις — «выбор, основанный на собственном решении».)

зах образования понятий некого случайным образом⁴⁵ определенно направленного⁴⁶ исторического *описания*.

Заявленные конститутивные характеристики фактичности — заботливость, тенденция к падению, <модус> *как* обладания смертью — кажется, идут наперекор тому, что было выставлено в качестве основной особенности фактической жизни, а именно, что она есть такое сущее, которому в способе его временения (как фактической мирской жизни)⁴⁷ есть дело до своего собственного бытия. Но это только так кажется. В своем «избегании самой себя» (Sichausdemwegegehen) жизнь фактически есть здесь сама для себя; именно в этом «прочь от самой себя» жизнь *производит* себя и охотится за погружением в мирскую озабоченность. Это «погружение-в» как и всякая подвижность фактической временности несет в себе самом более или менее отчетливо выраженное и непризнаваемое

⁴⁵ [Стенографическая вставка (одно слово).]

⁴⁶ [Добавлено от руки.]

⁴⁷ [Дописано от руки в левой части листа:] тяга и негация как основной экзистенциал.

оглядывание на то, от чего оно бежит. «То, от чего» оно бежит, и есть жизнь сама по себе как фактическая возможность оказаться нарочито схваченной в качестве предмета обеспокоенности.

Любое обхождение имеет свое обзорное рассмотрение, которое раскрывает с-чем обхождения (с-чем как подлинное с-чем, достигаемое в каждом отдельном случае) в руководящем предвосхищающем видении (Vorblick). Бытие жизни самой по себе доступное как таковое в фактичности — такого рода, что оно становится видимым и схватываемым только лишь на *окольном пути* (Umweg)⁴⁸ через противодействие <тенденции> заботливости к падению. Это противодействие как обеспокоенность о том, чтобы жизни «не потерять» (Nichtinverlustgeraten), есть как раз тот самый способ, которым временит себя

⁴⁸ [Дописано от руки в левой части листа:] взятый еще более строгим образом *окольный путь через* — несет в себе свое происхождение, т. е. жизнь *есть* исторически в каждом своем бытийном способе; то, что с ней «происходит» <и> «что она есть», приводится в действие в *тяге*, «остаётся привязанным» к ней; *тяга к тяге-в-сторону* и *тяге-к*.

возможное, схваченное собственным образом, бытие жизни⁴⁹. Следует обозначить это бытие, доступное самому себе в фактической жизни и <доступное фактической жизни как бытие> самой этой фактической жизни, как *экзистенцию* (Existenz). Фактическая жизнь как экзистенциально-обеспокоенная <по сути своей> *окольна*. Возможность схватить бытие жизни способом обеспокоенности есть в то же время возможность упустить экзистенцию⁵⁰. Возможная экзистенция фактичес-

⁴⁹ [Дописано от руки в нижней части листа:] т. е. с помощью известной интенциональности настаивается только «ближайшее» («Zunächst») — в падающем смотреии-на и всматривающемся сопровождении «переживаний» (внутреннее восприятие). Пра-феномен, из которого проявляется «интенциональность», остаётся все еще сокрытым; <он> доступен только в радикальном толковании *целой* фактичности:

основной экзистенциал
«Нет» | Раз - решение (Ent-schluß)
| | ← | - | →
фактическое = в движении = историческое.

⁵⁰ [Дописано от руки в верхней части листа со знаком вставки:] схваченная возможность — экзистенциальное вопрошание («я» есть) — есть само по себе

кой жизни как то, что может по своей сути быть упущено, есть для самой жизни в основе своей нечто весьма сомнительное. Возможность экзистенции есть всегда именно возможность конкретной фактичности в качестве <модуса> как временения фактичности в ее временности. Совершенно не представляется возможным задать вопрос напрямую и наиболее общим образом, чем является экзистенция. Она становится понятной для самой себя только в пресуществлении сомнением (im Vollzug des Fraglichmachens) фактичности, <а именно> в соответствующей конкретной

из самого себя стояние (Stellen) жизни «в пустоте» («ins Leere»); «я есть» — какого бытийного предвзятия — откуда? чем обеспечено? Фактически спрашивается в конкретной озабоченности. Мир наличествует «здесь», и ему как таковому как раз нечего сказать.

Заброшенность (Verlassenheit) — схваченная заброшенность, и бытийствующая всегда способом падения. Экзистенциальный смысл = имение оставленным (Aufgegebenhaben) («быть оставленным на») в решимости (Entscheid). Бытие — в успокаивающемся вопрошании, т. е. в аспекте толкования фактичности как таковой, которая от мира ничего не ждет. Не мирская заброшенность настроения, которая как раз таки желает мирской успокоенности, ищет ее.

деструкции фактичности в отношении ее мотивов подвижности, в отношении ее направлений (Richtungen) и преднамеренных способов наличествования (Verfügbarkeiten).

Это противо-действие тенденции падения не следует истолковывать как бегство от мира (так же как и падение не следует истолковывать как секуляризацию <т. е.> как недуг)⁵¹. Любому бегству от мира не свойственно интендировать жизнь в ее экзистенциальном характере, т. е. <не свойственно> схватывать <жизнь> в ее коренной спорности, напротив, <любому бегству от мира свойственно> встраивать жизнь в новый успокаивающе-комфортный мир. Посредством беспокойства об экзистенции ничего не изменить в фактическом положении жизни. Что меняется, так это <модус> как подвижности жизни, которая как таковая не может стать делом общественности или «людей». Беспокойство в обхождении есть беспокойство, обеспокоенное самостью. Обеспокоенность фактической жизни своей экзистенцией не является со своей стороны погруженностью в раздумья

---

⁵¹ [Добавлено от руки.]

о самой себе в эгоцентрической рефлексии; она есть то, что она есть только в качестве противо-действия тенденции падения жизни, т. е. она имеет место как раз таки в конкретной подвижности обхождения и беспокойства. Так, это «противо-» в качестве «нет» выявляет при этом свою изначальную бытийно-конститутивную функцию (Leistung). В отношении своего конститутивного смысла негация обладает изначальным преимуществом перед позицией. И все потому, что бытийный характер человека фактически определен падением, т. е. тягой в мир. Смысл самого этого изначального факта и смысл этой действительности как таковой если и может быть проинтерпретирован, то только в *схваченной* фактичности и только относительно ее самой. Осуществление понимания и уразумеющей обращенности жизни в аспекте ее экзистенциальной возможности имеет характер обеспокоенного толкования жизни в отношении ее бытийного смысла. Фактичность и экзистенция не означают одного и того же, и фактический характер бытия жизни не определяется экзистенцией; экзистенция есть лишь возможность, которая временит себя

в этом бытии жизни, обозначенной в качестве фактической. Это означает следующее: в фактичности сконцентрирована возможная радикальная проблематика бытия жизни.

Если, *во-первых*, философия не является напускной увлеченностью (только лишь сопутствующей жизни) какими-нибудь «всеобщностями» и произвольно установленными принципами; если она, напротив, есть как *вопрошающее* познание, т. е. как *исследование*, просто как genuинное эксплицитное исполнение тенденции толкования *данных* глубинных движений жизни, в которых речь идет о ней самой и о ее бытии; и если, *во-вторых*, философия намеревается привести фактическую жизнь в ее решающей бытийной возможности к очевидности и к схватыванию, т. е. если философия решилась сама для этого радикально и ясно, без оглядки на мировоззренческую суматоху, направить фактическую жизнь от самой себя на саму себя из своих собственных фактических возможностей, т. е. если философия *в основе своей атеистична*⁵²

⁵² [Машинописная сноска в рукописи:] «Атеистический» <понимается> не в смысле какой-нибудь

и понимает это <в отношении себя>, — то она уже решающим образом выбрала и установила в качестве своего предмета фактическую жизнь в отношении ее фактичности. Как-
<способ> ее <т. е. философии> исследования есть интерпретация этого смысла бытия в отношении его основных категориальных структур, т. е. способов, в которых фактическая жизнь времени сама себя и, времени

теории, как, например, материализм или ему подобные. Любая философия, которая в том, что она есть, понимает самую себя, в качестве фактического <модуса> как жизненного толкования, должна знать, если она к тому же еще и некоторое «представление» («Ahnung») о боге имеет, что ею осуществленный обратный рывок (Zurückgreißen) жизни к самой себе есть, религиозно выражаясь, «рукоприкладство» (Handaufhebung) в отношении Бога. Вместе с тем только тогда она и остается честна, т. е. <честна> сообразно имеющейся у нее в распоряжении как таковой возможности перед богом; атеистический означает здесь держаться подальше от соблазнительного, лишь подстрекающего религиозность озачочения. Не является ли уже чистой нелепостью идея некой философии религии, если к тому же она совершенно не принимает в расчет фактичность человека?

себя, *говорит* сама с собой (κατηγορεῖν⁵³)⁵⁴. Философское исследование не нуждается в мировоззренческом наряде (Aufputz) и поспешной заботе о том, чтобы успевать-не-слишком-поздно и успевать-не-слишком-рано (Nichtzuspät — Nochmitkommen) в смятении <текущего> настоящего, поскольку философское исследование только исходя из своего схваченного предмета понимает, что ему вместе с этим предметом вверены изначальные бытийные условия возможности

⁵³ κατηγορεῖν — «обвинять, изобличать, утверждать, обнаруживать, показывать, высказывать что-либо утвердительно».

⁵⁴ [Дописано от руки в верхней части листа со знаком вставки:] смысл бытийного временения этих категорий — «говорения»: говорение есть ἀληθεύειν, подача мира, т. е. руководство заботливостью, временение озачочением, т. е. бытием жизни; говорение — как неизываемое говорение жизненного мира с самим собой определенными *способами миро-обсуждения*, всего, так сказать, «принципиального» в этой области, <как> испрашивание порядка, *приоритета*, универсального, всеобщего. (ἀληθεύειν — «говорить истину, быть истинным, соответствовать действительности».)

любого мировоззрения, подлежащего опросу; т. е. такие возможности, которые становятся зримым только посредством строгости исследования. Эти условия не являются какими-то «логическими формами», но, понимаемые как категориальные, в то же время являются возможностями фактического временения экзистенции, возможностями, взятыми в своей доподлинной наличности.

Проблематика философии касается *бытия* фактической жизни. Философия, взятая в этом аспекте, есть *принципиальная онтология*, причем есть таким образом, что определенные, отдельные мирские региональные онтологии получают основание для своей проблематики и смысл своей проблематики из онтологии фактичности. Проблематика философии касается бытия фактической жизни в соответствующем <модусе> *как* быть-обращенным (Angesprochensein) и *как* быть-истолкованным (Ausgelegtsein). Это означает, что философия как онтология фактичности есть в то же время категориальная интерпретация обращения и толкования, т. е. *логика*.

Онтологию и логику следует восстановить в изначальном единстве проблематики фактичности и понимать как⁵⁵ выражения⁵⁶ принципиального исследования, которое может быть обозначено как *феноменологическая герменевтика фактичности*.

Философское исследование должно сделать конкретные толкования фактической жизни (т. е. толкования обзорного усмотрения заботливости (Sorgensumsicht) и понимания обеспокоенности (Bekümmereinsicht)) категориально прозрачными в их фактическом единстве временения жизни; <философское исследование должно привести эти толкования к ясности> в отношении их *пред-*

⁵⁵ [Дописано от руки со знаком вставки:] фактические, исторические выражения не являются подлинно радикальным завершением поставленной изначалью центральной проблемы).

⁵⁶ [Вставлено в текст от руки со знаком тире:] отодвинутые <на задний план> и <подверженные тенденции> падения, <закрепленные> в традиции способы образования и <постановки> вопросов; отодвинутые <на задний план> пути (прежде всего логика «мнимо»-радикального вопрошания).

обладания (Vorhabe) (в каком основном смысле бытия жизнь устанавливает саму себя) и касательно их *пред-решения* (Vorgriff) (какими способами обращения и обсуждения фактическая жизнь обращается к себе и говорит сама с собой). Герменевтика есть *феноменологическая* <герменевтика>, что означает <следующее>: ее предметное поле — фактическая жизнь в отношении <модуса> *как* ее бытия и <модуса> *как* ее говорения (Sprechen) — усматривается тематически и исследовательско-методически в качестве *феномена*⁵⁷. Структура предмета, которая характеризует нечто в качестве феномена, т. е. *полная интенциональность* (соотнесение-с, на-что соотнесения как таковое, свершение отнесения-к-самому-себе, временение свершения, сохранение временения), есть такая структура предмета, которая имеет бытийный характер фактической жизни. Интенциональность, взятая лишь как соотнесение-с (das Bezogensein auf), есть первая феноменальная характе-

⁵⁷ [Дописано от руки в левой части листа:] чисто уведомительно! Без направления из проблематики фактичности.

ристика глубинного движения жизни, т. е. *заботливости*⁵⁸, которая может быть выявлена *прежде всего*. Феноменология есть сама радикальное философское исследование, какой она уже и *была* в своем первом решающем раскрытии в «Логических исследованиях» Гуссерля. Феноменология не была схвачена в своих наиглавнейших мотивах, пока в ней усматривали (как это отчасти в рамках самого феноменологического исследования случается) лишь некую философскую пропедевтику, служащую цели выработки ясных понятий, с помощью которых только тогда и должна быть осуществлена некая *подлинная*

⁵⁸ [Дописано от руки в нижней части листа со знаком вставки:] «*Интенциональность*» — определенным образом формализованный бытийный характер обхождения — <следует> изъять из «психологического», иными словами, <из> «сознания»-теоретического, «переживания»-тематического пред-обладания! [«*Интенциональность*» —] в «Логических исследованиях» и в более поздних работах, хотя все еще подлинное, но уже отпавшее формальное предметное поле осуществляемой вслепую экспликации.

[Ср. особенно: Husserl E. Logische Untersuchungen. Bd. II, 1. V: Über intentionale Erlebnisse und ihre «Inhalte».]

философия; как будто возможно дескриптивно прояснить основные философские понятия без центральной и заново освоенной основной ориентации на предмет самой философской проблематики!

Тем самым обозначается та *точка зрения*, которую примут последующие феноменологические интерпретации и исследования истории онтологии и логики. Идея феноменологической герменевтики фактичности включает в себя задачи: формальной и материальной логики и учения о предмете (*Gegenstandslehre*), наукоучения, «логики философии», «логики сердца», «логики судьбы»⁵⁹, логики «дотеоретического и практического» мышления; <и она включает в себя эти задачи> не в качестве унифицирующего собирательного понятия, но в согласии со своей силой воздействия (*Wirkungskraft*) как принципиальным началом (*Ansatz*) философской проблематики.

Но пока *еще не стало понятно*, какую роль должны сыграть исторические исследования в такой герменевтике и почему именно *Арис-*

⁵⁹ [Добавлено от руки.]

тотель заявлен в качестве темы исследования, к тому же <не совсем ясно,> как это исследование будет осуществлено. Мотивы определенных *направленностей взгляда* (поля обзора (*Blickhabe*) и направления внимания (*Blickbahn*)⁶⁰ явствуют из *конкретного* оформления (*Fassung*) точки зрения (*Blickstand*). Идея фактичности состоит в том, что только *подлинная* (*eigentliche*) фактичность, понимаемая в буквальном смысле как *собственная* (*eigene*), т. е. фактичность собственного времени и поколения, и есть генуинный предмет исследования. По причине своей склонности к падению фактическая жизнь проживает преимущественно в <модусе> несобственного, т. е. в <модусе> унаследованного (*Überkommenen*), в том, что ей донесено, что она себе присваивает неким усредненным способом. Даже то, что изначально сформировано как собственное владение (*Besitz*), впадает в усредненность и публичность, утрачивает специфический смысл происхождения, <принадлежащий> своей изначальной ситуации, и приходит в такой подвешенности к обще-

⁶⁰ [Добавлено от руки.]

принятости (Üblichkeit) «людей» («man»). Это падение затрагивает любое обхождение и любое обзорное усмотрение фактической жизни, и не в последнюю очередь ее собственное осуществление толкования согласно пред-обладанию и пред-решению. *Философия* — со своим способом приобретения предмета, <со своим способом> опрашивания (Befragen) его и <способом> нахождения-ответа (Antwortfinden) и имения-ответа-наготове (Antwortbereithaben)⁶¹ — также находится в этой подвижности фактичности, поскольку она есть лишь эксплицитное толкование фактической жизни.

Феноменологическая герменевтика фактичности согласно этому зачинает себя необходимым образом в рамках своей фактической ситуации в некоей определенной, наперед заданной истолкованности фактической жизни, которая прежде всего служит опорой самой философской герменевтике и которая никогда целиком не может быть сброшена со

⁶¹ [Конец предложения исправлен от руки и добавлено:] ...со своим способом вопрошания (Fragen) и нахождения-ответа.

счетов. После всего сказанного о тенденции падения, <которая затрагивает> любое толкование, <следует, что> как раз таки «*само собой разумеющееся*» («das Selbstverständliche») этой истолкованности (то, что по отношению к ней не обсуждается, что принимается в качестве не нуждающегося в дальнейшем прояснении) станет *тем*, что *несобственным образом* (без эксплицитного освоения исходя из своей изначальности (Ursprüngen)) сохраняет преобладающую силу воздействия <в отношении> заданности наперед проблемы (Problemvorgabe) и направления вопрошания.

Обращение и самотолкование, совершаемые самой фактической жизнью, принимают направление взгляда и способ изречения от того предметного, что есть как мирское. Где человеческая жизнь, человеческое бытие (Dasein), человек выступает предметом истолковывающе-предписывающего вопрошания, там эта предметность находится в пред-намерении в качестве мирского события (Vorkommnis), в качестве «природы»⁶²

⁶² [Добавлено от руки:] (но это все еще не в новом европейском *теоретическом* смысле-придании).

(душевное понимается как природа, равным образом дух и жизнь также понимаются в аналогичной категориальной артикуляции). То, что мы и по сей день говорим о «природе» человека, о <природе> души, вообще о «природе вещей», и то, что мы эти предметности таким же образом категориально обсуждаем, т. е. в категориях, возникающих из некой определенной экспликации, некой определенным образом усмотренной «природы» — все это имеет свои духовно-исторические мотивы. Также и там, где с предметами принципиально не обращаются больше как с «субстанциями» в грубом смысле этого слова (от чего, впрочем, Аристотель был весьма далек, в противоположность тому, как это привычно трактуется) и где предметы не опрашиваются на их скрытые свойства, толкование жизни тем не менее обнаруживает себя в основных понятиях, в подходах к вопросам и тенденциях экспликации, возникших из того предметного опыта, которым мы уже давно не располагаем.

Философия нынешней ситуации в большей мере вращается несобственным образом в *греческом* понятийном аппарате (Begrifflich-

keit), а именно в таком, который проходит сквозь целый ряд разнообразных интерпретаций. Основные понятия лишились своих изначальных функций выражения, определенным образом приспособленных к определенным опытным предметным регионам. Но при всем аналогизировании и формализировании, через которые прошли эти <основные понятия>, сохраняется все же определенный характер их происхождения; эти <основные понятия> все еще несут в себе какую-то часть подлинной традиции своего изначального смысла постольку, поскольку в них еще можно обнаружить направление значения, отсылающее к их предметному источнику. Начиная с идеи человека, жизненных идеалов, бытийных представлений о человеческой жизни, философия нынешней ситуации вращается в побочных ответвлениях (in Ausläufern von) от основного опыта, который выявили греческая этика и, прежде всего, христианская идея человека и человеческого бытия (Dasein). Антигреческие и антихристианские тенденции также принципиально придерживаются тех же направлений взгляда и способов толкования. Таким образом, феноменологическая

герменевтика фактичности видит себя призванной к тому, чтобы ослабить унаследованную и господствующую истолкованность в отношении ее скрытых мотивов, неэксплицитных тенденций и способов толкования, и продвинуться вперед по пути *демонтирующего возвращения* (im abbauenden Rückgang) к изначальным истокам мотивов экспликации; <феноменологическая герменевтика фактичности видит себя призванной к этому> постольку, поскольку она желает содействовать нынешней <философской> ситуации посредством толкования в некой радикальной возможности освоения <традиции>, и все это — способом приведения к вниманию (Aufmerksammachen), задающим наперед конкретные категории. *Герменевтика осуществляет свою задачу только на пути деструкции.* Философское исследование есть в радикальном смысле этого слова «историческое» познание постольку, поскольку оно понял способ предмета и способ бытия своего тематического на-что (т. е. фактичности жизни). Для философского исследования деструктивное рассмотрение истории философии не является всего лишь приложением к целям

иллюстрирования того, как оно обстояло раньше, не является *окказиональным* обозрением того, как другие раньше это «делали»; это также не повод для набрасывания занятых историко-мировых перспектив. Деструкция есть, напротив, подлинный путь, на котором настоящее должно встретиться с собой в своих собственных глубинных движениях, а именно так встретиться, чтобы при этом ему навстречу из истории устремился неизменный вопрос, насколько оно (настоящее) само обеспокоено освоением радикальных возможностей основного опыта и их толкований. Тенденции в отношении некой радикальной логики происхождения и подступов к онтологиям получают тем самым принципиальное критическое прояснение. Таким образом, критика, возникающая уже посредством конкретного проведения деструкции, не касается при этом лишь факта того, *что* мы вообще находимся в какой-то традиции, но касается того, *как* <мы в ней находимся>. Что мы не истолковываем изначальным образом и таким же образом не выражаем, тем мы и не обладаем в собственном сохранении. Поскольку фактическая жизнь есть то, что включает

в себе возможность экзистенции, которая должна быть приведена во времяящее сохранение, постольку эта <фактическая> жизнь, отказываясь от изначальности толкования, <тем самым отказывается> от возможности владеть собой исконным образом, т. е. <отказывает себе в возможности> *быть*.

Переpleтенность (*Verschlungeneheit*) решающих конститутивных действующих сил бытийного характера нынешней ситуации ввиду проблемы фактичности должна быть обозначена, говоря коротко, как *греческо-христианское толкование жизни*. Сюда же должны быть также включены антигреческие и антихристианские тенденции интерпретации, которые относятся к <греческо-христианскому толкованию жизни> и определены им. Идея человека и человеческого бытия, уготовленная подобным толкованием, определяет философскую антропологию *Канта* так же, как и <философскую антропологию> немецкого идеализма. *Фихте*, *Шеллинг* и *Гегель* исходят из *теологии* и перенимают из нее основные импульсы для своей спекулятивной философии. Эта теология коренится в реформаторской теологии, которой лишь в незначи-

тельной степени удалась подлинная экспликация нового религиозного основоположения *Лютера* и его имманентных возможностей. Это основоположение со своей стороны происходит из изначально присвоенного им <Лютером> толкования Павла и Августина, и в то же самое время из имеющего место критического рассмотрения позднесcholастической теологии (Дунс Скот, Оккам, Габриэль Биль, Григорий из Римини).

Учение поздней схоластики о Боге, Троице, о безгрешии до первородного греха, о грехе и благодати оперирует понятийными средствами, предоставленными в распоряжение теологии Фомой Аквинским и Бонавентурой. Но это означает, что идея человека и человеческого бытия, с самого начала установленная во всех этих теологических проблемных сферах, основывается на аристотелевских «Физике», «Психологии», «Этике» и «Онтологии», причем эти основные учения Аристотеля обрабатываются согласно определенному выбору и толкованию. Вместе с тем решающее влияние <в этом плане на Фому Аквинского и Бонавентуру> оказал Августин, и через <Августина> также неоплатонизм,

и уже через <неоплатонизм> вновь *Аристотель*, — и в гораздо более значительной степени, чем это обычно считается. Эти преемственные связи более или менее хорошо известны благодаря их поверхностным литературно-историческим <реконструкциям> (Filiationen). <Однако при этом> полностью отсутствует подлинная интерпретация с центральным обоснованием в уже изложенной основной философской проблематике фактичности. Исследование Средних веков в отношении ведущих аспектов (Hinsichten) зажато в схематизм новосхоластической теологии и в рамки по-новосхоластически оформленного аристотелизма. В первую очередь необходимо вообще понять научную структуру средневековой теологии, ее экзегезу и комментарий как определенным образом опосредованные толкования жизни. Теологическая антропология должна быть отслезена обратно к своим основным философским опытам и мотивам, и притом так, чтобы со ссылкой на нее становились впервые понятными сила влияния и способ преобразования, берущие начало в соответствующем религиозном и догматическом осно-

воположении⁶³. Герменевтическая структура комментария «Сентенций» Петра Ломбардского, которая несет в себе подлинное развитие теологии вплоть до Лютера, не только не раскрыта как таковая, но отсутствуют ко всему прочему и *сами возможности вопрошания и подступа* <к ней>. Уже то, что вошло в «Сентенции» из Августина, Иеронима и Иоанна Дамаскина⁶⁴, тем способом и в той подборке, имеет большое значение для развития средневековой антропологии. Для того, чтобы был вообще какой-нибудь критерий

⁶³ [Машинописная сноска в рукописи:] Церковные песнопения и музыка Средних веков, так же как архитектура и пластическое искусство <этого времени>, оказываются духовно-исторически доступными лишь на почве некой изначальной феноменологической интерпретации философско-теологической антропологии этой эпохи, которая сообщалась мирсовместно и окружно (mit- und umweltlich) в проповеди и в школе. До тех пор пока эта антропология не освоена эксплицитно, <выражение> «готический человек» остается лишь пустыми словами.

⁶⁴ [Иоанн Дамаскин (ок. 650 — ок. 754), чье произведение «Expositio fidei» по образцу «Sententiae» (составлено ок. 1150) Петра Ломбардского (1095/1100–1160) позже часто называлось «Sententiae Damasceni».]

для этих преобразований, следовало бы располагать интерпретацией августиновой антропологии, которая не <представляла бы собой> лишь выдержки тех высказываний из его работ, которые касаются психологии, как <если бы мы составляли> учебник по психологии или моральной теологии. Эпицентр для такой интерпретации основных онтологических конструкций учения Августина о жизни следует искать в тех его работах, которые посвящены пелагианскому спору, и в его учении о церкви. Идея человека и человеческого бытия, приобретающая здесь силу, отсылает нас к греческой философии, к теологии периода патристики, основанной на греческой <мысли>, к паулинистической антропологии и к Евангелию от Иоанна.

В связи с задачей феноменологической деструкции оказывается важным не только наглядно выявить различные направления и зависимости, но и, прежде всего, выдвинуть на передний план центральные онтологические и логические структуры в решающие поворотные моменты истории западно-европейской антропологии путем изначального возвращения к истокам. Эту задачу можно

решить только при условии, что нам будет предоставлена в распоряжение конкретная интерпретация аристотелевской философии, ориентированная на проблему фактичности, т. е. некой *радикальной феноменологической антропологии*.

В свете обозначенной проблемы фактичности *Аристотель* выступает завершением и конкретным оформлением предшествующей философии; но в то же время Аристотель открывает в своей «Физике» некий принципиально новый подход (*Grundansatz*), из которого вырастает его логика и онтология, которыми в свою очередь была пронизана вся история философской антропологии, выше нами схематично и ретроспективно обозначенная. Центральный феномен, экспликация которого становится темой «Физики», — сущее в <модусе> *как* его бытия-в-движении.

Литературная форма, в которой <через традицию> было передано аристотелевское исследование (сочинения в стиле тематической экспозиции и <тематического> изыскания), выступает в то же время единственным основанием, подходящим для определенных

методических намерений последующей интерпретации. Исходя из Аристотеля, впервые поддается определению учение Парменида о бытии и становится понятным как решительный шаг, определивший судьбу и направление (Sinn) западноевропейской онтологии и логики.

Исследования с целью выполнения задачи феноменологической деструкции берут <в качестве предмета> позднюю схоластику и раннеэологический период Лютера. Стало быть, эти рамки охватывают также задачи, сложность которых не так-то легко можно было бы переоценить. Тем самым из этой точки зрения (<т. е.> из <такого> подхода и <такой> экспозиции проблемы фактичности) определяется основная установка по отношению к истории и направленность внимания (Blickrichtung) на Аристотеля.

Любая интерпретация должна *высветить* (überhellen) свой тематический предмет согласно <двум упомянутым аспектам:> точке зрения и направленности внимания. Этот <тематический предмет> становится подходящим образом определяемым, только если удастся его усмотреть не как угодно, по собст-

венному почину, но предельно точно, исходя из доступного содержательного определения (Bestimmungsgehalt) самого предмета, и, таким образом, посредством вос-принятия (Zurücknahme) выявленности (Überhellung) вернуться к возможно более соразмерному самому предмету разграничению (Ausgrenzung). Предмет, усматриваемый всегда лишь в полутьме, станет постижимым только на витке выявленности <этого предмета> как раз в *своей* сумеречной данности. В качестве высветляющей интерпретация, однако, не должна <заходить> слишком далеко <в своем> вопрошании и требовать для себя какой-то фантастической объективности в смысле исторического познания вообще, как если бы она могла бы настичь нечто «само по себе» («Ansich»). Спрашивать <об этом «самом по себе»> означает только недооценивать предметный характер *исторического*. Заключать о релятивизме и скептическом историзме исходя из недоступности (Nichtvorfindbarkeit) чего-то такого, как «само по себе», означает лишь обратную сторону *того же* недооценивания (Verkennen). <Нижеследующий> перевод интерпретированных текстов, и прежде

всего перевод решающих основных понятий, проистекает из конкретной интерпретации и в то же время содержит ее в себе, так сказать, *in puse*. Чеканка <основных терминов> проводится не из страсти к новшествам (*Neuerungssucht*), но из сущностного содержания самого текста.

Теперь следует сделать понятным исходящий из <этой> точки зрения определенный подступ к аристотелевской интерпретации и выборочно набросать первую часть исследований.

Ведущим вопросом интерпретации должен быть следующий: *в качестве какой предметности какого бытийного характера пережито и истолковано человеческое бытие, «бытие в жизни»?* Каков смысл человеческого бытия, в котором истолкование жизни с самого начала устанавливает в качестве предмета «человека»? Коротко говоря, в каком *бытийном предвзятии* (*Seinsvorhabe*) находится эта предметность? И далее: как это бытие человека понятийно эксплицировано, каково феноменальное основание этой экспликации и какие категории бытия возникают в качестве объяснения так усмотренного?

Черпается ли гениально смысл бытия, который в конечном счете характеризует бытие человеческой жизни, из чистого первичного опыта (*Grunderfahrung*) именно этого предмета и его бытия, или же человеческая жизнь берется как сущее в пределах более объемлющего бытийного поля, иначе говоря, подчиняется некому бытийному смыслу, установленному в качестве руководящего (*archontisch*)? Что вообще означает бытие для Аристотеля, как оно доступно, постижимо и определимо? Предметное поле, которое предоставляет изначальный смысл бытия, есть <поле> *изготовленных*, используемых в обхождении предметов. Стало быть, то на-что (*Worauf*), по отношению к чему направлен изначальный опыт бытия, есть не бытийное поле *вещей* (*Dinge*) в качестве такого вида <тематического> предмета, схваченного *теоретически* вещным (*sachhaft*) образом, но мир, встречающийся в изготавливающем, исполняющем и использующем обхождении. Ставшее-готовым (*das Fertiggewordene*) в подвижности обхождения изготовления (*Herstellen*) (*ποίησις*⁶⁵), пришедшее

⁶⁵ *ποίησις* — «делание, изготовление».

к своему бытию-наличным (Vorhandensein), пригодным для тенденции использования (Gebrauchstendenz), есть то, что *есть*. Бытие означает *бытие-изготовленным* (Hergestelltsein) и, как изготовленное, <оно означает что-то, что оказывается> знаменательным (Bedeut-sames) в отношении тенденции обхождения; <оно означает> бытие-имеющееся-в-распоряжении (Verfügbarsein). Поскольку это есть предмет осмотрительности или даже самопривычного всматривающегося постижения, сущее допрашивается в отношении своего *облика* (εἶδος). Всматривающееся постижение эксплицируется в обращении и обсуждении (λέγειν). Спрошенное *что* (Was) предмета (λόγος) и его облик (εἶδος) определенным образом есть одно и то же. Это означает, однако, то, что опрошенное в λόγος как таковое и есть собственно сущее. В своем предметном вопрошании λέγειν приводит сущее к сохранению в его соразмерной облику бытийности (οὐσία) (Seinshaftigkeit). Однако οὐσία имеет исходное значение, сохраняющееся и у самого Аристотеля, а также и впоследствии имеющее хождение, «домашнего хозяйства», «наличного имущества», окружно «имеющегося-в-распо-

ряжении-для-использования». Оно означает *обладание*. То, что в отношении сущего <есть> как бытие этого сущего, приходит к сохранению способом обхождения, то, что характеризует сущее как *обладание*, есть его *бытие-изготовленным*. В производстве (Herstellung) предмет обхождения обретает свой облик.

Бытийное поле предметов обхождения (ποιοῦμενον⁶⁶, πράγμα, ἔργον κινήσεως⁶⁷) и способ обращения <самого> обхождения (определенным образом охарактеризованный Logos, точнее, предмет обхождения в <модусе> *как* бытия-опрошенным (Angesprochensein)) обозначает пред-обладание, из которого черпаются основные онтологические структуры и вместе с тем способы обращения и определения по отношению к такому предмету как «человеческая жизнь».

Как происходят онтологические структуры? Как объяснение (Explikate) обращающегося всматривающегося определения, т. е. на

⁶⁶ ποιοῦμενον — «созданное, сделанное, произведенное».

⁶⁷ ἔργον κινήσεως — «дело движения, действие движения, результат движения».

пути такого *исследования*, в котором бытийное поле, приведенное через основной опыт в определенное пред-обладание, берется в отношении определенных аспектов и артикулируется согласно этим аспектам. Стало быть, исследования, чей предмет изведен и интендирован (*vermeint ist*) характером бытия-в-движении, <исследования>, в рамках которых вместе с *что* <исследований> с самого начала со-положено нечто такое, как движение, должны содействовать возможному доступу к собственному источнику мотива аристотелевской онтологии. Подобное исследование представлено налицо в «Физике» Аристотеля. Это исследование следует рассматривать интерпретационно-методически как *полный феномен* и интерпретировать в отношении его предмета в <модусе> как изучающего обхождения с предметом; в отношении основного опыта, в котором предмет задан наперед в качестве начала исследования; в отношении конститутивных подвижностей исполнения исследования и в отношении конкретных способов, какими предмет понимается и понятийно артикулируется. Таким образом, сущее-в-движении стано-

вится зримым согласно своему бытийному характеру, и движение <становится зримым> согласно своей категориальной структуре, и вместе с тем <становится зримым> также онтологическое устройство руководящего смысла бытия. Но для феноменологической интерпретации этого исследования оказывается востребованным понимание *того* смысла, согласно которому Аристотель истолковывает исследование и исполнение исследования. Исследование есть способ всматривающегося обхождения (*ἐπιστήμη*). Оно имеет свой собственный генезис из озабоченно направленного обхождения, и только на основании этого генезиса в связи со способом своего обхождения становится понятным <способ> опрашивания чего-либо в отношении его «почему» (*αἴτιον*⁶⁸) и его «откуда» (*ἀρχή*). Понимание генезиса исследования становится возможным через предварительную интерпретацию *Met. A 1* и *2*⁶⁹. Всматривающееся определяю-

⁶⁸ αἴτιον — «причина».

⁶⁹ [В рукописи после слова «интерпретацию» оставлено пустое место; указание на текст Аристотеля — вставка издателя.]

шее понимание (ἐπιστήμη) — только *один* из путей, которым сущее приходит к сохранению: сущее, которое необходимым образом и по преимуществу есть то, что оно есть. Один из возможных способов обхождения (в смысле обращенного-на, озабоченно обдумывающего обхождения) существует в отношении *такого* сущего, которое также может быть другим, чем то, что оно как раз есть, сущего, которое перво-наперво следует произвести, обработать или изготовить в самом обхождении. Этот способ сохранения бытия есть τέχνη⁷⁰. Аристотель интерпретирует различные способы прояснения обхождения (обзорное у-смотрение, про-смотр, аспект смотрения) согласно соответствующим бытийным регионам в качестве способов исполнения чистого *внятия* (Vernehmen), вообще <первые> предоставляющего <нечто такое, как> смотр (Sicht); <он интерпретирует эти способы> в рамках изначального проблемного контекста <и делает это> в отношении их возможной основной функции бытийного осво-

⁷⁰ [В рукописи после слова «есть» оставлено пустое место; греческий термин — вставка издателя.]

ения и сохранения (Eth. Nic. Z). Посредством интерпретации этого отрывка должен быть заранее получен феноменальный горизонт, в границах которого должны будут быть помещены исследование и теоретическое познание как способы οἷς ἀληθεύει ἡ ψυχή⁷¹ (1139 b 15). Первая часть исследований включает в себя, таким образом, интерпретацию следующих фрагментов:

- 1) Eth. Nic. Z;
- 2) Met. A 1 и 2;
- 3) Phys. A, B, Γ 1–3.

⁷¹ οἷς ἀληθεύει ἡ ψυχή — «с помощью которых душа истинствует».

Ethica Nicomachea VI

Интерпретация этого сочинения, которая предварительно заключает в скобки специфическую этическую проблематику⁷², делает понятным «дианоэтические добродетели» как способы распоряжения возможностью осуществления подлинной *сохранности бытия*. Σοφία (собственное, всматривающееся понимание) и φρόνησις (заботливое (fürsorgende) обзорное усмотрение) интерпретируются в качестве подлинных способов исполнения νοῦς — чистого *внятия* как такового. В них становится доступным и приходит к освоению и сохранению сущее, соответствующее их характеру внятия. Но это означает следующее: посредством интерпретации этих феноменов предоставляется возможность определить и демаркировать сущее (приведенное

⁷² [Добавлено от руки:] Отголосок *устаревшей* установки!

к сохранению в соответствии с этими способами <внятия>) в <модусе> *как* его внятности (Vernommensein) и тем самым в отношении его гегенуинного характера бытия. Таким образом становится ясной связь данной интерпретации «добродетелей» с установленной <ранее> онтологической проблематикой. Принципиальное феноменальное структурное отличие двух основных способов внятия позволяет выявить <два> соответствующих различных бытийных региона. Ἔστω δὲ οἷς ἀληθεύει ἡ ψυχὴ τῷ καταφάναι καὶ ἀποφάναι, πέντε τὸν ἀριθμὸν· ταῦτα δ' ἐστὶ τέχνη ἐπιστήμη φρόνησις σοφία νοῦς· ὑπολήψει γὰρ καὶ δόξῃ ἐνδέχεται διαψεῦδεσθαι⁷³ (1139 b 15–18)⁷⁴.

⁷³ Ἔστω δὲ οἷς ἀληθεύει ἡ ψυχὴ τῷ καταφάναι καὶ ἀποφάναι, πέντε τὸν ἀριθμὸν· ταῦτα δ' ἐστὶ τέχνη ἐπιστήμη φρόνησις σοφία νοῦς· ὑπολήψει γὰρ καὶ δόξῃ ἐνδέχεται διαψεῦδεσθαι. — «Так вот, пусть то, с помощью чего душа истинствует, утверждая нечто или отрицая, будет числом пять. А именно: искусство, наука, рассудительность, мудрость, ум. Ведь на основании предположения и мнения можно впасть в заблуждение».

⁷⁴ [Согласно рабочему экземпляру «Ethica Nicomachea» Хайдеггера (ed. F. Sussemlh, Leipzig 1882), вместо

«Следует, стало быть, определить способы, с помощью которых душа принимает и приводит к сохранению сущее как несокрытое (unverhülltes) — и это путем осуществления подтверждающего и отрицающего эксплицирования, — коих пять: исполняюще-изготавливающее действие (Verfahren), всматривающееся обсуждающе-свидетельствующее определение, заботливая осмотрительность (обзорное усмотрение), подлинным образом видящее понимание, чистое внятие. (Только это принимается в расчет); что же касается того, что <относится> по смыслу к предварительному-принятию-за (Dafürnahme) и «имению-воззрения-на» («eine Ansicht Haben»), то они не предоставляют сущее как несокрытое необходимым образом, но так, что подразумеваемое только выглядит так *как-если-бы*, так, что подразумеваемое, помещая себя перед сущим, обманывает». (Ср. 1141 a 3)⁷⁵.

этого значит: катаφάναи ἢ ἀποφάναи. Хайдеггеровская замена «или» (ἢ) на «и» (καὶ) обнаруживает себя в нижеследующем переводе: «Vollzugsart des zu — und absprechenden Explizierens».]

⁷⁵ Ср.: «Die Mittel, mit denen die Seele bejahend oder verneinend die Wahrheit trifft, seien fünf an der Zahl:

«Добродетели», которые здесь рассматриваются, есть такие способы καθ' ἅς⁷⁶ [...] μάλιστα⁷⁷ [...] ἀληθεύσει [ἢ ψυχῇ] (1139 b 12 sq.), что, соответствуя их чистому характеру исполнения, душа «более всего» предоставляет предданное сущее как *непотаенное* (unverborgenes) в изначальную сохранность. Для понимания аристотелевского анализа названных феноменов, их феноменальной разницы и вместе с этим заданной различной конститутивной функции в осуществлении сохранности бытия, и, наконец, <для понимания> их характера как конкретных способов осуществления глу-

Kunst, Wissenschaft, Klugheit, Weisheit, Geist. Vermutung und Meinung können auch Falsches aussagen» (Aristoteles. Nikomachische Ethik. Aus dem Griechischen und mit einer Einführung und Erläuterungen versehen von O. Gigon. 8. Aufl. München, 2010). — *Примеч. пер.*

Ср.: «Допустим, что душа достигает истины, утверждая и отрицая благодаря пяти [вещам], а именно: искусству, науке, рассудительности, мудрости, уму (поскольку в предположениях и мнениях можно обмануться, [мы их не учитываем])» (Аристотель. Никомахова этика. Пер. Н. В. Брагинской // Аристотель. Собр. соч. в 4 т. Т. 4. М., 1984). — *Примеч. пер.*

⁷⁶ καθ' ἅς — «согласно которым».

⁷⁷ μάλιστα — «более всего».

бинной живительности (Grundlebendigkeit) внятия как такового (νοῦς, νοεῖν⁷⁸) — <для всего этого> правильная интерпретация смысла ἀληθές⁷⁹ — ἀλήθεια имеет принципиальное значение. Подобным же образом только феноменологическое схватывание νοῦς делает понятной структурную связь этих феноменов между собой.

При определении смысла «истины» обычно вызывают к Аристотелю как к первосвидетелю. Согласно ему, «истина» есть якобы то, что «имеет место в суждении», более точно — <«истина» есть> «соответствие» мышления предмету. В то же время это понятие истины понимается как основание так называемой «теории отражения» познавания. У Аристотеля не обнаруживается даже следа ни от этого понятия истины как «соответствия», ни от общепринятого понимания λόγος как значимого (geltenden) суждения, ни, прежде всего, от «теории отражения». Призывать Аристотеля в главные свидетели теоретико-познава-

⁷⁸ νοεῖν — «мыслить».

⁷⁹ ἀληθές — «истинное».

тельного уродства так называемого «критического реализма», <возникшего> в апологетике вопреки ложно понятому «идеализму», означает в корне неверно понимать ситуацию с феноменами, как она представлена согласно первоисточникам.

Смысл ἀληθές: как непотаенное здесь-бытие (da-sein), иными словами, как в себе самом подразумеваемое (vermeintsein), никоим образом эксплицитно не черпается из «суждения» и потому в нем также изначально не обитает и к нему не относится. Ἀληθεύειν не означает «завладеть истиной»⁸⁰, но означает подразумеваемое, и притом так подразумеваемое, *сущее* привести к сохранности как несокрытое⁸¹.

⁸⁰ [Добавлено от руки:] или «признавать истину» ([Julius] Walter [Die Lehre von der praktischen Vernunft in der griechischen Philosophie. Jena, 1874]. S. 82).

⁸¹ [Знак вопроса (над словом «привести») и добавлено от руки в нижней части листа со знаком вставки:] А именно, ἀληθεύειν столь же мало имеет изначально (?) и собственно (?) «теоретический» характер, как и νοῦς — в противоположность (?).

Как же! Только θεωρεῖν, иными словами, «не теоретическое», отличается от современного <значения>

Ἀἴσθησις — *внятия* в <модусе> как чувственного — не просто называется «также» истинным в результате *переноса* «понятия истины» из λόγος, но и есть, согласно своему собственному интенциональному характеру, то, что самой себе преподносит изначально и «первично» свое интенциональное на-что. Ее смысл и состоит в «подаче предметного в качестве несокрытого». Поэтому ἡ μὲν γὰρ αἴσθησις τῶν ἰδίων ἀεὶ ἀληθές⁸² (De anima Γ 3, 427 b 11 sq.; ср.: гл. 3)⁸³. Здесь и обнаружится то, что выражение «истина» — «истинный», учитывая подразумеваемое феноменальное положение дел, становится бессодержатель-

«теоретического»; причина этого лежит не в «теоретическом» (в современном <значении>) νοῦς, а в νοῦς — образности теоретического.

Ἀληθεύειν имеет изначальное смысловое отношение (*бытийное* отношение) к κίνησις, *обхождению*, и поэтому θεωρεῖν есть наивысшее *бытие* как бытие фактической жизни — подвижность; φρόνησις.

⁸² ἡ μὲν γὰρ αἴσθησις τῶν ἰδίων ἀεὶ ἀληθές — «ведь чувственное восприятие, возникающее в каждом отдельном органе восприятия, всегда истинно».

⁸³ [Дописано от руки на левом поле листа:] *бытийный характер*.

ным. «Ложность» (ψεῦδος, ψευδές⁸⁴), напротив, имеется лишь там, где есть «синтез»: τὸ γὰρ ψεῦδος ἐν συνθέσει ἀεί⁸⁵ (De an. Γ 6, 430 b 1 sq.). Ложность предполагает в качестве условия своей возможности некую *другую* интенциональную структуру подразумевания предмета (Gegenstandsmeinen), некий подход (Zugehen) к сущему «в аспекте» некой другой подразумеваемости (Vermeintsein). Там, где сущее интендировано не просто само по себе, но *как* такое-то и такое-то, в некоем «как»-характере, там *внятия* есть *внятия* в <модусе> *как собирания-вместе* (Zusammennehmen) и в <модусе> *как взятия-с-собой* (Mitnehmen). Поскольку *внятия* (как чувственное) совершается путем обращения-как и обсуждения-как (в λέγειν) своего предмета, может статься, что сам предмет *при этом* подает себя *как* такой, каким он не является. Однако тенденция подразумевания (Vermeinenstendenz) предметного в <аспекте> «как» <как-характера> является вообще *фундирующей* для

⁸⁴ ψευδές — «ложное».

⁸⁵ τὸ γὰρ ψεῦδος ἐν συνθέσει ἀεί — «ведь ложь всегда возникает в соединении».

возможности ψεύδος (ὅτι μὲν γὰρ λευκόν, οὐ ψεύδεται, εἰ δὲ τοῦτο τὸ λευκόν ἢ ἄλλο τι, ψεύδεται⁸⁶ (De an. Γ 3, 428 b 21 sq.). [ἡ αἴσθησις] διανοεῖσθαι δ' ἐνδέχεται καὶ ψευδῶς, καὶ οὐδενὶ ὑπάρχει ᾧ μὴ καὶ λόγος⁸⁷ (ib. 427 b 13 sq.)) — только то, что внято способом обращенности (Angesprochensein) в аспекте «как», может подавать себя для такого обращения «как обманывающее его». «Истинность» λόγος обращения конституируется согласно своему смыслу только на окольном пути через ψεύδος⁸⁸. Сам же λόγος должен быть взят согласно своему собственному интенциональному характеру:

⁸⁶ ὅτι μὲν γὰρ λευκόν, οὐ ψεύδεται, εἰ δὲ τοῦτο τὸ λευκόν ἢ ἄλλο τι, ψεύδεται — «душа не заблуждается, что белое, но заблуждается в том, это ли белое или что-то другое».

⁸⁷ [ἡ αἴσθησις] διανοεῖσθαι δ' ἐνδέχεται καὶ ψευδῶς, καὶ οὐδενὶ ὑπάρχει ᾧ μὴ καὶ λόγος — «[в чувственном восприятии] все истинно, а в размышлении возможно заблуждение, и оно <т. е. размышление> возможно только у того <живого существа>, у которого есть разумное начало».

⁸⁸ [Стенографическая вставка в верхней части листа:] λόγος *истинен* не сам по себе и согласно своей изначальной структуре, как αἴσθησις, но как раз таки *его* смысл таков, что он может быть истинным или ложным.

он есть ἀπόφανσις⁸⁹ — подразумевающее, на основании предмета и из него черпающее (ἀπό) обращение и обсуждение предмета. Соответственно, ἀποφαίνεσθαι⁹⁰ нужно понимать <следующим образом>: позволять предмету для себя (т. е. медиально) из самого себя «проявляться» в качестве его самого. Это будет важным для интерпретации φαντασία.

Λέγειν дает сущее само по себе; это теперь означает, что <λέγειν дает> *сущее* в своем нескрытом «как-что», поскольку «что», которое обманывает, и которое выдает себя *как такое* «что», не входит на передний план. Φεύδος как само-утаивание имеет смысл только на основании изначально *не* относящегося к λόγος значения ἀληθές: [δόξα] ψευδῆς ἐγένετο, ὅτε λάθοι μεταπεσὸν τὸ πρᾶγμα⁹¹ (De an. Γ 3, 428

⁸⁹ ἀπόφανσις — «объявление, заявление, утверждение».

⁹⁰ ἀποφαίνεσθαι — «объявлять, высказывать» (инфинитив медиального залога). Медиальный залог занимает промежуточное положение между активным и пассивным, что выражается в полном или частичном совпадении субъекта действия и объекта.

⁹¹ [δόξα] ψευδῆς ἐγένετο, ὅτε λάθοι μεταπεσὸν τὸ πρᾶγμα — «[мнение] становится ложным, когда изменяется положение дел».

b 8 sq.). *Пребывание-потаенным* (Verborgenbleiben) и *бытие-сокрытым* (Verhülltsein) эксплицитно фиксированы здесь как то, что определяет смысл ψεῦδος, и тем самым как то, что определяет смысл «истины». Аристотель считает бытие-потаенным (Verborgensein) позитивным самим по себе, и не случайно, что смысл «истины» для греков характеризуется *привативно*⁹² — не только грамматически, но и согласно ее смыслу. Сущее в <модусе> как своих возможных «как-что-определенностей» не просто здесь налицо (ist nicht einfach da), оно есть как «задача». И сущее в <модусе> как своего бытия-несокрытым, ὄν ὡς ἀληθές⁹³, есть то, что должно быть принято⁹⁴ в сохран-

⁹² Нем. *privativ* от *privativus* (лат.) — привативный, отрицательный (от гл. *privo* — отнимать, лишать, извлекать). — *Примеч. пер.*

⁹³ ὄν ὡς ἀληθές — «сущее как истинное» (несокрытое).

⁹⁴ [Дописано от руки в нижней части листа со знаком вставки:] Обладание способом сохранения как бытия (иными словами, бытия, истолкованного собственно в качестве <модуса> как *изготавливания*). «Ист»ина — (бытие)-спрятанным («Wahr»heit — Verwahrt-(sein)heit) несокрытого. [Стенографическая вставка неразборчива.]

ность вопреки возможной утрате. В этом смысл ἐξείσις⁹⁵, αἷς ἀληθεύει ἡ ψυχή⁹⁶; их наиболее подлинными <видами> являются σοφία и φρόνησις, поскольку они удерживают в сохранности ἀρχαί — каждый в пределах своего бытийного поля. Ὁν ὡς ἀληθές не есть собственное бытие и собственное бытийное поле или область действия «истинных суждений», но, <напротив>, — есть сущее само по себе в <модусе> как (ὡς) своего *здесь-бытия* (Dasein) как несокрытое⁹⁷. Это есть ἐν διανοίᾳ⁹⁸ (ἐν τῇ ψυχῇ⁹⁹)¹⁰⁰ как νοητόν¹⁰¹, в «рассудке»¹⁰², как на-что *ego* <рассудка>

⁹⁵ ἐξείσις — «состояния, устойчивые свойства».

⁹⁶ αἷς ἀληθεύει ἡ ψυχή — «посредством которых душа истинствует».

⁹⁷ [Конец предложения исправлен от руки:] но <напротив> сущее само в <модусе> как (ὡς) его несокрытой подразумеваемости.

⁹⁸ ἐν διανοίᾳ — «в мышлении».

⁹⁹ ἐν τῇ ψυχῇ — «в душе».

¹⁰⁰ [Добавлено от руки.]

¹⁰¹ νοητόν — «то, что помыслено, и то, что может быть помыслено».

¹⁰² [Дописано от руки:] доступ к ψυχή — в своем бытии *чистым образом!*

(подразумевающего!)¹⁰³ внятия. Эта интерпретация ἀληθές и ἀληθεύειν, устранившая целый ряд лишь напускных трудностей толкования, подтверждается конкретно посредством обстоятельного феноменологического анализа <следующих текстов>: Met. E 4; De an. Γ 5 sqq.; De interpr.; Met Δ 29; и прежде всего Met. Θ 10.

Λόγος, λέγειν есть способ исполнения νοεῖν и как таковой есть διανοεῖσθαι¹⁰⁴, демонтирующее (zermeinendes) вняtie: <т. е.> διαίρεσις¹⁰⁵; ἐνδέχεται δὲ καὶ διαίρεσιν φάναι πάντα¹⁰⁶ (De an. Γ 6, 430 b 3 sq.). Обращение и обсуждение способом синтетического определения может быть также обращено в качестве демонтажа, экс-плицирования.

Νοεῖν имеет основной характер внятия. Νοῦς же есть вняtie как таковое; это означает то, что вообще делает возможным, что вообще задает наперед на-что для любого направленного «обхождения-с». Он есть τῷ πάντα

¹⁰³ [Добавлено от руки.]

¹⁰⁴ διανοεῖσθαι — «размышлять».

¹⁰⁵ διαίρεσις — «диэреза, разделение».

¹⁰⁶ ἐνδέχεται δὲ καὶ διαίρεσιν φάναι πάντα — «можно сказать, что все это — деление».

ποιεῖν, ὡς ἕξις τις, οἶον τὸ φῶς¹⁰⁷ (De an. Γ 5, 430 a 15). Вняtie производит все как способность-распоряжаться (Verfügenkönnen darüber), а именно, оно <производит это> наподобие света. Νοῦς вообще обеспечивает обзор (Sicht), <обеспечивает> нечто (ein Etwas), <обеспечивает> «здесь» (ein «Da»). Νοῦς есть как то, что ἴδιον τοῦ ἀνθρώπου¹⁰⁸ в своем конкретном исполнении, как ἐνεργεία¹⁰⁹ — в действии — в своей работе — т. е. <в работе> давать-обзор (Sichtgebend), всегда таковой в способе конкретного обхождения-с, в некоем установлении (Ausrichten), в изготовливании, в обработке и определении. Поскольку νοῦς снабжает само обхождение обзором, он может быть также охарактеризован как прояснение-обхождения (Umgangserhellung), которое, однако, имеет смысл сохранения бытия. Подлинно предметное νοῦς есть то, чему он ἄνευ λόγου¹¹⁰ внимает

¹⁰⁷ τῷ πάντα ποιεῖν, ὡς ἕξις τις, οἶον τὸ φῶς — «благодаря тому, что он производит все, подобно некому свойству, как свет».

¹⁰⁸ ἴδιον τοῦ ἀνθρώπου — «свойственно человеку».

¹⁰⁹ ἐνεργεία — «в действии».

¹¹⁰ ἄνευ λόγου — «без определения».

не способом обращения¹¹¹ к чему-то согласно его «как-что определенности» (οὐ τὸ κατὰ τινος¹¹², ib. 430 b 28 sq.; ср.: Met. Z 4¹¹³): ἀδιαίρετα¹¹⁴ — то, что само по себе не может быть демонтировано, не может быть далее эксплицировано. Как таковой он предоставляет предметное, <причем> как таковое чистым образом в его несокрытом *что*; в качестве такового νοῦς является «всегда истинным»: ἢ μὲν οὖν τῶν ἀδιαίρετων νόησις ἐν τοῦτοις, περὶ ἃ οὐκ ἔστι τὸ ψεῦδος¹¹⁵ (ib. 430 a 26 sq.). «Всегда» означает здесь «совсем еще не» в возможности быть-ложным и <не означает> нечто вроде «более не» в этой возможности. Νοῦς предоставляет для каждого конкретного обсуждения его же возможное о-чем (Worüber), которое само в конечном счете не может стать

¹¹¹ [Дописано от руки:] (не как νοῦς ψυχῆς). (νοῦς ψυχῆς — «ум души».)

¹¹² οὐ τὸ κατὰ τινος — «не нечто согласно чему-то».

¹¹³ [Ссылка на Met. Z 4 вставлена от руки.]

¹¹⁴ ἀδιαίρετα — «то, что не может быть разделено».

¹¹⁵ ἢ μὲν οὖν τῶν ἀδιαίρετων νόησις ἐν τοῦτοις, περὶ ἃ οὐκ ἔστι τὸ ψεῦδος — «умопостижение неделимого имеет место в том, по поводу чего невозможно заблуждение».

доступным сперва в обсуждении как таковом, но только в ἐπαγωγή («индукции»), однако в чистом понимании этого слова, т. е. не в смысле эмпирически накапливаемого собирания, но как раз таки в качестве просто прямого приведения-к...(Hinführen zu), обеспечение-видения... (Sehenlassen von). Νοῦς есть αἴσθησις τις — внятие, которое каждый раз просто задает облик предметного: ὁ νοῦς εἶδος εἰδῶν καὶ ἡ αἴσθησις εἶδος αἰσθητῶν¹¹⁶ (ib. 432 a 2 sq.). Как рука ὄργανόν ἐστιν ὀργάνων¹¹⁷ (ib.), т. е. как орудие (Werkzeug) в руке впервые приходит к своему собственному бытию, <т. е.> к созданию-произведению (Werk-Zeuge), так и облик предметов есть в обзоре только через νοῦς и «в» νοῦς, и как его на-что, <облик> *обликается*. Поскольку предметное поле как таковое стоит в качестве задачи стать эксплицитно доступным (и не только лишь в некоем теоретическом определении), «откуда» («Vonwoaus») (ἀρχή) λέγειν должно заранее быть дано в распоряжение как несокрытое.

¹¹⁶ ὁ νοῦς εἶδος εἰδῶν καὶ ἡ αἴσθησις εἶδος αἰσθητῶν — «ум — вид видов, а чувственное восприятие — вид чувственно воспринимаемого».

¹¹⁷ ὄργανόν ἐστιν ὀργάνων — «есть орудие орудий».

Из ἀρχή¹¹⁸ и ввиду ἀρχή берет свое начало λέγειν, а именно так, что <λέγειν> не упускает «из виду» это начало как <свою> постоянную основную ориентировку. Как несокрытые, эти ἀρχαί принимаются эксплицитно в сохранность в ἐπαγωγή: τῶν ἀρχῶν ἐπαγωγή¹¹⁹ (ср. 1139 b 31); λέιπεται νοῦν εἶναι τῶν ἀρχῶν¹²⁰ (1141 a 7 sq.). В этом передавании-в-сохранность (zur Verwahrunggeben) ἀρχαί (соответствующих каждой бытийной области) обнаруживает себя наивысшее и подлинное дос-

¹¹⁸ [Дописано от руки в нижней части листа со знаком вставки:]

ἀρχή — *от-куда* (Von wo aus) внимающего определения; ⇒ ἀρχή — исконно очевидно.

Наоборот: исследование ἀρχή должно *вернуть туда* определение — имение сущего; в этом состоит задача и решающее <значение> подлинного *попадания на след* (Aufgriffes)!

Начало <т. е. исход> следует понимать как интенциональность — исхождение *из* и при этом удерживать это <исхождение> *для* <дальнейшего> продвижения; прохождение <вперед> есть прохождение определения; прохождение как удерживающее во внимании, а именно — <удерживающее> *ис-ход*.

¹¹⁹ τῶν ἀρχῶν ἐπαγωγή — «наведение на начала».

¹²⁰ λέιπεται νοῦν εἶναι τῶν ἀρχῶν — «получается так, что ум мыслит начала».

тижение νοῦς: μάλιστα ἀληθεύει; конкретные способы исполнения такой подлинной сохранности бытия — σοφία и φρόνησις.

Чистое всматривающееся понимание приводит к сохранности такое сущее, которое само *есть* таким способом, и «от-куда» которого есть таким способом, что оно необходимо и всегда есть то, что оно есть; напротив, заботящаяся и обсуждающая осмотрительность <приводит к сохранности> такое сущее, которое само по себе и в своем «от-куда» *может быть другим*.

Оба способа сохранения временят себя μετὰ λόγου¹²¹, осуществляются способом обсуждающего эксплицирования. И это является конститутивным для них, поскольку они принимают во внимание ἀρχαί не как изолированные для самих себя вещи, но *как таковые*, т. е. в их наисобственном смысле как ἀρχαί-для. Для-чего (Wofür) приходит к сохранению как для-чего этих ἀρχαί, <такое для-чего, которое как таковое> подлежит определению. Λόγος же есть ὀρθός¹²² λόγος. Обсужде-

¹²¹ μετὰ λόγου — «вместе с определением; вместе со словом».

¹²² ὀρθός — «правильный».

ние есть как таковое в изначально удержанном *взятии-направлении* (Richtungnahme); оно имеет свой закрепленный «конец», отвечающий смыслу соответствующих способов сохранения; этот «конец» имеет значение для проясняющей экспликации этих <способов сохранения>. Φρόνησις приводит к сохранению на-что обхождения человеческой жизни с самой собой и *как* этого обхождения в его собственном бытии. Это обхождение есть πρᾶξις: обработка самого себя в <модусе> *как* не изготавливающего, но просто *действующего* (handelnden) обхождения. Φρόνησις есть прояснение-обхождения (Umgangserhellung), со-временяющее жизни в ее *бытии*.

Конкретная интерпретация¹²³ показывает, как конституируется в φρόνησις это сущее, т. е. καιρός¹²⁴. Действующая, заботящаяся обработка (Behandeln) есть всегда конкретная <обработка> в <модусе> *как* озабоченного обхождения с миром. Φρόνησις делает положение действователя (Handelnden) доступным:

¹²³ [Дописано от руки над строкой:] (Ср. Mss. V, S. 48–162). [Манускрипт не может быть установлен.]

¹²⁴ καιρός — «надлежащая мера».

в закреплении (Festhalten) οὐ ἔνεκα¹²⁵ из-за чего (Weswegen), в доставлении (Beistellen) непосредственно определенного к-чему (Wozu), в схватывании (Erfassen) «теперь» и в набрасывании (Vorzeichnung) *как*. Φρόνησις нацелена на ἔσχατον¹²⁶, <т. е.> на крайнее (Äußerste), в котором каждый раз заостряется определенным образом усмотренная конкретная ситуация. Φρόνησις возможна только как обсуждающая, заботливо-продумывающая, поскольку она изначально есть αἴσθησις, т. е. в конечном счете простое окидывание взглядом (Übersehen) мгновения (Augenblick). Πρακτόν¹²⁷, как такое сущее, которое становится несокрытым и доступным в ἀληθεύειν для φρόνησις, есть то, что *есть* как *еще не* такое-то и такое-то бытие. Как «еще не такое-то и такое-то», а именно как то-на-что озабочения, *есть* в то же время *уже* такое-то и такое-то, как на-что конкретной готовности-к-обхождению, чье конститутивное прояснение составляет φρόνησις. «Еще-не» и «уже»

¹²⁵ οὐ ἔνεκα — «по причине чего, вследствие чего».

¹²⁶ ἔσχατον — «крайнее, последнее».

¹²⁷ πρακτόν — «деяние, сделанное; то, что может быть сделано».

должны быть поняты в их «единстве», т. е. исходя из некой изначальной данности, для которой «еще-не» и «уже» выступают определенными экспликатами; определенными постольку, поскольку предметное при этом установлено в определенном аспекте движения. Понятие στέρησις¹²⁸ есть категория указанных экспликат. И в ней находит свое идейно-историческое укоренение гегелевская диалектика.

Ἀλήθεια πρακτική есть ничто иное как каждый раз несокрытое полное мгновение фактической жизни в <модусе> как решающей готовности-к-обхождению с самой собой, и это — в пределах фактического озабоченного отношения к так встречающемуся миру. Φρόνησις *эпитактична* <т. е. ставит одно за другим>, <т. е.> она предоставляет сущее в характере подлежащего озабочению, она доставляет и удерживает в этом аспекте каждую определенность мгновения (соответствующее как, к-чему, насколько (Inwieweit) и почему). Как эпитактическое прояснение, она приводит обхождение к основной установке готовности-к..., внезапного устремле-

¹²⁸ στέρησις — «лишенность».

ния-к... (Losbrechen auf). Подразумеваемое здесь на-что, сущее мгновения, находится в аспекте значения-для..., возможности-быть-*<объектом>-озабочения (Besorgbarkeit)*, того-с-чем-теперь-следует-разделаться (jetzt zu Erledigenden). Φρόνησις есть смотрение κατὰ τὸ συμφέρον πρὸς τὸ τέλος¹²⁹ (1142 b 32 sq.)¹³⁰. Поскольку она есть способ сохранения полного мгновения, обзорное усмотрение в собственном смысле удерживает то из-за чего (das Weswegen) действия (т. е. свою ἀρχή¹³¹)¹³²

¹²⁹ κατὰ τὸ συμφέρον πρὸς τὸ τέλος — «согласно полезному в отношении цели».

¹³⁰ [Согласно рабочему экземпляру «Ethica Nicomachea» Хайдеггера (ed. F. Susemihl, Leipzig 1882), значителен πρὸς τὸ τέλος, однако назван вариант чтения πρὸς τὸ τέλος.]

¹³¹ Между двумя экземплярами текста (см. *От переводчика*) есть определенные различия, касающиеся в основном вставок греческих терминов. Эти отличия будут указываться здесь и далее следующим образом: вначале будет указан вариант текста рукописи, посланный Георгу Мишу (вставки греческих терминов от руки), затем — вариант текста рукописи, оставшийся у Хайдеггера (вставки греческих терминов от руки) и легший в основу того издания, с которого был осуществлен перевод.

¹³² «своих ἀρχαί» вместо «свою ἀρχή». — *Примеч. пер.*

в изначальной сохранности. Φρόνησις есть то, что она есть¹³³ всегда лишь в конкретной соотнесенности с мгновением, она есть здесь — в увиденном и схваченном (Gesehen- und Ergriffensein), в мгновении и для него.

В то же время интерпретация конкретно характеризует метод, с помощью которого Аристотель эксплицирует феномен φρόνησις: в дескриптивном сравнении и различении (Abscheiden), а именно согласно различным феноменальным аспектам соотнесенности-к (Bezogenenseins auf), на-что отношения, *как* исполнения. Дескрипция всегда совершается в одномоментном взаимо-сличении различных ἔξεις. Особенно содержательным оказывается для этого анализ ἐμβουλία¹³⁴, анализ конкретного способа исполнения λέγειν, имманентного φρόνησις. Она <ἐμβουλία> доносит в обзорном просматривании (Blick) <модус> *как* соответствующего и собственным образом целе-настигающего <способа> «браться-за-дело» (Zuwerkegehen),

¹³³ «ἀρχή есть то, что она есть...» вместо «φρόνησις есть то, что она есть...». — *Примеч. пер.*

¹³⁴ ἐμβουλία — «благоразумие».

исходя из самого мгновения <мгновенного впечатления>.

Но не только *то* сущее и его бытийный характер, которое приводится к сохранению посредством φρόνησις, выдвигается на передний план в результате интерпретации; в то же время интерпретация достигает предварительного понимания бытийного характера, присущего φρόνησις *самой по себе*. Φρόνησις есть ἔξις, т. е. *как* распоряжения сохранением бытия. Но в таком качестве φρόνησις есть, однако, γιγνόμενον τῆς ψυχῆς¹³⁵ — то, что временит себя в самой жизни как ее собственная возможность и приводит жизнь в определенное положение, определенным способом достигая устойчивого положения (zu-Stande-bringt). Так проявляется в φρόνησις *удвоение* аспектов, и через него установлен человек и бытие его жизни, и оно <т. е. удвоение> становится решающим для идейно-исторической судьбы категориальной экспликации бытийного смысла фактичности. В обзорном усмотрении жизнь здесь налицо в конкретном

¹³⁵ γιγνόμενον τῆς ψυχῆς — «возникающее в душе; то, что присутствует в душе».

<модусе> как с-чем обхождения. Бытие это-го «с-чем» — и в этом состоит решающий момент — *тем самым*, однако, не охарактеризовано онтологически *позитивным образом*; напротив, <оно охарактеризовано> только формально как такое, которое «может быть другим», которое «не есть всегда и необходимым образом» так, как оно есть. Эта онтологическая характеристика осуществляется в *опровергающей* противо-установке (im negierenden Gehalt), <которая направлена> и против другого, и против *собственного* бытия. Это бытие со своей стороны, согласно <своему> основному характеру, не выводится экспликативно из бытия человеческой жизни как таковой; напротив, оно возникает в своей категориальной структуре из *определенным образом проведенной онтологической радикализации идеи сущего-в-движении* (Bewegtseienden)¹³⁶. Для самого этого сущего и для возможных выделений его смысловой структуры было принято в пред-обладании в качестве образца

¹³⁶ [Дописано от руки:] а именно *φύσει ὄν* — всегда из самого себя производящее. (*φύσει ὄν* — «сущее по природе».)

движение *изготавливания*. Бытие есть *бытие-готовым* (Fertigsein), бытие, в котором движение пришло к *своему концу*. Бытие жизни видится как подвижность, протекающая в самой себе, а именно, бытие жизни есть в этой подвижности тогда, когда человеческая жизнь в отношении своей наисобственной возможности движения, <т. е. в отношении возможности> чистого внятия, пришла к своему концу. Эта подвижность есть в σοφία как ἐξις¹³⁷. Не то чтобы чистое понимание, согласно *своему* интенциональному характеру, приводит человеческую жизнь к сохранению в <модусе> как ее фактического бытия; σοφία не имеет вообще никакого отношения к жизни как к тому, на что она интенционально направлена, поскольку жизнь есть такое сущее, которое есть потому, что оно может быть другим. Бытие жизни должно быть усмотрено только в *чистом временении* σοφία как *таковой*, на основании *собственной* подвижности, имеющейся у нее в распоряжении. Νοῦς как чистое вняtie, *во-первых*, есть тогда в своей

¹³⁷ «ἐξις как σοφία» вместо «σοφία как ἐξις». — *Примеч. пер.*

изначальной подвижности, когда он освобо­дился от всякого *направляющего* озабочения и *просто* внимает; *во-вторых*, νοῦς, как такое внятие, есть *такая* подвижность, которая не прекращается в качестве подвижности, при­шедшей к своему концу постольку, поскольку она принимает во внимание чисто внимаемое (das rein Vernehmbare); напротив — как раз *так* *как* таковая, т. е. к концу пришедшая, — перво-наперво *и есть движение*.

Любое движение — как βάδισις εἰς τέλος¹³⁸ — бытие-на-пути-к (Unterwegssein zu) — согласно своему смыслу есть еще-не-обладание-достигнутым (noch nicht Erreicht-haben) своим на-что; оно есть как раз *так* в качестве приближения-к (Zugehen darauf): учение, хождение, строительство дома; это хождение (Gehen) в своем бытийном харак­тере принципиально отлично от ушедшести (Gegangensein): ἕτερον καὶ κινεῖ καὶ κεκίνηκεν¹³⁹ (Met. Θ 6, 1048 b 32 sq.). Напротив, увиден-

¹³⁸ «как βάδισις εἰς» вместо «как βάδισις εἰς τέλος» (βάδισις εἰς τέλος — «движение к цели»). — *Примеч. пер.*

¹³⁹ ἕτερος καὶ κινεῖ καὶ κεκίνηκεν — «одно дело — двигается, другое — уже совершил движение».

ность (Gesehenhaben) есть *наряду-с* видением (Sehen); он увидел — в обзоре, — лишь по­скольку он смотрит, он уже внял как раз в са­мом внятии, νοεῖ καὶ νενόηκεν¹⁴⁰ (ib. b 34). Та­кая подвижность есть бытие в сохраняющем временении как времяящее сохранение (ἅμα τὸ αὐτό¹⁴¹, ib. b 33; ср. Met. Θ 6). Только νόησις как чистое θεωρεῖν удовлетворяет наивыс­шей идее чистой подвижности. Собственное бытие человека временит себя в чистом ис­полнении σοφία как в *беспечном*, время-обла­дающем (zeithabenden) (σχολή), чисто внима­ющем прибывании-при (Verweilen bei) ἀρχαί неизменного сущего. Бытийный характер ἕξις и вместе с тем <бытийный характер> ἀρετή¹⁴², т. е. онтологическая структура человеческого бытия, становится понятной исходя из онто­логии сущего в <модусе> *как* определенной подвижности и исходя также из онтологичес­кой радикализации идеи *этой* подвижности.

¹⁴⁰ νοεῖ καὶ νενόηκεν — «думает и уже подумал».

¹⁴¹ ἅμα τὸ αὐτό — «одновременно то же самое».

¹⁴² ἀρετή — «добродетель, достоинство, доброт­ность».

Metaphysica A 1 и 2

Интерпретация обеих указанных глав, если принять во внимание ведущую проблематику фактичности, выявляет троякое:

1) Феноменальную структуру всматривающегося обхождения (ἐπιστήμη), определяющего причинные связи (Wagum-Zusammenhänge) согласно своему интенциональному на-что и своему интенциональному отношению; феноменальную структуру предельно возможного временения этого обхождения, всматривающегося собственного понимания (σοφία) как приведения-к-сохранению (Inverwahrungbringen) ἀρχαί. Из этого становится понятным с самого начала конкретное исследование ἀρχή («Физику» следует понимать как такое исследование) согласно *предметному разграничению* (Gegenstands-ausgrenzung), предписанному этому исследованию исходя из идеи чистого понимания, согласно *подходу* (т. е. специфически *крити-*

ческому основанию), а также согласно методу категориальной экспликации;

2) *Путь*, на котором Аристотель вообще получает доступ к феномену чистого понимания, а также <разрабатывает> способ толкования этого феномена; и то и другое характерно для основополагающего смысла «философии»;

3) Бытийную характеристику σοφία как таковой и ее конститутивную функцию (Leistung) для бытия человеческой жизни.

Все три аспекта рассмотрения тесно связаны между собой, а именно так, что структура чистого понимания становится понятной только лишь из ее бытийной укорененности в фактической жизни и из способа ее *генезиса в фактической жизни*. Основная нагрузка интерпретации приходится, поэтому, на демонстрацию второго пункта из вышеуказанных.

Спрашивается: каким образом то, что Аристотель характеризует как исследование, берет свое *начало* (ist ausgänglich) здесь? Где оно может быть обнаружено и в качестве чего? Как Аристотель приближается к нему и как с ним обходится? Аристотель заводит речь

ο σοφώτερον¹⁴³ — быть более понимающим чем — из фактической жизни, из своего собственного «обходительного» (umgänglich) способа говорения (Sprechen); т. е. он придерживается фактических <способов> *предварительного-принятия-за* (Dafürnahmen), в которых жизнь истолковывает свои собственные способы обхождения ἐμπειρία, τέχνη: οἰόμεθα¹⁴⁴, ὑπολαμβάνομεν¹⁴⁵, νομίζομεν¹⁴⁶, ἡγούμεθα¹⁴⁷. Он начинает со *сравнительной* степени. Благодаря ей становится ясно, что является важным для жизни, когда она обращается к чему-то такому, как σοφώτερον: <важным здесь оказывается> μᾶλλον εἰδέναι¹⁴⁸ — более внимательное всматривание (das Mehr an Hinsehen). Фактическая жизнь озабочена тем, чтобы развивать свое обхождение (а именно изначально совершающееся, изготавливающее обхождение) в такое, которое всегда для

¹⁴³ σοφώτερον — «более мудрое».

¹⁴⁴ οἰόμεθα — «думаем».

¹⁴⁵ ὑπολαμβάνομεν — «предполагаем».

¹⁴⁶ νομίζομεν — «признаем».

¹⁴⁷ ἡγούμεθα — «полагаем».

¹⁴⁸ μᾶλλον εἰδέναι — «больше знать». (Глагол «знать» этимологически связан с глаголом «видеть».)

самого себя (как обхождение, каждый раз данное наперед) имеет в распоряжении более внимательное всматривание. В этом более внимательном всматривании выявляется «облик» с-чем-обхождения, притом не как предмет теоретического определения, но как на-что направляющего озабочения. Этот «облик» (например, «облик» болезни) имеет характер «почему» (Warumcharakter) (αἴτιον) для исполняющего, связанного с обхождением (umgänglich) озабочения (ιατρεύειν, «подлечить»). Это «почему» имеет изначально «практический» смысл.

В своей тенденции более внимательного всматривания фактическая жизнь приходит к тому, что отказывается от заботы совершения (Verrichtung). С-чем совершающего обхождения превращается в на-что *простого* смотрения-на. Облик становится видным и эксплицируемым из его причинных связей, определяющих *что* предмета самого по себе. Тенденция заботливости перенесла себя в смотрение как таковое. Это смотрение становится самостоятельной <формой> обхождения и в качестве таковой становится на-что своеобразного озабочения.

В истолковании смысла более внимательного всматривания (смысла, который фактическая жизнь *сама задает*), обнаруживается направленность на σοφώτερον¹⁴⁹. Аристотель идет рука об руку с фактической жизнью в ее же собственном направлении истолкования: он снова берет из самой жизни <способы> предварительного-принятия-за, <способы>, в которых человек рассматривается как σοφός¹⁵⁰, <т. е. как тот, кто> понимает собственным образом¹⁵¹. Толкование этих способов рассмотрения (Ansprachen) выявляет соответствующий смысл σοφία: тот, кто понимает собственным образом, заботится о *последних аспектах*, в которых сущее само по себе подводится под свое возможное оп-

¹⁴⁹ «направленность на μάλιστα εἰδέναι» вместо «направленность на σοφώτερον». — *Примеч. пер.*

¹⁵⁰ «человек... как σοφόν» вместо «человек... как σοφός». — *Примеч. пер.*

¹⁵¹ В тексте: «Aristoteles geht mit dem faktischen Leben in dessen eigener Auslegungsrichtung mit, er nimmt wiederum aus ihm selbst die Dafürnahmen auf, in denen es einen Menschen als σοφός, als eigentlich Verstehenden, anspricht». — *Примеч. пер.*

ределение. То, на-что (Worauf) обращены эти аспекты смотра, является их первичными «откуда» (die ersten «Vonwoaus»), в отношении которых сущее с самого начала должно быть раскрыто, если оно должно быть приведено в конкретном определяющем обращении и обсуждении исследования к соответствующему сохранению. Аристотель, таким образом, получает смысл «философии» *посредством истолкования фактической подвижности заботливости в отношении ее последней тенденции*. Это чисто всматривающееся обхождение обнаруживает себя, однако, как такое, которое жизнь, его окружающую, в своем на-что как раз таки теряет из поля зрения. Поскольку это обхождение как чистое понимание проявляет (zeitigend ist) жизнь, оно есть сама эта жизнь в силу своей подвижности.

Чистое понимание имеет свою конкретную возможность осуществления в свободе-от (Freisein) беспокойств совершающего обхождения; эта возможность есть тот <модус> *как*, в котором жизнь находит свое *местоприбывание* по отношению к одной из своих

основных тенденций. Θεωρεῖν есть та самая наиболее чистая подвижность, которую имеет в своем распоряжении жизнь. Именно поэтому θεωρεῖν есть нечто «божественное». Однако для Аристотеля идея божественного не возникает из экспликации некой предметности, ставшей доступной в основополагающем религиозном опыте; более того, θεῖον¹⁵² есть выражение для *наивысшего* бытийного характера, который заявляет о себе в онтологической радикализации идеи сущего-в-движении. Θεωρεῖν есть только *потому* θεῖον¹⁵³, что подобное вняtie в отношении своего бытийного характера (т. е. в отношении своей подвижности) *наиболее чистым образом удовлетворяет идее бытия-в-движении как такового*. Это сущее должно быть чистым внятием, т. е. свободным от *любого эмоционального* отношения к своему на-что. «Божественное» может не быть завистливым

¹⁵² θεῖον — «божественное».

¹⁵³ «θεῖον есть только *потому* νόησις νοήσεως» (νόησις νοήσεως — «мышление мышления») вместо «θεωρεῖν есть только *потому* θεῖον». — *Примеч. пер.*

не потому, что оно есть абсолютное добро и любовь, но потому, что оно в своем бытии, как чистая подвижность, вообще не может ни любить, ни ненавидеть.

Это, однако, означает следующее: решающее *предвзятое*-бытия (Seins-Vorhabe), сущее в движении, а также определенная онтологическая экспликация *этого* сущего — все это оказывается побудительным источником в отношении основных онтологических структур, которые впоследствии решающим образом определили божественное бытие в специфическом христианском смысле (actus purus); внутреннюю божественную жизнь (Троицу) и наряду с этим бытийное отношение бога к человеку, и в то же время собственный бытийный смысл самого человека. Христианская теология и «спекулятивная» философия, находящаяся под ее влиянием, и антропология, в своем происхождении всегда связанная с этим контекстом, — *все они говорят в заимствованных категориях, чуждых их собственному бытийному полю*.

Впрочем, то, что несмотря на это именно аристотелевская онтология «душевной жизни»

(Seelischen) способствовала в рамках христианского жизненного мира со-временению обширного и богатого толкования бытия жизни, объясняется тем, что наряду с аспектом движения и как раз посредством него решающий феноменальный характер интенциональности был принят во внимание, и тем самым утвердилась определенная направленность взгляда (Blickrichtung).

Physica A—E¹⁵⁴

Феномен движения приведен к своей онтологической категориальной экспликации в *том* исследовании, которое дошло до нас под названием «Физика». Исходя из феноменальной подвижности самого этого исследования, интерпретация должна выявить следующее: основной опыт, имеющий силу в рамках этого исследования, т. е. способы заданности предмета (Gegenstandsvorgabe) (θεωρεῖν)¹⁵⁵, кроме того, аспекты, в которых представлено это предметное, и объяснения, которые возникают в рамках так усматривающего анализа.

Исследование характеризуется как κίνησις-исследование¹⁵⁶; оно должно привести к со-

---

¹⁵⁴ Подзаголовок: «*Physica A, B, Γ 1–3*» вместо «*Physica A—E*». — *Примеч. пер.*

¹⁵⁵ «(κινούμενον)» вместо «(θεωρεῖν)». — *Примеч. пер.*

¹⁵⁶ «как ἀρχή-исследование» вместо «как κίνησις-исследование». — *Примеч. пер.*

хранению тех «откуда» (ἀρχή)¹⁵⁷, из которых <может быть> усмотрено κινούμενον¹⁵⁸. Однако сами эти ἀρχαί, поскольку они должны произвести ту функцию (Leistung), которая соответствовала бы их смыслу, должны быть почерпнуты из феноменального сущностного содержания предметного. Для заботящегося направляющего обхождения и для его обзорного усмотрения ἀρχαί сущего *не* присутствуют *здесь* налично (sind nicht da); озабоченность (Besorgnis) живет в других аспектах, в аспектах, направленных на ближайший встречающийся мир обхождения. В поле видимости (Sichtweite) заботящегося обхождения фактической жизни скрыты «откуда» сущего как такового. В Phys. A 1, как и вообще во всем подходе к проблеме (Problemansatz) физики как исследования, проявляет себя в качестве действенного изначальный смысл «понятия истины».

Исследовать ἀρχή — значит *исследовать доступ* (Zugangsforschung) <к этой области>,

¹⁵⁷ «“откуда”» (ἀρχαί)» вместо «“откуда”» (ἀρχή)». — *Примеч. пер.*

¹⁵⁸ κινούμενον — «движущееся, движимое».

и как таковое это исследование должно: 1) обеспечить *пред-обладание*, т. е. обратить внимание на тематическое предметное поле в <модусе> *как* феноменального основного характера его сущностного содержания (Sachhaltigkeit); 2) сформировать *пред-решение*, т. е. подготовить загодя аспекты, которых должна придерживаться экспликация бытийного поля. *Началом* исследования является *критика*, притом принципиальная критика. Интерпретация делает понятным, почему подобное исследование доступа с необходимостью должно иметь критическое начало: каждое исследование вращается в пределах определенного уровня пред-данной истолкованности жизни и пред-данных способов обсуждения (Besprechensweisen) мира. В собственной фактичности в качестве действенного налично <тот аспект> *как*, согласно которому уже «древние физики» усматривали, опознавали и обсуждали «природу».

Поэтому критический вопрос исследования ἀρχή, обращенный к древним временам, будет звучать так: приняли ли они в качестве пред-обладания <исследования> интендиро-

ванное сущее как κινούμενον¹⁵⁹ таким образом, чтобы решающий феноменальный сущностный характер (Sachcharakter) этого сущего (характер, который всегда уже как-то со-полагало¹⁶⁰ предыдущее исследование в своих способах обращения), т. е. движение, <был бы> приведен к сохранению и изначальной экспликации? Или же: является ли способ доступа унаследованного исследования <способом доступа> к спорной бытийной области, которая¹⁶¹ вращается с самого начала среди «теорий» и тезисов принципиального характера, которые не только не <могли быть> почерпнуты из этой бытийной области, но, напротив, лишь загоразживали доступ к ней?

В этой постановке вопроса заключается смысл критической позиции Аристотеля. Его критика является в некоем отличительном

¹⁵⁹ «сущее как φύσις» вместо «сущее как κινούμενον». — *Примеч. пер.*

¹⁶⁰ «irgendwie mit vermeint» вместо «irgendwie mit vermeint». — *Примеч. пер.*

¹⁶¹ «Seinsgebiet so, daß sie sich» вместо «Seinsgebiet, daß es sich». — *Примеч. пер.*

смысле позитивной, и совершенно ясно, что она опирается на решающий основной опыт: мы устанавливаем с самого начала¹⁶², что имеется сущее в движении. Это сущее в таком <модусе> как просто доступно в ἐπαγωγῆ. Первая книга «Физики» демонстрирует весьма сжатую структуру, и первая ступень критики — критика элеатов — становится понятной из конкретной задачи всего исследования доступа и его необходимого критического начала.

Правда, элеаты «собственно» вообще не требуются, по недвусмысленному замечанию самого Аристотеля, в рамках темы критики. Их пред-решение, их теория бытия такова, что она принципиально перекрывает доступ к сущему как сущему в движении (т. е. к самой κίνησις)¹⁶³. Элеаты ставят себя <в такое положение, в котором они> не в состоянии увидеть основной феномен той сущностной

¹⁶² «мы устанавливаем с самого начала (ἡμῖν ὑποκείσθω)» (185 a 12 sq.) вместо «мы устанавливаем с самого начала». — *Примеч. пер.*

¹⁶³ «(т. е. к φύσις)» вместо «(т. е. к самой κίνησις)». — *Примеч. пер.*

области, которая является темой исследования (<т. е. феномен> движения), а также не в состоянии позволить решающим аспектам конкретного вопрошания и определения предъявить себя исходя из этого <феномена движения>.

Аристотель, однако, вовлекает <в дискуссию> элеатов, несмотря на их «не-востребованность», не для того (как считал Бонитц¹⁶⁴), чтобы иметь легкий объект для возражения, но для того, чтобы в рамках этой критики *обеспечить то поле зрения (Blickfeld), которое <оказывается> решающим для всей дальнейшей проблематики*: ἡμῖν δ' ὑποκείσθω τὰ φύσει ἢ πάντα ἢ ἕνα κινούμενα εἶναι^{165, 166} [Phys. A 2,

¹⁶⁴ [Ср.: Bonitz H. Aristotelische Studien IV. // Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaft. Wien. Philosophisch-historische Klasse. Bd. LII, 4 (1866). S. 347–423, особенно S. 391. (Переиздание: Bonitz H. Aristotelische Studien. Fünf Teile in einem Band. Hildesheim, 1969. S. 240–316, особенно S. 284).]

¹⁶⁵ ἡμῖν δ' ὑποκείσθω τὰ φύσει ἢ πάντα ἢ ἕνα κινούμενα εἶναι — «предположим, что сущие по природе подвижны или все, или некоторые».

¹⁶⁶ «λόγος, иными словами, κινούμενον как λεγόμενον» вместо «ἡμῖν δ' ὑποκείσθω... εἶναι». — *Примеч. пер.*

185 a 12 sq.]. Аристотель показывает: то, что является темой исследования, φύσει ὄν¹⁶⁷, есть в качестве предмета ἐπιστήμη, т. е. предмета, который обсуждается и опрашивается ὄν λεγόμενον¹⁶⁸ (Phys. A 2 и 3)¹⁶⁹. Это сущее должно быть установлено с самого начала в *той* онтологической структуре, которая заранее подготовлена, благодаря тому что сущее есть принципиально «на-что» обсуждения и обращения, т. е. интендировано (vermeint) в <модусе> его «характера как» такого-то и такого-то. Сущее категориально есть всегда сущее *как* такое-то и такое-то, что означает: смысл бытия принципиальным образом *многозначен* (различен). Из смысла ὄν λεγόμενον¹⁷⁰ априорно предписывается, что каждое опрошенное есть *как* такое-то и

¹⁶⁷ «κινούμενον» вместо «φύσει ὄν». — *Примеч. пер.*

¹⁶⁸ ὄν λεγόμενον — «сущее, о котором говорится».

¹⁶⁹ «предмет: ἐπιστήμη и σοφία (как νοῦς και ἐπιστήμη, [ср.: Eth. Nic. Z 6] 1141 a 5) есть *μετὰ λόγου*» вместо «предмет... ὄν λεγόμενον (Phys. A 2 и 3)». — *Примеч. пер.*

¹⁷⁰ «смысла λέγειν» вместо «смысла ὄν λεγόμενον». — *Примеч. пер.*

такое-то. Идея ἀρχή, идея «откуда» для чего-нибудь, усматривание в определенном аспекте (Hinsicht auf) как оглядка-на (Rücksicht für), становится вообще категориально невозможной, если бытие согласно своему смыслу не артикулировано многозначным образом, если наука физика <(наука о природе)> подходит к своему предметному полю с тезисом ἔν καὶ ἀκίνητον τὸ ὄν^{171, 172} [Phys. A 2, 184 b 26].

Промежуточное рассмотрение (как интерпретация решающих онтологических связей поэмы Парменида) показывает, как Парменид впервые обратил внимание на бытие сущего, но также и то, что он, однако, остановился, онтологически выражаясь, на этом первом «впечатлении от бытия». С этим первым, но решающим усмотрением (Sicht) онтологическое видение пришло к своему концу. Идея, что все есть в <модусе> как

¹⁷¹ ἔν καὶ ἀκίνητον τὸ ὄν — «сущее единое и неподвижное».

¹⁷² «ἔν τὰ πάντα» (185 a 22) вместо «ἔν καὶ ἀκίνητον τὸ ὄν». — *Примеч. пер.*

предметного бытия¹⁷³, превратилась в некий тезис, относящийся к сущностной области, и притом так, что это предметное бытие само было «реально» интендировано как сущее бытие (das seiende Sein), исходя из которого об остальных бытийных определениях было решено способом негативного различения. Νοεῖν — как просто подразумевание (Vermeinen), и λέγειν¹⁷⁴ — обращение, были впервые усмотрены одинаковым образом, а именно — в единстве с бытием. Но эта φύσις¹⁷⁵ в своих первых решающих феноменальных основных структурах остается не акцентированной (unabgehoben).

Первая ступень критики намерена показать следующее: исследование ἀρχή, поскольку оно вообще ставит себе целью заполучить заданную наперед сущностную область с ее аспектами, должно разработать онтологическое устройство (Verfassung) этой области,

¹⁷³ «все опытное есть в <модусе> как предметного бытия» вместо «все есть в <модусе> как предметного бытия». — *Примеч. пер.*

¹⁷⁴ «и φάναί» вместо «и λέγειν». — *Примеч. пер.*

¹⁷⁵ «эта ἀλήθεια» вместо «эта φύσις». — *Примеч. пер.*

всматриваясь-в (Hinssehen auf) основной феномен движения¹⁷⁶. Это только лишь некая внутренняя консеквентность в постановке задачи считать, что Аристотель в связи с критикой элеатов наталкивается на проблему λέγειν / λόγος¹⁷⁷, <проблему> просто эксплицирующего определения предметного в <модусе> *что* его бытийности (Seinshaftigkeit). Это предметное и есть подлежащий здесь экспликации феномен движения.

Начиная с первой ступени критики, обеспечивающей полем зрения, интерпретация показывает, как Аристотель выспрашивает мнения и объяснения у «древних натурфилософов» в отношении того, насколько они позволяют феномену движения говорить самому за себя, и в какое принципиально затруднительное положение они всегда при этом попадают в <своих> экспликациях из-

¹⁷⁶ В этом фрагменте запятая поставлена так: «Hinsichten gewinnen will, ...» вместо: «...Grundphänomen der Bewegung, ...». — *Примеч. пер.*

¹⁷⁷ «на проблему ὀρισμός» (ὀρισμός — «определение») вместо «на проблему λέγειν / λόγος». — *Примеч. пер.*

за заранее принятых теорий, касающихся смысла бытия. Посредством такой интерпретации станет ясно, что за кажущимся формалистским вопросом о том, *сколько* и какие ἀρχαί следует установить в отношении φύσει ὄντα, скрывается *другой* вопрос: насколько в каждом случае усмотрен <феномен> движения сам по себе и насколько он гениально эксплицирован? Если же это так, <т. е. если феномен движения сам по себе усмотрен и эксплицирован,> то необходимым образом имеется *более чем одно* «откуда» его категориальной структуры и таким же необходимым образом *не более трех*. Позитивную экспликацию феномена Аристотель дает в третьей главе, и поначалу лишь в рамках установленной проблематики ἀρχή¹⁷⁸; поэтому следует *вернуться* к предыдущей главе. Как результат экспликаций в главе седьмой возникает «основная категория» ποίησις¹⁷⁹, которая прони-

¹⁷⁸ «установленной проблематики λόγος» вместо «установленной проблематики ἀρχή». — *Примеч. пер.*

¹⁷⁹ «“основная категория” στέρησις» вместо «“основная категория” ποίησις». — *Примеч. пер.*

зывает всю аристотелевскую онтологию, однако возникает она по ходу экспликации определенного обращения с определенным образом усмотренной подвижностью. Характерно, что «становление статуи из бронзы» (в подвижности обхождения *производства*) играет роль ведущего¹⁸⁰ примера в рамках направленной на κίνησις¹⁸¹ проблематики.

Во второй книге «Физики» проблематика κίνησις¹⁸² устанавливается исходя из другой направленности взгляда. Спрашивается, какие возможности теоретического *опрашивания* (διὰ τί¹⁸³, ср.: Met. Z 17, Anal. post. B 1¹⁸⁴ — почему) обоснованы в рамках сущностного содержания φύσις¹⁸⁵ и ее категориальной

¹⁸⁰ [Слово дописано от руки.]

¹⁸¹ «на κίνησις для φύσει ὄντα» вместо «на κίνησις». — *Примеч. пер.*

¹⁸² «проблематика ἀρχή» вместо «проблематика κίνησις». — *Примеч. пер.*

¹⁸³ «(ἀίτιον — почему)» вместо «(διὰ τί... — почему)». — *Примеч. пер.*

¹⁸⁴ [Указания на конкретные места дописаны от руки.]

¹⁸⁵ «сущностного содержания φύσει ὄντα» вместо «сущностного содержания φύσις». — *Примеч. пер.*

основной структуры. Интерпретация показывает, как возникают «четыре причинности» из уже охарактеризованной онтологической проблематики. Однако <указанная> книга (главы 4–6) наряду с этим имеет решающее значение ввиду проблемы фактичности как таковой. Будет показано, как Аристотель онтологически эксплицирует под названиями τύχη, αὐτόματον^{186, 187} (которые в отношении своего подлинного значения совершенно непереводимы) «историческую» подвижность фактической жизни, подвижность того, «что с кем-то ежедневно происходит и может происходить». Эти онтологические анализы до сих пор оказываются не только никем не превзойденными, но их как таковые даже не поняли и не обобщили. Обычно их рассматривают как неудобное и непригодное для дальнейшего использования приложение к определению «подлинных

¹⁸⁶ τύχη — «случай»; αὐτόματον — «самопроизвольность, случайность».

¹⁸⁷ [Поскольку в предложении стоит мн. число, слово αὐτόματον было добавлено из текста рукописи, отправленного Георгу Мишу в Гёттинген.]

причинностей», которые явно обнаруживают свою *обусловленность* определенным подходом к проблеме.

В третьей книге Аристотель приступает к собственно тематическому анализу феномена движения. Интерпретация этой книги (прежде всего глав 1–3), которая должна противостоять почти что непреодолимым текстологическим трудностям (еще Симпликий¹⁸⁸ жаловался на это (395, 20 и sq.)), может быть экспонирована только в конкретном контексте. Решающим является для Аристотеля демонстрация того, что феномен движения принципиальным образом не может быть категориально схвачен с помощью унаследованных категорий, до сих пор еще предоставляемых онтологией в распоряжение: бытия и небытия — инобытия (Anderssein) — быть-отличным-от (Ungleichartigsein). Этот феномен предоставляет из самого себя структуры, которые со своей стороны являются изначальными и последними: δύναμις, т. е. определенная способность-распоряжаться

(Verfügenkönnen über); ἐνέργεια, т. е. ген[уинное]¹⁸⁹ взятие (Nehmen) наличного (Verfügbarkeit) в распоряжение; ἐντελέχεια, т. е. удержание (Halten) в сохранности при распоряжении этой наличностью (Verfügbarkeit).

¹⁸⁸ [Simplicii in Phys., ed. H. Diels.]

¹⁸⁹ [Слово дописано от руки.]

[Ко второй части исследований:
интерпретация
Metaphysica Z, H, Θ]

Вторая часть исследования делает акцент на интерпретации трех книг Met. Z, H, Θ. Будет показано, как Аристотель развивает основную проблематику бытийности и как на основании ее он приходит к онтологическому оформлению «категорий» δύνανμις — ἐνέργεια, которые, наряду с аристотелевскими категориями в более узком смысле, являются конститутивными для бытия «сущего»; <эту проблематику бытийности Аристотель развивает > посредством определенным образом проведенной экспликации опрошенного как такового (в определенном λέγειν¹⁹⁰); в то же время

¹⁹⁰ «в определенном λόγος» вместо «в определенном λέγειν». — *Примеч. пер.*

это спрошенное, согласно пред-обладанию (vorhabemäßig), есть облик того, что как-то пришло в движение (Bewegten), возникло из движения (ποιοῦμενον¹⁹¹)¹⁹².

Так, «Этика» в качестве экспликации сущего как человеческого бытия (Menschsein), человеческой жизни, подвижности жизни, определяется в этом онтологическом горизонте. Это осуществляется таким образом, что сначала истолковывается «De anima», исходя из своей онтологическо-логической структуры (Verfassung), а именно на широком основании экспликации бытийного поля жизни как определенного <вида> движения (интерпретация «De motu animalium»). Будет показано, как «интенциональность» попадает в поле зрения, и притом как «объективная», <в качестве> как¹⁹³ подвижности жизни, которая как-то «ноэтически» высветлена в своем

¹⁹¹ ποιοῦμενον — «производимое».

¹⁹² «есть из движения возникшее (Entsprungenen) (κίνησις — ποίησις — πράξις)» вместо «возникло из движения (ποιοῦμενον)». — *Примеч. пер.*

¹⁹³ «и притом как “объективная”, в качестве как» вместо «и притом как “объективная”, <в качестве> как». — *Примеч. пер.*

обхождении. Сущее в основном аспекте бытия-в-движении — в аспекте «стремления к чему-либо» («Aussein auf etwas») — есть предобладание, т. е. условие для возможности выделения (Abhebbbarkeit) интенциональности таким образом, каким она эксплицирована Аристотелем и как она со своей стороны делает явным основной характер θεωρεῖν¹⁹⁴. Так впервые предоставляется конкретное побудительное основание, из которого становится понятной последняя ступень онтологической и логической проблематики, достигнутая Аристотелем. Эта проблематика в своей укорененности предъясняется посредством интерпретации Met. Λ, I¹⁹⁵ и «De interpretatione», а также интерпретации «Аналитик». Отсюда становится ясно, насколько определенная онтология определенного бытийного поля и логика определенного обращения, следуя склонности толкования к падению, превратились в такую онтологию и такую логику, какими они

¹⁹⁴ «основной характер λόγος» вместо «основной характер θεωρεῖν». — *Примеч. пер.*

¹⁹⁵ «интерпретации Met. Γ, Ε, Β, Ι» вместо «интерпретации Met. Λ, Ι». — *Примеч. пер.*

решительно проходят не только через свою собственную историю, но и через саму историю духа, т. е. экзистенциальную историю.

Исток самих «категорий» не обнаруживается в λέγειν как таковом¹⁹⁶, как и не могут они быть считаны с «вещей»; они выступают основными способами определенного обращения определенного, *соотнесенного с обликом*, предметного поля, удержанного в предобладании — такого предметного поля, предметы обхождения которого могут быть приняты к озабочению (besorgbaren) в исполнении. Как таковые они есть смысло-соразмерные «разветвления» («Stämme»), имеющие характер как-что (Alswascharaktere), согласно которому к этому предметному становится возможным обратиться (ansprechbar). Наряду с ὄν δυνάμει^{197, 198} они оказываются конститутивными для бытия предметов-«действия»

¹⁹⁶ «в λόγος как таковом» вместо «в λέγειν как таковом». — *Примеч. пер.*

¹⁹⁷ ὄν δυνάμει — «сущее в возможности».

¹⁹⁸ «δυνάμει и ἐνεργείᾳ ὄν» («сущее в возможности и в действительности») вместо «ὄν δυνάμει». — *Примеч. пер.*

(«Tuns»-Gegenstände) (ποιούμενα)¹⁹⁹, поскольку проистекают из предметного *что* и для него. Напротив, ὄν ὡς ἀληθές — как характер сущего, как <модус> как несокрытого здесь бытия (da Sein) самого по себе — не является конститутивным для ὄν; напротив, <таковым является> κυρίως²⁰⁰ ὄν²⁰¹ — решающее, задающее направление (Führunggebende) относительно доступа к сущему способом простого внятия и эксплицирующего определения. Так же мало, как и ὄν ὡς ἀληθές, оказывается конститутивным для сущего и κατὰ συμβεβηκός^{202, 203}

¹⁹⁹ «предметов-“действия” (“Tuns”-Gegenstände) (ὄν ὡς πρᾶγμα)» вместо «предметов-“действия” (“Tuns”-Gegenstände) (ποιούμενα)». — *Примеч. пер.*

²⁰⁰ κυρίως — «подлинно, в собственном смысле слова».

²⁰¹ «не является конститутивным для πρᾶγμα; напротив, <таковым является> κυρίωτατον ([Met. Θ 10] 1051 b)» (κυρίωτατον — «в самом что ни на есть собственном смысле») вместо «не является конститутивным для ὄν; напротив, <таковым является> κυρίως ὄν». — *Примеч. пер.*

²⁰² κατὰ συμβεβηκός — «по совпадению» (привходяще).

²⁰³ «ὄν κατὰ συμβεβηκός» вместо «κατὰ συμβεβηκός». — *Примеч. пер.*

(бытие в <модусе> как возможности-быть-наряду-с (Mithaftigkeit)), поскольку смысл для бытия есть изначально <в смысле> *бытия-изготовленным* (Hergestelltsein). Это сущее есть изначально образом налицо в том, как оно есть только для изготавливающего обхождения, но оно не присутствует более в таком обхождении, которое использует его, поскольку такое обхождение может принять готовый предмет в различных аспектах заботливости, более не являющихся изначальноными.

Бытие дома есть бытие в качестве бытия-произведенным (ποιούμενον)²⁰⁴; смысл бытия, таким образом, есть *совершенно определенный* смысл, не смутный и не индифферентный <смысл> реальности вообще; и бытие есть в соотнесенности с производством <(изготовлением)>, иными словами, <в соотнесенности> с обзорным усмотрением, проясняющим *это* обхождение (<т. е. способ> действия). Согласно этому принципиально

²⁰⁴ «бытия-произведенным (οὐσία γινομένη, ποιηθείσα)» вместо «бытия-произведенным (ποιούμενον)»; οὐσία γινομένη, ποιηθείσα — «возникшая сущность, произведенная...» — *Примеч. пер.*

установленному смыслу собственного бытия, *такие* способы-встречи и способы-*<явленности>*-в-облике предметов обхождения, способы, которые предоставляют предметы в их полном окружном значении, как то: бытие-дома-удобным, -красивым, -хорошо расположенным, — хорошо освещенным, — должны показать себя как *только возможные-быть-наряду-с* (mithaft) и как ἐγγύς τι τοῦ μὴ ὄντος²⁰⁵ (Met. E 2, 1026 b 21)²⁰⁶. Но то, что Аристотель может таким образом акцентировать возможность-быть-наряду-с как своеобразный смысл бытия, есть в то же время весьма сильное выражение того факта, что окружный мир взят *<им>* как целиком изведанный, что возможность-быть-наряду-с усмотрена *<им>*, и что терминологически истолковано это уже онтологическим образом согласно определенному бытийному смыслу, оформленному

в качестве решающего. Этот бытийный смысл сам по себе ведет свое происхождение из изначально данного окружного-мира, однако уже при самом Аристотеле утрачивает смысл своего происхождения под давлением оформившейся онтологии и в ходе дальнейшего развития онтологического исследования впадает в неопределенную усредненность значения (Bedeutungsdurchschnittlichkeit) реальности, действительности; и в качестве такой *<усредненности значения смысл бытия>* далее задает начало для теоретико-познавательной проблематики, поскольку «объективность» теоретического определения предмета в качестве «природы» («объективность», возникшая снова лишь из этого смысла) не становится тем смыслом бытия, который эту проблематику направляет.

²⁰⁵ ἐγγύς τι τοῦ μὴ ὄντος — «в некотором отношении близкое не-сущему».

²⁰⁶ «ἐγγύς τι μὴ ὄν — ὡσπερ ὀνόματι μόνον ([ср.:] 1026 b 21 [и b 13])» вместо «ἐγγύς τι τοῦ μὴ ὄντος (Met. E 2, 1026 b 21)»; ὡσπερ ὀνόματι μόνον — «как бы только по имени». — *Примеч. пер.*

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Вайр
«als was»	«как что»	«As-what»
die «Ahnung»	«представление»	«generalities»
die «Allgemeinheiten»	«всеобщности»	«in-itself»
ein «Ansich»	«само по себе»	«Being-out-toward-something»
das «Aussein auf etwas»	«стремление к чему-либо», «нацеленность-на»	representation
das Abbild	отражение	falling away from one's own self
das Abfallen von sich selbst	от-падение от самого себя	the ability to emphasize
die Abhebbarkeit	возможность выделения	highlighting
die Abhebung	выделение	distinguishing
das Abscheiden	различение	snapping-off
das Abschnappen	внезапное прерывание	foresight
das Abschen	стремление	

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Вайр
das Abschen von	отказ	disregard for
Als-Was-Bestimmtheit	как-что-определенности	as-what-determinations
Alswascharaktere	характер как-что	As-what-character
das Anderssein	инобытие	Being-other
die Aneignung	освоение	appropriation
das Angesprochene	спрошенное, опрошенное	which is claimed
das Angesprochensein	обращенность, быть-обращенным	Being-claimed
der Ansatz	основание, подступ, начало, подход	approach, the starting point
«eine Ansicht Haben»	«имение-воззрения-на»	having-anopinion
das Ansprechen	обращение, обращенность	claiming
das Ansprechen-als	обращение-как	claiming-as
der Anspruchsgegenstand	предмет вопрошания	the object being claimed
das Antwortbereithaben	имение-ответа-наготове	
das Antwortfinden	нахождение-ответа	finding answers

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский M. Vaar
die Anzeige	экспозиция	indication
archontisch	руководящий	archontically
atheistisch	атеистичный	atheistic
einen Aufenthalt nehmen	находить местопребывание	take-a-pause
die Aufenthaltsnahme	задержка	taking-a-pause
das Aufgebenhaben	имение оставленным	absorption
das Aufgehen	погружение	ceasing
das Aufhören	прекращение	taking attentive
das Aufmerksammachen	приведение к вниманию	finery
der Aufputz	наряд	ability-to-lay-open
das Aufschliessenkönnen	способность-раскрытия	task
der Auftrag	призвание	moment-of-insight
der Augenblick	мгновение	closing one's eyes
das Augenschliessen	закрывание глаз	taking-apart
das Auseinandernehmen	демонтаж	

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский M. Vaar
die Ausformung	оформление, завершение	formation, refinement
die Ausgelegtheit	истолкованность	interpretedness
das Ausgelegtsein	истолкованность, быть-истолкованным	Being-interpreted
die Ausgrenzung	разграничение	demarcation
die Ausladung	проявление	extension
die Ausladungen	выражения	expressions
das Auslegen	толкование	interpreting
die Auslegung	толкование	interpretation
das Ausrichten, die Ausrichtung	обращенность-на, установление	orienting
das Aussehen	облик	appearance
aussehensmäßig	соразмерный облику, соответственный с обликом	appearance-related
die Aussehensweisen	способы- <явленности>-в-облике	the ways of the appearance

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский M. Baur
das Aussein auf etwas	стремление к чему-либо	Being-out-toward- something
das Äußerste	крайнее	the outermost, the extreme
das Ausweichen	избегание	evasion
das Bedeuten	означивание	meaning
das Bedeutsames	значительное	significant
die Bedeutsamkeit	значимость	significance
die Bedeutsamkeit für	значение-для	significance-for
die Bedeutungsdurchschnittlichkeit	усредненность значения	averageness-of-meaning
die Bedeutungsrichtungen	направления значения	the directions of meaning
die Bedingtheit	обусловленность	conditionedness
das Bedürfnis	нужда	needs
das Befragen	опрашивание	asking questions
die Begegnisweisen	способы-встречи	the ways of the encountering
das Behandeln	обработка	handling, conducting

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский M. Baur
das Beistellen	доставление	making available
die Bekümmernung	беспокойство, обеспокоенность	worry, worrying
die Bekundung	подтверждение, выражение	manifestation
die Bereitschaft zu	готовность-к	readiness-for
das Bereitstellen von	заготавливание	preparing of
die Bereitstellung	выработка	preparing
das Beruhigen	успокоение	comfort
die Beschäftigung	увлеченность	preoccupation
der Besitz	владение	possession
das Besitznehmen von	овладевание	taking possession of
die Besorgbarkeit	возможность-быть-<объектом>-озабочения	capacity-to-be-an-object-of-concern
das Besorgen	озабоченность, озабочение, озабоченное устройство	concern

М. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
die Besorgnis	беспокойство, озабоченность	concern
der Besorgnisgegenstand	предмет беспокойства, предмет озабочения	the object of concern
das Besprechen	обсуждение	discussing
das Besprechen-als	обсуждение-как	discussing-as
das Bestimmen	определение	determining, determination
die Bestimmtheit	определенность	determinateness
das Bestimmungsgehalt	содержательное определение	determination-content
das Betrachetsein	рассмотрение	Being-observed
die Betriebsamkeit	суета	bustling
das Bevorstand	предстояние, предстоящее	imminence
das Bevorstehendhaben des Todes	знание о предстоянии смерти	the having of death as imminent
die Bewegtheit	подвижность	movement

М. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
das Bewegte	сущее-в-движении	being-that-is-moved
das Bewegte	бытие-в-движении	Being-moved
der Bewegungsaspekt	аспект движения	aspect of movement
die Bewegungscharaktere	виды движения	types of movement
die Werkstellung	произведение	going-to-work
die Bezogenheit auf	соотнесенность-с	relatedness to
das Bezogensein auf	соотнесение-с, соотнесенность-к	Being-related to
der Blick	просматривание, вид	view
die Blickbahn	направление внимания, направленность взгляда	
das Blickfeld	поле зрения	visual-field
die Blickhabe	поле обзора	
die Blickrichtung	направленность взгляда	visual direction
der Blickstand	точка зрения	visual stance

М. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
das Datürnahmen	предварительное-принятие-за	taking-something-for
Dasein	здесь-бытие, человеческое бытие	Dasein
da-sein	здесь-бытие	Being-there
die Denkwürdichkeiten	вещи, достойные мысли	things worthy of thought
die Desrtuktion	деструкция	destruction
die dianoetischen Tugenden	дианоетические добродетели	dianoetic virtues
die Doppelung	удвоение	doubling
der Durchbruch	решающее раскрытие	breakthrough
der Durchschnitt, die Durchschnittlichkeit	усредненность	averageness
die Durchsichtigkeit	прозрачность	transparency
eigen	собственный	own
eigenläufig	самопривычный	independent

М. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
eigentlich	подлинный, собственный	authentic
die Eigentlichkeit	подлинность	authenticity
die Einheit	единство	unity
die Einsicht	понимание, уразумение, про-смотр	insight
das Entfremden	отчуждение	alienation
der Entscheid	решимость	resoluteness
die Entschlossenheit	решимость	resoluteness
der Ent-schluß	раз-решение	projection
das Entwerfen	набрасывание	projection
die Erfassbarkeit	возможность постижения	comprehensibility
das Erfassen	постижение, схватывание	kind of grasping, apprehending
das Ergreifen	схватывание	grasping of
das Ergriffensein	схватченное	Being-apprehended

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский M. Baar
das Erkennen	познавание	knowledge
erscheinen	проявляться	appear
das Erstellte sein	бытие-произведенным	Being-constructed
die Existenz	экзистенция	Existenz
Explikate	объяснение, экспликага	explicata
das Explizieren	эксплицирование	explication
das faktische Dasein	фактическое <человеческое> бытие	factual Dasein
die Fassung	оформление, схватывание	setting, grasp
das Fertigwordene	ставшее-готовым	which is finished
das Fertige sein	бытие-готовым	Being-finished
das Festhalten	закрепление	securing
die Filiation	преемственные <реконструкции>	filiation
das Fliehen	бегство	fleeing

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский M. Baar
die Flucht	бегство	flight
die Frage- und Ansatzmöglichkeiten	возможности вопрошания и подступа	possibility of questioning and approaching
die Fragwürdigkeit	спорность	questionableness
das Freisein	свобода-от	Being-free
das Führunggebende	задающее направление	that-which-gives-direction
fürsorgende	заботливое	sollicitous
das Geben	подача	providing
das Gebrauchnehmen von	освоение	making use of
die Gebrauchstendenz	тенденция использования	a use-tendency
das Gegangensein	ушедшесть	having-gone
die Gegebenheit	данность	givenness
die Gegenbewegung	противо-действие	counter-movement
die Gegeneinanderhaltung	взаимо-сличение	comparison

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
gegenstandsangemessen die Gegenstandsaneignung	предметносоразмерный предметное освоение	appropriate for the object the appropriation of the object
die Gegenstandsausgrenzung die Gegenstandslehre das Gegenstandsmeynen	предметное разграничение учение о предмете подразумевание предмета	demarkation of objects theory of objects intending something as object
das Gegenstandnehmen die Gegenstandsvorgabe das Gehen	приобретение предмета заданность предмета хождение	the object is presented going which has arrived
das Gekommene die Geneigtheit genuin	пришедшее склонность подлинный, genuинный	inclination genuine
das Gesehenhaben das Gesehensein die Gewöhnung	увиденность увиденное привычка	having-seen Being-seen habitation

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
die Grundbekümmernung	фундаментальная обеспо- коенность	basic worry
die Grundbewegtheit	глубинное движение	basic movement
die Grundeigentümlichkeit	основная особенность	basic characteristic
die Grundhaltung	основная установка	basic attitude, basic comportment
die Grundlebendigkeit	глубинная живительность	basic liveliness
die Grundlegung	основание	laying-f-foundations
die Grundstellung	основоположение	basic attitude
die Habe	обладание	possession
das Halten	удержание	holding
das Handeln	действие	action
der Hang	тяга	tendency
das Hantieren an	орудывание	tinkering about with
die Hartnäckigkeit	настойчивость	obstinacy

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский M. Baur
das Hergestellte	изготовленное	something produced
das Hergestelltsein	бытие-изготовленным	Being-produced
der Herkunftssinn	смысл происхождения	sense of origin
das Herstellen (von)	изготавливание	producing (of), production
die Herstellung	производство	production
das Hineindeuten	приписывание смысла	reading-into
das Hinführen zu	приведение-к	leading-to
das Hinsehen (auf)	смотрение-на, всматриваясь-в	observing
hinsehend	всматривающийся, смотрящий	observing
die Hinsicht	аспект, аспект смотрения	aspect, regard
die Hinsicht auf	усматривание в определенном аспекте	reference-to
die Hinsichtlichkeit	усмотренность	observing
«im Leben Sein»	«бытие в жизни»	«Being-in-life»

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский M. Baur
im negierenden Gehalt	в опровергающей	in the negating Holding-
Im-Sein-Begegnenlassen	противо-установке	against
im abbauenden Rückgang	допущение-встречи-в- бытии	a dismantling return
in Ausläufem von	в дементирующем возвра- щении	off-shoots
Inverwahrungbringen	в побочных ответвлениях	Bringing-into-truthful-
«Inwiefern»	приведение-к-сохранению	safe-keeping
Inwieweit	«почему»	«in what way»
jetzt zu Erledigenden	насколько	To-what-extent
«Jetzt»	то-с чем-теперь-следует- разделаться	that-which-is-now-to-be-
die Kenntnisbereicherung	«теперь»	dealt-with
	обогащение знанием	«Now»
		an enlargement of knowledge

М. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваур
«Konstruktion»	«построение»	«constructions»
ein Konstitutivum	конститутивный момент	constituent
die Lage	положение, состояние	location
die Lebensauslegungen	толкования жизни	interpretations of life
die Lebensbewegtheit	подвижность жизни	the movement of life
das Lebensdasein	жизненное здесь-бытие	the Dasein of life
das Leichtmachen	делание легким	making-easy
die Leistung	функция, результат	achievement, result
der Leistungssinn	смысл исполнения	sense of achievement
das Losbrechen auf	внезапное устремление-к	breaking-out towards
«man»	«люди»	«they»
das Mehr an Hinsehen	более внимательное	the More of observing,
das menschliche Dasein	всматривание	or seeing more
das Menschsein	человеческое бытие	human Dasein
die Merkwürdlichkeiten	человеческое бытие	Being-human
	дикины	diverse curiosities

М. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваур
die Mithaftigkeit	возможность-быть-наряду-с	the quality of having been had along with
das Mitnehmen	взятие-с-собой	taking-with
die Mitwelt	совместный-мир	world-with
mitweltlich	миросовместно	co-temporalizes
mitzeitigen	со-временить	co-temporalizing
die Mitzeitigung	со-временение	desire for innovation
das Nehmen	взятие	not becoming lost
die Neuerungssucht	страсть к новшествам	unavailability
das Nichtinvertustgeraten	«не затеряться»	not-coming-along-too-late
die Nichtvorfindbarkeit	недоступность	and yet-still-coming-along
Nichtzuspät und	упевать-не-слишком-поздно и успевать-не-	
Nochmitkommen	слишком-рано	
noch nicht Erreichthaben	еще-не-обладание-	not-yet-having-reached
	достигнутым	

M. Heidegger «Noch-Nicht» öffentliche Befindlichkeit	Перевод на русский «еще-не» публичная расположен- ность публичность заданность наперед проб- лемы	Перевод на английский M. Baar «not-yet» general public, publicness posing of the problems
die Öffentlichkeit	чисто воспринимаемое	purely behold-able
die Problemvorgabe	направление	direction
das rein Vernehmbare	взятие-направления	taking-of-direction
die Richtung	оглядывание	view-back
die Rücksicht	оглядка-на	regard-for
die Rücksicht für	успокоенность	object-like and thing-like
das Ruhehissen	вещно-вещественное	content-character
Sach- und Dinghaften	сущностный характер	area, area in question
der Sachcharakter	сущностная область	content
das Sachgebiet	сущностное содержание	
der Sachgehalt	(суть дела)	

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский M. Baar
sachhaft	вещный	fact-like
die Sachhaltigkeit	сущностное содержание	content-laden-ness
die Sachlage	положение дел	state of affairs
der Sammelbegriff	собирательное понятие	collective concept
«Schon»	«уже»	«already»
das Schwermachen	делание трудным	making difficult
das Schweresein	бытие-трудным	Being-heavy
schwierig	тягостный	difficult
das Schwierigsein	бытие-тягостным	Being-difficult
das Sehen	видение	seeing
das Sehenlassen von	обеспечение-видения	letting-see of
das seiende Sein	сущее бытие	the be-ing Being
das Seinsgebiet	бытийная область	the area of Being
die Seinshaftigkeit	бытийность	Beingness, Being-laden-ness
seinsmäßig	бытийный	Being-related

М. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваур
der Seinscharakter die Seinsverwahrung	характер бытия сохранение бытия, сохранность бытия	Being-character the truthful safe-keeping of Being
die Seinsvorhabe	бытийное предвзятие	Being-plan
die Seins-Vorhabe	предвзятие-бытия	Being-plan
das Selbst	самость	self
das «Selbstverständliche»	«само собой разумю- щеся»	«what is obvious»
die Selbstwelt	мир-самого-себя	self-world
das Sichanbiedern	самоподстраивание	currying of favors
das Sichaufhalten	само-задерживание	taking-a-pause
das Sichausdemwegegehen	избегание (жизнью) самой себя	getting out of its own way
das Sichbeziehen	отнесение-к-самому-себе	relating
das Sichenthaltend	само-удерживание	abstaining
das Sichentledigen	избавление	Being-released-from

М. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваур
die Sicherheit	надежность	security
das Sicherstellen durch	обеспечение сохран- ности	guaranteeing through
das Sichleichtnehmen	легкое-принятие-себя	taking-it-easy
das Sichmitnehmenlassen	допущение-увлечь-себя	letting-oneself-be-taken- along
das Sichselbstaustandem Weg- gehen des Lebens	увеливание жизни от самой себя	life's evasion of itself
das Sichleichtmachen	намеренное облегчение жизни	making things easy for itself
die Sicht	обзор, смотр, усмотрение	view, vision
das Sichtbarmachen	способность выявлять	made visible
die Sichtweite	дальность видимости, поле видимости	visual breadth
das Sichumsehen	осмотрительность	circumspecting
das Sichverfehlen	промахивание-мимо-себя	missing of oneself

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
das Sich-verhüllen	само-утаивание	self-covering
das Sichzergrübeln	погруженность в раздумья о самой себе	a brooding about oneself
das Sinnliche	чувственное	sensory
sinnmäßig	смысло-соразмерный	sense-related
die Sorge	забота	care
das Sorgen	заботливость	caring
sorgend	заботящийся	caring
die Sorgensbewegtheit	подвижность заботливости	the movement of caring
die Sorgenshinsichten	аспекты заботы	aspects of care
das Sprechen	говорение	speaking
die Stämme	разветвления	roots
die Standnahme des Lebens	захват места жизни	life's taking-of-a-stance
die Stellen	стояние	
die Strömung	общее направление	trend

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
die Tatsächlichkeit	действительность	factuality
das Tragen an ihm selbst	несение-бремени самого себя	beating in itself
die «Tuns»-Gegenstände	предметы-«действия»	the objects-of-«deeds»
das Übel	недуг	
das Überhauptdasein	бытие-вообще	general Dasein
überhellen	высветить	over-illuminate
die Überhellung	выявленность	over-illumination
das Überkommen	унаследованное	handed down
die Übernahme	заимствование	the borrowing of
das Übersehen	окидывание взглядом	over-view
die Üblichkeit	общепринятость	ordinariness
die Umbildung	преобразование	reformulation
umgänglich	«обходительный», свя- занный с обхождением	dealings-related

М. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
die Umgangsbereitschaft	готовность-к-обхождению	readiness-for-dealings
die Umgangsbewegtheit	подвижность обхождения	a movement of dealings
die Umgangserhellung	прояснение-обхождения	illumination-of-the-dealings
das Umgangswomit	с-чем-обхождения	With-what of the dealings
die Umgebung	окружающая среда	the surrounding area
das Umgehen, der Umgang	обхождение, обращение	dealings
die Umschau	обозрение	review
das Umsehen	осмотрительность	circumspecting
die Umsicht	обзорное усмотрение (у-смотрение), обзор- ность	circumspection
die Umsichtsausbildung	образование обзорности	the cultivation of circumspection
der Umweg	окольный путь (окольные тропы)	detour
die Umwelt	окружный-мир	world-environment

М. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
umweltlich	окружно	surrounding
das Unabwendbare	неотвратимое	inevitable
die Unbekümmtheit (Sorglosigkeit)	беспечность	a lack of worry
uneigentlich	несобственный	inauthentic
die Unempfindlichkeit	невосприимчивость	Being-dissimilar
das Ungleichartigsein	быть-отличным-от	uncertainty
die Unsicherheit	неопределенность, неустойчивость	Being-underway-towards unconcealed
das Unterwessein zu	бытие-на пути-к	uncovered
unverborgen	непотопное	Being-uncovered
unverhülltes	несокрытое	causes
das Unverhülltsein	бытие-несокрытым	
die Unvoreingenommenheit	беспристрастность	
die Ursachen	причинности	

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
der Ursprung	исток	origin
ursprünglich	изначально	primordially
die Ursprünglichkeit	изначальность, исходность	primordially
die Ursprungseinheit	изначальное единство	primordial unity
die Uratsache	изначальный факт	most basic fact
das Verborgenenbleiben	пробывание-погаенным	remaining-concealed
das Verborgensein	бытие-погаенным	Being-concealed
das Verfahren	действие	operating, proceeding
das Verfallen an	падение в-	falling-prey-to
das Verfallen an die Welt	падение в мир	falling prey to the world
die Verfallenheit	падение	fallen-ness
die Verfallensgenieght	склонность к падению	inclination towards falling
die Verfassung	устройство, структура	constitution
das Verfügbar	имеющееся-в-распоряжении	which is available

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
Verfügbarkeit(en)	способыналичествования, наличность, наличное	availabilities
das Verfügbarsein	бытие-имеющееся-в-распоряжении	Being-available
das Verfügen	распоряжение	having at one's disposal
das Verfügkönnen (über)	способность-распоряжаться	being-able-to-have-at-one's- disposal (being-able-to-have-available)
das Vergangene	прошедшее	past
die Vergangenheit	прошлое	past
das Verhängnis	доля	fate
das Verhülltsein	бытие-сокрытым	Being-covered
das Verkennen	недооценивание	misjudging
die Verlassenheit	заброшенность	intending
das Vermeinen	подразумевание	what is intended
das Vermeinte	подразумеваемое	

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
das Vermeintsein	подразумеваемость	Being-intended
das Vernehmen	вняtie	beholding
das Vermommensein	внятость	Being-beholden
die Verrichtung	совершение, исполнение	directing
die Versäumnis	упущение	omission
die Verschlungenheit	переплетенность	intertwined-ness
das Verstehen	понимание	understanding
das Versuchen	искушение	temptation
versucherisch	заманчивой	tempting
die Vertrautheit	близость	familiarity
das Verwahrunggeben	передавание-в-сохранность	giving-over-to-tmthful-safe-keeping
die Verwahrungweise	способ сохранения	truthfully safe-keeping
das Verweilen bei	прибывание-при	Tarrying-by
die Verweltlichung	секуляризация	

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
das Verwenden für	использование	utilizing for
die Verwendung	распоряжение	utilizing
die Verwurzelung	укоренённость	rooting
die Verzahnungen	сцепления	dove-tailings
die Vieldeutigkeit	многозначность	ambiguity
volle Intentionalität	полная интенциональность	full intentionality
der Vollzug	исполнение, свершение, осуществление, выполнение, проведение	actualization
der Vollzug des Fraglichmachens	пресуществление сомнением	the making questionable
«Vonwoaus»	«откуда»	«from-whence»
die Vorbestimmtheit	до-определенность	
die Vorbestimmung	до-определение	
die Vorbildnahme	вняtie образца (принятие образца)	use of models

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
der Vorblick	предвосхищающее видение	fore-view
der Vorgang	ход, процесс, серия событий	occurrence, series of events
der Vorgriff	пред-решение	presconceptions
die Vorhabe	пред-обладание	plans
das Vorhandensein	бытие-наличным	Being-present-at-hand
das Vorkommnis	событие	occurrence
die Vorzeichnung	набрасывание	sketching out
das Wahrsein	истинность	Being-true
die Warumbeziehungen	причинные связи	
der Warumcharakter	характер «почему»	
die Warum-Zusammenhänge	причинные связи	
Was	что	What
«Wasdann»	«что потом»	«What next»

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский М. Ваг
das Wegsehen	отводить взгляд	looking-away
«Wegvonihm»	«прочь от самого себя»	«away from itself»
die Weltanschauung	мировоззрение	world-view
das Welt-dasein	бытие мира	Dasein of the world
die Weltflucht	бегство от мира	flight from the world
das Weltgeben	предоставленность мира	
welthaft, weltlich	мирской	world-laden
das Weltleben	жизненный мир	
das Weltnehmen	миро-принятие	
das Werkzeug	орудие	grasping the world
Werk-Zeuge	создание-произведения	tool
das Weswegen	из-за чего	generating work
die Wichtigkeit	важность	Why
Wie (wie)	<модус> как	importance
willentlich	преднамеренный	How
		deliberate

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский M. Baar
die Wirklichkeit	действительность	actuality
das Wirklichsein	действительное бытие	Being-real
die Wirkungskraft	сила воздействия, действующая сила	effective force
die Wirmis	смятение	confusion
Wofür	для-чего	What-for
Womit	с-чем	With-what
Worauf	на-что	That-with-respect-to-which
«woraufhin»	«на-что»	«That-with-respect-to-which»
Worüber	о-чем	About-what
Wozu	к-чему	Towards-what-end
wurzelhaft	исконный	rooted
zeitigen sich	производиться, времени себя	temporalizes itself
die Zeitigung	временение	temporalizing

M. Heidegger	Перевод на русский	Перевод на английский M. Baar
die Zeitlichkeit	временность	temporality
das Zerfallen seiner selbst	рас-падение самого себя	falling apart of oneself
zermeinendes	демонтирующий	take apart
die Zuflucht	убежище	refuge
die Zugangsforschung	исследование доступа	access-research
die Zugangsweise	способ доступа	way of access
der Zugang-zu	доступ-к	access to
zugeeignet	освоенный, присвоенный	taken on
das Zugehen darauf	приближение-к	going-towards
die Zurücknahme	вос-принятие	taking-back
das Zurückreißen	обратный рывок	taking-together
das Zusammennehmen	собрание-вместе, собрание	affirming
zusprechendes	подтверждающее	going-to-work
das Zuwerkegehen	«браться-за-дело»	

sprechen

ansprechen, das Angesprochene, das Angesprochensein, das Ansprechen, das Ansprechen-als, der Anspruchsgegenstand, das Besprechen, das Besprechen-als, besprechen, das Sprechen, das Weltbesprechen, zusprechen

stellen

das Beistellen, das Bereitstellen von, die Bereitstellung, die Bewerkstelligung, das Erstelltsein, die Grundstellung, das Hergestellte, das Hergestelltsein, das Herstellen von, die Herstellung, das Sicherstellen durch, die Stellen, die Vorstellung, vorstellen, die Vorgestellttheit, die Feststellung, feststellen, die Fragestellung, bewerkstelligen

wahren

die Seinsverwahrung, das Verwahrunggeben, die Verwahrungsweise, das Wahrsein, bewahren, verwahren, die Wahrheit, wahr, die Verwahrung, der Wahrheitsbegriff

fallen

das Abfallen, abfallen, das Verfallen, die Verfallenheit, die Verfallensgeneigtheit, das Zerfallen, fallen, verfallen, zerfallen, die Verfallenstendenz

Sicht — sehen

die Ansicht, die Durchsichtigkeit, die Einsicht, die Hinsicht, die Hinsichtlichkeit, die Rücksicht, die Sicht,

das Sichtbarmachen, die Sichtweite, die Sorgenshinsichten, die Umsicht, die Umsichtausbildung

das Absehen, das Aussehen, aussehensmäßig, die Aussehensweisen, das Gesehenhaben, das Gesehensein, das Hinsehen, das Sehen, das Sehenlassen von, das Sichumsehen, das Übersehen, das Umsehen, das Wegsehen

Welt

die Mitwelt, mitweltlich, die Selbstwelt, umweltlich, die Umwelt, die Verweltlichung, die Weltanschauung, das Weltbesprechen, das Welt-dasein, die Weltflucht, das Weltgeben, welthaft, weltlich, das Weltleben, das Weltnehmen

nehmen

die Zurücknahme, die Aufenthaltsnahme, das Dafürnehmen, die Richtungsnahme, die Standnahme, die Übernahme, die Vorbildnahme, nehmen, das Nehmen, das Sichleichtnehmen, das Sichmitnehmenlassen, das Vernehmen, das Weltnehmen, das Zusammennehmen, das Auseinandernehmen, das Besitznehmen, das Gebrauchnehmen, das Mitnehmen, das Vernehmbare

Словарь основных греческих терминов

	Словарный перевод (немецко-русский)	Интерпретирующий перевод М. Хайдеггера	Перевод на русский
αἴσθησις	Sinneswahrnehmung; Sinneswerkzeug, Sinn — ощущение, чувство, чувственное восприятие	das Vernehmen im Wie des Sinnlichen	внятие в <модусе> как чувственного
αἰτία αἴτιον	Ursache, Anlaß, Grund — причина, основание, вина	«Inwiefern»; Warumcharakter	«почему»; характер «почему»
ἀλήθεια	Wahrheit; Wirklichkeit; Wahrhaftigkeit — истина, правдивость, действительность	Verwahrung; Unverborgenheit	сохранность, сохранение; непотаённость
ἀληθές	wirklich, wahr — истинное, действительное	unverborgen da-sein	непотаенное здесь-бытие
ἀληθεύειν	Wahrheit treffen — говорить истинно	das vermeinte Seiende als unverhülltes in Verwahrung nehmen; Wahrsein; Seinsverwahrung	подразумеваемое сущее приводить к сохранности как несокрытое; истинность; сохранение бытия (сохранность бытия)
ἀποφαίνεσθαι	von sich vorzeigen, aussprechen, seine Meinung erklären; sich zeigen, erscheinen als (med.) — объявлять, высказывать, доказывать	für sich (Medium) den Gegenstand von ihm selbst her «erscheinen» lassen als ihn selbst	позволять предмету для себя (т. е. медиально) из самого себя «проявляться» в качестве его самого

	Словарный перевод (немецко-русский)
ἀπόφανσις	Aussage — показание, мнение, изречение (заявление, утверждение)
ἀρχή	Anfang, Beginn, Ursprung; Prinzip — начало, первопричина, основа, принцип
διαίρεσις	Trennung; Einteilung; Sonderung — различение, разделение, различие
διανοεῖσθαι	denken — размышлять, мыслить, обдумывать
δύναμις	Vermögen, Kraft; Fähigkeit — сила, способность, возможность
εἰδέναι	wissen, verstehen, kennen — знать, ведать (видеть, созерцать, позна- вать, представлять)
εἶδος	Aussehen, Gestalt, Form; Urbild, Idee, Begriff — вид, наружность, образ, форма
ἐνέργεια	Wirksamkeit, Tätigkeit, Betätigung — действие, деятельность, сила, мощь, энергия, сила в действии

Интерпретирующий перевод М. Хайдеггера	Перевод на русский
vermeинendes, vom Gegenstand her aus diesem schöpfendes, diesen Ansprechen und Besprechen	подразумевающее, на основании предмета и из него черпающее обращение и обсужде- ние предмета
«Vonwoaus», Woraus	«откуда»
Auseinandernehmen	демонтаж
zermeинendes Vernehmen	демонтирующее внятие
das bestimmte Verfügenkönnen über; Bereitschaft zu...	определенная способность- распоряжаться; готовность-к...
Hinsehen	смотрение, всматрива- ние (узнавание и уведы- вание через смотрение)
Aussehen	облик
Im-Werke-sein; In-Verwendung-Nehmen der Verfügbarkeit	в действии; взятие на- личного в распоряжение

	Словарный перевод (немецко-русский)
ἐντελέχεια	Vollendung, Vollständigkeit — законченность, законченная (полная) осуществленность
ἔξις	Halten, Besitz; Haltung, Zustand; Fertigkeit, Eigenschaft — имение чего-либо, обладание чем-либо, состояние, свойство; обладание свойствами
ἐπαγωγή	Herbeiführen, Herbeirufen, Herbeiziehen — приведение, привлечение
ἐπιστήμη	das Wissen, Kenntnis, Einsicht (Wissenschaft) — знание, умение, наука
θεωρία	das Anschauen, Zuschauen; wissenschaftliche Betrachtung — смотрение, наблюдение, рассмотрение, исследование

Интерпретирующий перевод М. Хайдеггера	Перевод на русский
das verwendende in Verwahrung Halten der Verfügbarkeit	удержание в сохранности при распоряжении наличностью
ein Wie des Verfügens über Seinsverwahrung; Verfügungsweise; Verfügkönnen	как распоряжения сохранением бытия; способы распоряжения; способность-распоряжаться
schlicht-direktes Hinführen zu...; Sehenlassen von...	просто прямое приведение-к...; обеспечение-видения...
das hinsehend bestimmende Verstehen; der hinsehende Umgang; hinsehend-besprechend-ausweisendes Bestimmen; der hinsehende, Warum-Zusammenhänge bestimmende Umgang	всматривающееся определяющее понимание; всматривающееся обхождение; всматривающееся обсуждающее-свидетельствующее определение; всматривающееся обхождение, определяющее причинные связи
(reines) Hinsehen	(чистое) смотрение-на

	Словарный перевод (немецко-русский)	Интерпретирующий перевод М. Хайдеггера	Перевод на русский
θεωρεῖν	betrachten — созерцать, осматривать, исследовать, размышлять	die reinste Bewegtheit, über die das Leben verfügt; Gegenstandsvorgabe	наиболее чистая подвижность, которую имеет в своем распоряжении жизнь; заданность предмета
λέγειν	auslegen, sagen, sprechen — говорить, собирать	Ansprechen(-als), Besprechen(-als); Vollzugsweise des νοεῖν	обращение (-как), обсуждение (-как); способ исполнения νοεῖν
λόγος	das Sprechen (Rede), das Berechnen (Vernunft, Verhältnis) — слово, речь, изречение, рассказ, определение, учение; разум, понятие, смысл	das angesprochene Was des Gegenstandes	спрошенное <i>что</i> предмета
νοεῖν	Denken, Vernunfttätigkeit, vernunftmäßiges Erfassen — мыслить	Vernehmen als solches; hinsehendes Vermeinen	внятие как таковое; всматривающееся подразумевание
νοῦς	Vernunft, Verstand, Einsicht; Gedanke, Absicht; Gesinnung, Seele — ум, разум, мысль	reines Vernehmen; das Vernehmen schlechthin	чистое внятие; внятие как таковое
ὄν κατὰ συμβεβηκός	akzidentelles Sein— сущее по совпадению (привходящее)	Sein im Wie der Mithaftigkeit	бытие в <модусе> <i>как</i> возможности-быть-наряду-с
ὄν δυνάμει	Sein der Möglichkeit oder dem Vermögen nach, potentiales Sein — сущее в возможности	Bereitschaft zu...	готовность-к

	Словарный перевод (немецко-русский)	Интерпретирующий перевод М. Хайдеггера	Перевод на русский
ὄν ἐνεργεία	Sein der Wirklichkeit oder der Tätigkeit nach, aktuales Sein— сущее в действительности	Sich-im-Fertigsein-Halten	удержание-себя-в-бытии-готовым
ὄν ὡς ἀληθές	Sein als Wahres, veritatives Sein— сущее как истинное	das Seiende im Wie seines Unverhülltseins; Seiendes als Unverborgenes	сущее в <модусе> <i>как</i> своего бытия-несокрытым; сущее как непотаённое
ὄρεξις	das Verlangen, Begierde — стремление, желание	Aussein auf etwas	стремление к чему-либо, нацеленность-на
οὐσία	das Sein: Dasein, Wesen, Wirklichkeit; Vermögen, Eigentum, Besitz — сущность, имущество, действительность	aussehensmäßige Seinshaftigkeit	соразмерная с обликом бытийность
ποίησις	das Machen, Tun, Tätigkeit, Schöpfung — делание, приготовление, творение	Herstellen (von)	изготавливание
πρᾶξις	Handeln, Handlung — действие, дело, деятельность	das sich selbst Behandeln im Wie des handelnden Umgehens; Besorgen	обработка самого себя в <модусе> <i>как</i> просто действующего обхождения; озабоченность, озабочение, озабоченное устройство
σοφία	Geschicklichkeit, Kunstfertigkeit; Verstehen, Kenntnis, Klugheit, Weisheit — знание, разумение, рассудительность, мудрость, искусство, мастерство	rein hinsehendes, eigentlich-sehendes, eigentliches Verstehen	чисто всматривающееся, подлинным образом видящее, собственное понимание

	Словарный перевод (немецко-русский)	Интерпретирующий перевод М. Хайдеггера	Перевод на русский
τέλος	Ende, Ausgang, Vollendung, Zweck, Ziel; Spitze — конец, исполнение, исход, результат, решение	Ende, Worauf (einer Bewegung)	конец, на-что (движения)
τέχνη	Kunst, Kunstfertigkeit, Handwerk — искусство, ремесло, средство	Seinsverwahrung; verrichtend-herstellendes Verfahren	сохранение бытия, (сохранность бытия); исполняюще-изготавливающее действие
ὑπόληψις	Aufnehmen; Annahme, Vermutung — мнение, предположение	Dafürnahme	предварительное- принятие-за
φρόνησις	das Denken, Verstand; Gesinnung, Empfindung — мышление, разум, разумение, мысль, рассудительность	fürsorgende Umsicht; fürsorgliches Sichumsehen (Umsicht); Hinsehen	заботливое обзорное усмотрение; заботли- вая осмотрительность (обзорное усмотрение); смотрение
ψεῦδος	Unwahrheit, Täuschung, Betrug, Lüge — ложь, вымысел, обман, ошибка, заблуждение	«Falschheit»; Sichverhüllen	«ложность»; само-утаивание

Содержание

<i>Н. А. Артеменко</i> . От переводчика	5
В качестве введения	41
Экспозиция герменевтической ситуации ...	44
<i>Ethica Nicomachea</i> VI	112
<i>Metaphysica</i> A 1 и 2	140
<i>Physica</i> A — E	149
[Ко второй части исследований: интерпретация <i>Metaphysica</i> Z, H, Θ]	164
Глоссарий	172
Словарь основных греческих терминов	208

Научное издание

Мартин Хайдеггер

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АРИСТОТЕЛЯ

(Экспозиция герменевтической ситуации)

Ответственный редактор *Ю. С. Довженко*

Художник *П. П. Лосев*

Оригинал-макет *А. Б. Левкина*

Директор издательства *Ю. С. Довженко*

Лицензия ЛП № 000333 от 15.12.1999

Издательский Центр «Гуманитарная Академия»,
197183, Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая, д. 8.

Тел. (812) 430-99-21

E-mail: gumak@mail.ru

www.humak.ru

Подписано в печать 06.03.2012. Формат 70×90^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,2. Тираж 1000 экз.

Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ГУП «Типография «Наука»»,

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

По всем вопросам,
связанным с приобретением этой и других книг

**Издательского Центра
«Гуманитарная Академия»**

обращайтесь в

Торговый Дом «Гуманитарная Академия»

Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая, д. 8
(ст. метро «Черная Речка»)
Тел./факс: (812) 430-99-21

E-mail: gumak@mail.ru

Сайт: www.humak.ru

Торговый Дом «Гуманитарная Академия»

предлагает магазинам, библиотекам и книготорговым организациям все лучшее и наиболее качественное из мира научно-гуманитарной (история, философия, социология, психология, культурология, литературоведение и т. п.) и некоммерческой художественной литературы. В числе наших партнеров более 100 издательств России, книгами которых мы торгуем *по издательским ценам.*

*Если вы хотите работать
с ассортиментом немассового спроса
или приобретать книги,
которые не представлены
в сетевых магазинах и на лотках, —
обращайтесь к нам!*

- Торговля оптом и в розницу за наличный и безналичный расчет
- Комплектование библиотек
- Работа по заказам
- Индивидуальный подход в системе скидок

**Издательский Центр
«Гуманитарная Академия»**

*осуществляет и принимает заказы на все виды
издательской деятельности, в том числе:*

- ♦ **Изготовление оригинал-макета:** набор текста, компьютерная верстка, высококачественное художественное оформление со всеми вариантами цветоделения;
- ♦ **Предтипografская подготовка текста:** литературное, научное и техническое редактирование, корректура текста;
- ♦ **Переводы** с английского, немецкого, французского, латинского и древнегреческого языков;
- ♦ **Изготовление тиражей книгопечатной продукции** от малых (100–300 экз.) до стандартных (3000–5000 экз.).

При соответствии предлагаемых к изданию текстов нашему тематическому направлению, а их качества — издательским требованиям возможно частичное или полное материальное участие издательства в заказных тиражах.

Приглашаем к сотрудничеству авторов,
переводчиков, художников-оформителей,
верстальщиков, наборщиков.

Обращаться по тел.: **(812) 430-20-91**
или по электронной почте: **gumak@mail.ru**